

Federacija Mira i Soglasija

ФЕДЕРАЦИЯ МИРА И СОГЛАСИЯ
Международная неправительственная организация
Meždunarodnaja nepravitel'stvennaja
РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОНД *organizacija*
Московское отделение

ФОНД им. ФРИДРИХА ЭБЕРТА (Германия)

Jurij Fedorov

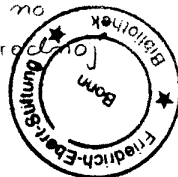
Юрий Федоров

vostrizkaja neft' i

КАСПИЙСКАЯ НЕФТЬ И
МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
meždunarodnaja bezopasnost'
Выпуск 1

Аналитический доклад по материалам
международной конференции

Analičeskij doklad po
materialam meždunarodnoj
konferencii

Москва, 1996

A 97 - 02090 = A97-02038

Содержание

СПИСОК ТАБЛИЦ	6
ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ВВЕДЕНИЕ	11
I. РОЛЬ И МЕСТО КАСПИЙСКИХ НЕФТИ И ГАЗА НА МИРОВЫХ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЫНКАХ	14
1. Мировое производство нефти и газа в 90-х годах	14
2. Нефтегазовые запасы Каспийского шельфа	17
3. Нефтяные ресурсы Азербайджана и их освоение	19
4. Международные проекты освоения азербайджанских морских месторождений	23
5. Нефтегазовые ресурсы Казахстана и их освоение	35
6. Место Туркмении в нефтегазовых ресурсах Каспия	42
7. Российские проекты освоения континентального шельфа Каспия	45
8. Иран	45
9. Место Каспия на нефтегазовой карте мира	46
II. СТАТУС КАСПИЙСКОГО МОРЯ И ПРОБЛЕМА СОВЕСТВЕННОСТИ НА НЕФТЕГАЗОВЫЕ РЕСУРСЫ ЕГО ДНА	49
1. Позиции прикаспийских государств по вопросу статуса Каспийского моря	50
1-А. Российская Федерация	50
1-Б. Казахстан	54
1-В. Азербайджан	56
1-Г. Туркмения	57
1-Д. Иран	58
2. Каспий - озеро или море?	61

© Федерации мира и согласия, 1996 г.

© Оригинал-макет - Мищенко М.А., Погодин В.В., 1996 г.

3. Конвенция ООН по морскому праву о статусе замкнутых морей.....	62
4. Статус международных озер.....	65
5. Советско-иранские договоры как источник правового статуса Каспия.....	66

III. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВЫБОР ПУТЕЙ ТРАНСПОРТИРОВКИ КАСПИЙСКОЙ НЕФТИ 71

1. Экономические и технические вопросы транспортировки "ранней" азербайджанской нефти.....	73
2. Проблема транспортировки "большой" прикаспийской нефти.....	78
2-А. Проблемы КТК.....	81
2-Б. Турецкие маршруты.....	84
2-В. Иранские маршруты.....	86
3. Конфликты в кавказском регионе и их влияние на транспортировку каспийской нефти.....	89
3-А. Конфликт из-за Нагорного Карабаха.....	89
3-Б. Война в Чечне, конфликты на Северном Кавказе и транспортировка каспийской нефти.....	92
4. Курдская проблема и ее влияние на перспективы транспортировки каспийской нефти через Турцию.....	95

VI. ПРОБЛЕМЫ ДОБЫЧИ И ТРАНСПОРТИРОВКИ КАСПИЙСКОЙ НЕФТИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ ВЕДУЩИХ МИРОВЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ДЕРЖАВ 98

1. Группы интересов в России и их влияние на формирование политики РФ в отношении Каспийского моря и его ресурсов.....	99
1-А. "Постимперская" концепция и каспийская нефть.....	100
1-Б. Дипломатическая линия РФ в отношении каспийской нефти.....	106
1-В. Военно-политический аспект "постимперской" политики на Каспии.....	108
1-Г. Прагматическая линия в политике России на Каспии.....	115
2. Интересы западных держав в Каспийском бассейне.....	118
2-А. США.....	119
2-Б. Европа.....	122

3. Роль Турции в развитии международно-политической ситуации в Каспийском регионе и ее подход к освоению его нефтегазовых ресурсов.....	124
4. Иранский фактор в развитии ситуации в каспийском бассейне.....	128

V. РОЛЬ КАСПИЙСКОЙ НЕФТИ В БАЛАНСЕ РЕИНТЕГРАЦИОННОЙ И ДЕЗИНТЕГРАЦИОННОЙ ТЕНДЕНЦИЙ В ОТНОШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВ СНГ 133

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 137

Список таблиц

Таблица 1. Мировое производство нефти в 1990-1995 годах (в миллиардах тонн)	15
Таблица 2. Мирная добыча природного газа в 1993 году (в миллиардах кубических метров)	16
Таблица 3. Мировые запасы нефти и газа на 1 января 1994 года. (разведанные и извлекаемые с применением современных технологий, добыча которых экономически эффективна)	17
Таблица 4. Распределение месторождений и нефтеносных структур между страновыми секторами Каспийского моря.	18
Таблица 5. Важнейшие планируемые к освоению месторождения нефти и газа Азербайджанского сектора Каспия	22
Таблица 6. Оценки нефтедобычи в Азербайджане в 1995-2015 годах (в миллионах тонн в год, по оценкам ПланЭкон)	23
Таблица 7. Распределение инвестиций в контракте об освоении "Гюнешли", "Азери" и "Чирага" (на конец апреля 1996 г.)	31
Таблица 8. Распределение инвестиций в контракте об освоении "Шах-Дениза" (на конец 1995 года)	33
Таблица 9. Распределение инвестиций в контракте об освоении "Карабах"	34

Таблица 10. Крупнейшие месторождения нефти и газа Казахстана	37
Таблица 11. Распределение инвестиций в контракте по освоению Карачаганакского месторождения	42
Таблица 12. Оценки запасов и ресурсов газа в странах СНГ (в триллионах кубических метров)	47
Таблица 13. Важнейшие характеристики трубопроводов для транспортировки "ранней" нефти из Азербайджана	74
Таблица 14. Основные характеристики проекта КТК	82
Таблица 15. Распределение инвестиций в проекте КТК (на апрель 1996 г.)	83
Таблица 16. Российские вооруженные силы в Закавказье (на середину 1994 года, без пограничной и миротворческих сил)	112
Таблица 17. Соотношение вооруженных сил России и Турции в Кавказской зоне (на середину 1994 года)	113

Предисловие

В марте 1996 г. в Москве состоялась международная конференция "Каспийская нефть и международная безопасность", организованная международной неправительственной организацией Федерация мира и согласия, Московским отделением Российского научного фонда и Фондом им. Фридриха Эберта (Германия). В подготовке конференции участвовал журнал "Нефть и капитал". Конференция проводилась также при содействии Центра постсоветских исследований (США).

В конференции участвовали видные политические деятели, представители промышленности и деловых кругов, эксперты по нефтяным проблемам и вопросам международной безопасности, специалисты-регионоведы и представители дипломатических кругов из Азербайджана, Германии, Грузии, Казахстана, России и США.

В ходе конференции получили широкое освещение различные вопросы, связанные с рассматриваемой проблематикой. Обсуждались роль и место каспийской нефти на мировых топливно-энергетических рынках, проблемы статуса Каспийского моря и собственности на природные ресурсы моря и морского дна, экономические и политические проблемы, влияющие на выбор путей транспортировки каспийской нефти, проблемы добычи и транспортировки азербайджанской нефти в контексте политики ведущих мировых и региональных держав и др.

На конференции с письменными докладами выступили зав. сектором ИВРАН А.Акимов, зам. министра иностранных дел Республики Казахстана В.Гиззатов, вице-президент Российского центра международных и стратегических исследований И.Звягельская, директор Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики

Казахстан У.Касенов, зам. главного редактора журнала "Нефть и капитал" М.Крутихин, сотрудник Центра экономических и политических проблем Г.Марченко, зав. сектором ИВРАН А.Малашенко, сотрудник посольства Республики Азербайджан в РФ Р.Мустафаев, эксперт Института изучения Израиля и Ближнего Востока А.Уминов, профессор МГИМО-Университета МИД РФ Ю.Федоров, сотрудник Института Европы РАН В.Шемятенков, представитель Фонда им. Фридриха Эберта (Германия) в Москве д-р П.Шульце.

С важными и весьма полезными сообщениями на конференции выступили также представитель компании Деминекс (Германия) Г.Айхштедт, председатель Демократической прогрессивной партии ЧР Р.Ахтаханов, профессор ИМЭМО РАН Ю.Барсегов, сотрудник журнала "Нефть и капитал" С.Веретянский, директор ВНИИзарубежгеология В.Высоцкий, главный советник АО "Нафта-Москва" М.Гайказов, председатель Конституционного суда ЧР И.Гериханов, сотрудник Центра постсоветских исследований (США) Д.Гуди, сотрудник МИД РФ Л.Клепацкий, сотрудник МИД ФРГ д-р Ф.Мюллер, сотрудник Всероссийского научно-исследовательского геологического и нефтяного института О.Обрадчиков, сотрудник МИД РФ В.Поспелов, сотрудник Независимого института социально-исторических проблем В.Разуваев, Чрезвычайный и Полномочный посол РФ в Армении в отставке В.Ступиничин, сотрудник Франкфуртского института проблем мира и предотвращения конфликтов Х.Шпангер, депутат бундестага ФРГ Д.Шперлинг, зам. главного редактора журнала "Мировая экономика и международные отношения" С.Чузов, вице-президент Российской финансовой корпорации Ю.Яковец и др.

Организаторы конференции сочли полезным довести во сведения общественно-политических и деловых кругов, специалистов и заинтересованной общественности основное содержание обсуждавшихся проблем и те выводы, к которым пришли участники конференции. В этих целях в Выпуске 1 мы публикуем аналитический доклад по материалам конференции, подготовленный профессором МГИМО-Университета МИД РФ Ю.Федоровым. Помимо обсуждавшихся на конференции вопросов подготовка аналитического доклада потребовала проведения дополнительной исследовательской работы, главным образом по сбору и анализу обширного статистического и фактологического материала. В Выпуске 2 мы публикуем основные представленные на конференции письменные доклады участников.

Мы также надеемся, что общая значимость, экономическая и политическая острота проблем, связанных с каспийской нефтью и международной безопасностью, позволят продолжить нам начатую на конференции работу и привлечь к ней широкий круг заинтересованных лиц и организаций.

Первый зам. председателя
Федерации мира и согласия
проф. А.Мельмань

Директор Московского отделения
Российского научного фонда
д-р А.Кортунов

Представитель Фонда им. Фридриха Эберта
(Германия) в Москве
д-р П.Шульце

Введение

Крах Советского Союза привел к образованию на его территории нескольких геополитических зон и соответствующих им систем международных отношений. Среди них важное место занимает каспийский регион. В последние годы к нему привлечено внимание политических, военных и деловых кругов как в СНГ, так и в ряде стран "дальнего зарубежья". Связано это, главным образом, с тем, что там имеются значительные запасы нефти и газа.

Начавшееся освоение природных ресурсов Каспия с участием западных компаний проходит в более чем непростой обстановке. Комплекс возникших в 90-е годы трудноразрешимых локальных конфликтов, стремление России сохранить доминирующую роль на Каспии и желание прикаспийских стран не допустить новой зависимости от Москвы, активность Турции и Ирана создают противоречивую военно-политическую ситуацию в регионе, сталкивают интересы прикаспийских государств. Возникли противоречия при выработке правового статуса Каспийского моря, приемлемого для всех прибрежных государств и закладывающего, в частности, основу для решения многочисленных проблем эксплуатации ресурсов его дна.

К тому же, как подчеркивал видный российский специалист Алексей Малашенко,

*"там проходит 'линия разлома' между мусульманским и христианским мирами, а в исламском мире по-прежнему популярна идея о том, что нефть - дар, ниспосланный Аллахом своим приверженцам, а потому она должна в первую очередь служить на благо мусульманам"*¹.

На этом фоне, однако, явственно выступают факторы, обуславливающие необходимость сотрудничества прикаспийских государств, совместного решения ими острых проблем сохранения экологической сис-

А.Малашенко. "Некоторые аспекты политики Исламской Республики Иран в связи с проблемами месторождений нефти региона каспийского моря". Доклад на международном симпозиуме "Каспийская нефть и международная безопасность". Москва, 5-6 марта 1996 г. стр.1

темы Каспия, преодоления последствий повышения его уровня, воспроизведения уникальных биоресурсов.

Освоение нефтегазовых ресурсов Каспийского моря и прилегающих к нему районов Азербайджана, Казахстана и Туркмении остро поставило проблему транспортировки добытого там топлива на европейские рынки. Вокруг этой проблемы, прежде всего вокруг маршрутов новых трубопроводов, столкнулись интересы России, Турции, Грузии и Ирана. Каждая из этих стран добивается, чтобы пути транспортировки десятков миллионов тонн углеводородов в год проходили бы по ее территории. Это может стать важным источником финансовых поступлений. Кроме того, контроль над жизненно важными для нефтеэкспортирующих государств коммуникациями дает в руки России, Турции или же Ирана мощный рычаг политического влияния на развитие событий в регионе.

К энергетическим источникам Каспия проявляют интерес компании ряда западных государств, вполне естественно стремящиеся к участию в перспективных проектах. В свою очередь, руководство прикаспийских стран крайне заинтересовано в иностранных инвестициях, поскольку не имеет средств для самостоятельного освоения новых месторождений.

Стратегия России в этой зоне стала предметом острой борьбы в российской политической и экономической элитах. Коммунистические и правонационалистические круги склонны рассматривать этот регион как одну из основных зон глобального противоборства России и Запада, поле столкновения "атлантической" и "русской" или "евразийской" цивилизаций, питаемого, в частности, борьбой за ресурсы как сегодня, так и, особенно, в будущем. В более умеренных слоях российской правящей элиты, в том числе в военном и дипломатическом ведомствах, Каспий, по-видимому, склонны считать одной из важнейших сфер российских стратегических интересов, на которую покушаются Турция и некоторые другие государства "дальнего зарубежья", а также мусульманские фундаменталистские движения. Однако и там, и в другом случаях Каспий воспринимается скорее как будущий театр военных действий или, по крайней мере, острого военно-политического соперничества, чем как зона сотрудничества.

Такому представлению противостоит взгляд российских деловых, прежде всего нефтяных кругов, заинтересованных в своем участии в освоении нефтегазовых богатств Каспия. Будучи по самой своей экономической природе реалистами, российские нефтяные компании прекрасно отдадут себе отчет в том, что ни сегодня, ни в обозримом будущем

Россия не будет иметь собственных ресурсов, чтобы самостоятельно осваивать нефтяные и газовые месторождения каспийского региона. Вместе с тем, российский нефтяной бизнес вполне в силах принять весьма выгодное для себя, а в конечном счете - для России, участие в многосторонних проектах в каспийской зоне. Взаимодействие этих разнонаправленных интересов и определяет, в конечном итоге, политику России на Каспии.

I. Роль и место каспийских нефти и газа на мировых топливно-энергетических рынках

Нефтегазовые месторождения Каспийского региона делятся на две группы. Первая - находящиеся на сухопутной территории прибрежных государств и являющиеся их общепризнанной собственностью. Вторая - нефть и газ, сосредоточенные в недрах Каспийского моря. В их отношении идут острые юридические и политические споры. Подробно вопрос о собственности на них рассматривается далее. Пока же нужно упомянуть, что в начале 70-х годов тогдашнее Министерство нефтяной промышленности СССР разделило "советскую часть" Каспийского моря между РСФСР, Азербайджаном, Казахстаном и Туркменией. Что касается "иранского сектора", то фактической, хотя и не признанной в юридическом порядке, линией разграничения служила так называемая "линия Астара - Гасанкули". Соответствующее деление используется в данном докладе, когда речь идет о тех или иных секторах Каспийского моря, несмотря на то, что оно не получило общего признания и оспаривается российскими и иранскими официальными ведомствами.

В ряде стран каспийского бассейна склонны к весьма оптимистическим оценкам перспектив данного региона в мировом производстве нефти и газа, сравнивают его в этом отношении с Персидским заливом. Этот вопрос имеет важное политическое значение. Если подобные расчеты справедливы, то этот регион действительно может в начале следующего столетия выйти на одно из первых мест в глобальной системе международных отношений. Однако переоценка роли Каспия в мировом балансе запасов углеводородного топлива может привести к тому, что силы и средства, отвлеченные на освоение этого региона, в том числе и на обеспечение там необходимого политического и военного влияния, окажутся, по крайней мере частично, потраченными впустую.

1. Мировое производство нефти и газа в 90-х годах

Для более или менее обоснованной оценки роли и места Каспийского региона в мировом производстве нефти и газа необходимо иметь в виду распределение их запасов по различным регионам мира. Соответствующие данные приведены в таблицах 1, 2 и 3.

За последние 10 лет добыча и потребление нефти в мире выросли примерно на 500 миллионов тонн в год и составили в 1995 году около 3,3 миллиардов тонн². Динамика ее производства в последние пять лет отражена в таблице 1.

Таблица 1.
Мировое производство нефти в 1990-1995 годах
(в миллиардах тонн)

год	1990	1992	1993	1995
нефть	3,15	3,17	3,16	3,3

Источники: "Сегодня", 26 сентября 1995 г.; выступление директора ВНИИзарубежгеология В.И.Высоцкого на семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 г.

По оценкам директора ВНИИзарубежгеология В.И.Высоцкого, в течение ближайших 15 лет, к 2010 году мировое производство и потребление нефти может увеличиться примерно на 600-700 миллионов тонн в год и достичь 3,9-4,0 миллиарда тонн. При этом, доля нефти в мировом топливно-энергетическом балансе, составляющая сегодня около 40 %, снизится в результате более широкого использования газа и ядерной энергии до 35%. Судя по имеющимся данным, основным поставщиком нефти на мировой рынок по-прежнему останется Ближний и Средний Восток, прежде всего зона Персидского залива. Расположенные там страны обладают примерно 66% разведанных запасов нефти, извлекаемых с помощью имеющихся, экономически эффективных технологий. Что же касается доказанных известных ресурсов нефти, то они там достигают 130-150 миллиардов тонн. Таким образом, практически весь прирост производства нефти к 2010 году может быть обеспечен за счет увеличения добычи нефти в зоне Персидского залива³.

Что касается природного газа, то его мировое производство и потребление в первой половине 90-х годов находилось на уровне 2,3 - 2,4

² Выступление директора ВНИИзарубежгеология В.И.Высоцкого на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 г.

³ Там же.

⁴ Там же.

триллионов кубических метров в год. При этом почти 60% его производства приходилось на Россию и страны Северной Америки. Более подробные данные приведены в таблице 2.

Таблица 2.
Мировая добыча природного газа в 1993 году
(в миллиардах кубических метров)

Страна	Производство газа	Доля в мировом пр-ве
Россия	618	27 %
США	552	24%
Канада	138	6%
Нидерланды	70	3%
Туркменистан	69	3%
Великобритания	69	3%
Алжир	69	3%
Индонезия	69	3%
Узбекистан	46	2%
Саудовская Аравия	46	2%
Другие	437	25%
Мир в целом	2300	100%

Источники: "Московские новости", 28 августа-4 сентября 1994 г., стр. 28; "Финансовые известия", № 51 (180), 20 июля 1995 г.

Для адекватной и практически значимой оценки геостратегического и геоэкономического значения Каспийского моря было бы важно сравнить его запасы и ресурсы энергетических материалов с мировыми. Последние приведены в Таблице 3.

Таблица 3.
Мировые запасы нефти и газа на 1 января 1994 года.
(разведанные и извлекаемые с применением современных технологий,
добыча которых экономически эффективна)

Регион	Запасы нефти (млрд. тонн)	Запасы газа (трлн. куб. м.)
Ближний и Средний Восток	90,8	44,8
в т.ч. Персидский залив	90,0	44,1
Северная и Южная Америки	21,1	14,2
СНГ	7,7	56,5
Европа (без СНГ)	2,6	6,0
Азия	6,1	10,0
Африка	8,5	9,7
Всего в мире	136,9	142,1

Источник: Данные журнала "Oil & Gas Journal", приведенные в "Business MN", № 12 (112), 23 марта 1994 г.

2. Нефтегазовые запасы Каспийского шельфа

Сопоставление этих данных с известными сегодня запасами нефти и газа Каспия и каспийского региона в целом не позволяет пока считать обоснованными приведенные выше "сверхоптимистические" оценки. Так, доказанные извлекаемые запасы углеводородного топлива, обнаруженные на изученных участках каспийского шельфа, составляют примерно 12 миллиардов тонн условного топлива, что эквивалентно примерно 3% мировых запасов. Они состоят из 7 миллиардов тонн нефти и 5 триллионов кубических метров газа⁵.

⁵ Выступление В.И.Высоцкого, а также: Г.В.Марченко. "Проблема транспортировки каспийской нефти в свете урегулирования региональных конфликтов". Доклад, представленный на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность". Москва, 5-6 марта 1996 г., стр. 3-4.

Правда, к середине 90-х годов было разведано всего лишь 7 процентов морского шельфа⁶. Эти ресурсы сосредоточены прежде всего в том секторе Каспийского моря, который в начале 70-х годов был отведен Азербайджану. Ресурсы других прибрежных государств, находящиеся на морском дне, как свидетельствуют данные таблицы 4, изучены сегодня заметно слабее.

Таблица 4.

Распределение месторождений и нефтеносных структур между страновыми секторами Каспийского моря.

Сектор	Площадь сектора (тыс кв. км.)	Количество нефте-газоносных структур	Количество месторождений промышленного значения
Азербайджан	78	137	24-27
Туркмения	79	65	5-7
Казахстан	113	82	1
Россия	64	20	1
Иран	44	43	?
Всего	378	347	30-36

Источники: Стенографический отчет международной научно-практической конференции "Правовой статус Каспийского моря, проблемы и перспективы сотрудничества прикаспийских государств", Алматы, 15-16 мая 1995 года. Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. Алматы, 1995, стр. 58-59, 102-103; "Oil & Gas Journal" vol 93, N 21, May 22 1995, p. 34; "Oil & Gas Journal" vol 93, N 5, January 30 1995, p. 32

Разумеется, нефтегазовые ресурсы Каспийского региона отнюдь не исчерпываются только залежами этих ископаемых под дном Каспийского моря. Не менее значимы их месторождения, находящиеся на сухо-

⁶ У. Касенов. "Россия, Закавказье и Центральная Азия. Нефть, трубопроводы и геополитика". "Казахстан и мировое сообщество", Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. № 2(3), 1995, стр. 23.

путной территории прибрежных государств, прежде всего Азербайджана, Казахстана и Туркмении. В каждой из этих стран имеется немало особенностей, определяющих специфику их положения в нефтегазовой области.

3. Нефтяные ресурсы Азербайджана и их освоение

Апишеронские месторождения в Азербайджане являются первыми исторически известными источниками нефти. Промышленная ее добыча началась там во второй половине XIX века. В 1913 году в Азербайджане производилось 83% всей нефти Российской империи, а 1941 году там было добыто максимальное количество нефти - 23,5 миллиона тонн или 71,4% ее тогдашней добычи в СССР⁷. Однако к настоящему времени сухопутные месторождения Апишерона, по крайней мере относительно легкодоступные, во многом исчерпаны. На самых старых и в прошлом наиболее мощных месторождениях "Балахны", "Сабунчи" и "Романы" за весь период эксплуатации было добыто около 330 миллионов тонн нефти. Сегодня они сильно истощены и дают не более 0,75 миллиона тонн нефти в год. В другой группе сухопутных месторождений - "Чандагар-Зорат", "Амиханли", "Саадан" и некоторых других добыча не превышает 180 тысяч тонн в год⁸.

С 60-х годов больше половины азербайджанской нефти добывается из морских месторождений. В 90-е годы доля "морской" нефти составляет 75-80% от ее общего производства в Азербайджане⁹. К настоящему времени из морских месторождений Каспия получено 420 миллионов тонн нефти и 200 миллиардов кубических метров газа¹⁰.

Впервые нефть была получена в Азербайджане со дна Каспийского моря в промышленных масштабах в 1935 году. Однако основная добыча

⁷ "Oil & Gas Journal" vol 93, N 21 May 22 1995, p. 33-34.

⁸ Акимов А.В. "Экономическая ситуация и интересы стран-участниц проекта разработки Каспийской нефти". Доклад, представленный на международный семинар "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 г., стр. 12.

⁹ "Сегодня", 13 сентября 1994 г.

¹⁰ Стенографический отчет о международной научно-практической конференции "Правовой статус Каспийского моря, проблемы и перспективы сотрудничества прикаспийских государств", Алматы, 15-16 мая 1995 года. Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. Алматы, 1995, стр. 102 (Далее: "Правовой статус Каспийского моря")

на море началась в 1949 году, когда была начата эксплуатация знаменитого месторождения "Нефтяные камни". На этом месторождении работа ведется на глубинах моря до 25 метров. Накопленная добыча составила около 156 миллионов тонн. А ежегодная в 90-е годы - примерно 0,7 миллиона тонн. Считается, что запасы данного месторождения составляют от 30 до 32 миллионов тонн.¹¹

С конца 40-х годов азербайджанские нефтяники, активно работавшие в Каспийском море, открыли там около 350 нефтегазоносных структур и 30 (по другим данным - 36) месторождений, имеющих промышленное значение (см. таблицу 4). Вплоть до середины 80-х годов основная разведка и добыча велись на Каспии на глубинах до 30-40 метров. Лишь в последние годы были освоены буровые установки, способные работать на глубинах моря более 200 метров. С их помощью были открыты несколько крупных, находящихся на глубинах более 200 метров от устья моря месторождений, прежде всего глубоководная часть "Гюнешли", а также расположенные рядом "Чираг" и "Азери". Из них эксплуатируется только мелководная часть "Гюнешли", откуда к середине 1995 года было получено в общей сложности около 60 миллионов тонн нефти.¹²

Участки "Гюнешли", "Чираг" и "Азери" расположены в 100-135 километрах к юго-востоку от Баку и выглядят как полоса шириной около 3,5 километров и длиной 44 километра. В северо-восточной части, разрабатываемой сегодня, глубины составляют 80-150 метров. Далее к юго-востоку дно находится на глубине более 200 метров и до сих пор там не ведется добыча нефти.¹³

В настоящее время в Азербайджане разрабатывается 17 морских месторождений и рассматривается вопрос об освоении - или ведется практическая подготовка к этому - в отношении еще нескольких крупных нефтегазоносных участков. Среди них, кроме уже упоминавшихся "Гюнешли", "Азери" и "Чирага", особый интерес вызывают "Шах-Дениз", "Карабах", "Умид", "Инам", а также Д-1, Д-2 и Д-3. Среди разрабатываемых участков основное место занимает месторождение "Гюнешли", дающее около 6-6,5 миллионов тонн нефти в год, что составляет примерно 80% нефти, добываемой Азербайджаном на морском

¹¹ Акимов А.В. Цит. соч. стр. 12.

¹² Там же, стр. 103.

¹³ Акимов А.В. Цит. соч., стр. 12

дне, и более 63 % всей нефти, производимой в этой стране в начале 90-х годов.¹⁴

Всего же известные на сегодня перспективные и прогнозные ресурсы нефти на территории Азербайджана - как морских, так 14 сухопутных месторождений - оцениваются в 3,5 миллиарда тонн.¹⁵ По другим данным, разведанные запасы каспийского шельфа составляют в Азербайджане 2,3 миллиарда тонн нефти, а неоткрытые (прогнозные) - еще более 3 миллиардов тонн нефти.¹⁶

Наибольший интерес, с точки зрения международного сотрудничества, представляют шесть месторождений, освоение которых стало объектом международных переговоров и контрактов, а также остро политического и дипломатического противоборства. Их основные характеристики представлены в таблице 5.

Еще неосвоенные месторождения нефти и газа имеются и на суше Азербайджана. Находящиеся там запасы углеводородов, по мнению специалистов американской фирмы ВМР, не менее богаты, чем некоторые месторождения Каспия. Однако трудность в том, что "новая" сухопутная нефть на месторождениях Апшерона залегает на больших глубинах, что требует специального оборудования для ее добычи.¹⁷ Пока же главный прирост добычи нефти в Азербайджане связывают с освоением ресурсов морского дна.

Согласно прогнозам специалистов исследовательской организации "ПланЭкон", производство нефти в Азербайджане к 2015 году может достичь 40 миллионов тонн в год.

Азербайджанские специалисты часто называют несколько большие цифры добычи и экспорта нефти. Так, считается, что реальная максимальная добыча только на месторождениях "Гюнешли", "Чираг" и "Азери" может достигнуть в начале будущего столетия 40 миллионов тонн, а общий экспорт - вырасти до 35-40 миллионов тонн. Эти оптимистические прогнозы, видимо, могут реализоваться в том случае, если будут освоены новые, пока еще слабо изученные месторождения и если будут найдены средства, необходимые для их разработки.

¹⁴ "Независимая газета", 6 ноября 1993 г., "Сегодня", 13 сентября 1994 г.

¹⁵ "Сегодня", 14 февраля 1996 г.

¹⁶ Г.В.Марченко. Цит. соч., стр. 5

¹⁷ "Сегодня", 13 октября 1995 г.

Таблица 5.
Важнейшие планируемые к освоению месторождения нефти и газа
азербайджанского сектора Каспия

Месторождение	Объем извлекаемых запасов	Статус/инвестиции
"Гюнешли" открыто в 1979 году, максимальная добыча - около 7 млн. т. в год в середине 80-х годов, глубины от 200 до 300 метров	185 млн. т. нефти	20 сентября 1994 г. подписан контракт о создании АМОК для эксплуатации "Гюнешли", "Азери" и "Чирега": общие инвестиции - 8 млрд. долларов; планируется добыть 510 млн. т. нефти и 55 млрд. куб. м. газа
"Азери" и "Чирега" открыты в 1985-87 годах, глубины 300-400 метров	400 млн. нефти, совместно	
"Шах-Дениз"	300-400 млрд. куб. м. газа; 200 млн. т. конденсата; 100 млн. т. нефти	в июне 1995 г. подписан контракт с "BP/Statoi" и TRAQ; доля иностранных участников - 60%; ведутся переговоры с Ираном; в феврале 1996 г. подписан протокол с "Лукойл"; общая стоимость контракта - 4 млрд. дол.
"Карабах", открыт в 1965 году, глубины 120-150 метров	до 120-150 млн. т. нефти, планируется добыть 84 млн. т. нефти и 10,5 млрд. куб. м. газа	10 ноября 1995 г. подписан контракт с "Лукойл", "Agir Penzoi", планируется инвестировать 1,7 млрд. долл.
"Капаз"	70-80 млн. т. нефти	
Всего	850-870 млн. т. нефти	

Источники: "Сегодня" 4 марта 1994 г., 10 июня 1995 г., 11 ноября 1995 г., 7 декабря 1995 г., 14 февраля 1996 г., 17 февраля 1996 г.,

"Известия" 12 октября 1995 г., "Независимая газета" 11 ноября 1995 г.; "Oil & Gas Journal" vol 93, N 21 May 22 1995, p. 34; "Oil & Gas Journal" vol 93, N 5 January 30 1995, p. 32

Таблица 6.
Оценки нефтедобычи в Азербайджане в 1995-2015 годах
(в миллионах тонн в год, по оценкам ПланЭкон)

показатель	1995	2005	2015
производство	9,7	27,5	40,0
потребление	7,9	9,0	10,5
экспорт	1,8	18,5	29,5

Источники: "Сегодня" 13 сентября 1994 г.

Однако, пока нет сколько-нибудь серьезной информации, позволяющей предположить, что экспортный потенциал Азербайджана в начале XXI века может превысить 35-40 миллионов тонн в год при наиболее благоприятных обстоятельствах, например, если начнется освоение "Карабаха" (максимальный уровень добычи оценивается в 7,4 миллиона тонн в год)¹⁸, "Шах-Дениза" и других морских участков. Судя по сообщениям, приходящим из Баку, западные компании проявляют серьезный интерес помимо уже названных участков и к другим месторождениям на каспийском шельфе. Так, французская "Elf Aquitaine" заинтересована в участках, находящихся в районе Ленкорань-Дениз, американская "Chevron Oil" - в участках "Араз-даши" и "Мамадалиев", "Еххон" - в участках "Сабаил" и "Д-9", расположенных в южной части азербайджанского сектора Каспия¹⁹.

4. Международные проекты освоения азербайджанских морских месторождений

Освоение месторождений Каспия имеет для Азербайджана огромное экономическое и политическое значение. Оно позволит переломить начавшийся в первой половине 70-х годов спад в добыче нефти и получить средства, необходимые для преодоления острого соци-

¹⁸ "Финансовые известия", № 42 (221), 24 ноября 1995 г.

¹⁹ "Сегодня", 1 октября 1995 г.

ально-экономического кризиса, усугубляющегося карабахской войной. Если в 1970 году в Азербайджане было добыто 20,2 миллиона тонн нефти, то в 1995 году ее производство снизилось до 9 миллионов тонн²⁰. Ввод в действие "Шах-Дениза" освободит страну от импорта газа из Туркмении, на оплату которого у республики не хватает средств. Кроме того, крупные контракты с ведущими нефтяными компаниями мира, как рассчитывают в Баку, могут стать стимулом для притока иностранных инвестиций в другие отрасли экономики.

В разоренном карабахской войной Азербайджане нет средств для самостоятельного освоения ресурсов Каспия. Азербайджан потерял почти 20% территории. Кроме самопровозглашенной Нагорно-Карабахской Республики, армянскими войсками оккупировано шесть районов на западе страны. В блокаде оказалась Нахичевань. На оккупированных территориях находится примерно 40% посевных площадей пшеницы, 32% - хлопка, 72% - винограда и так далее. Положение осложняется более чем миллионом беженцев с оккупированных территорий и из Армении, сосредоточенных прежде всего в районе Баку. Отсутствие технологий и инвестиций не позволяет интенсифицировать промышленное производство²¹. В этих условиях привлечение иностранных капиталовложений становится единственным средством не только дальнейшего развития, но и для выживания страны, обеспечения политической стабильности, преодоления сепаратистских и ирредентистских тенденций среди лезгинского населения, аварцев, талышей, татов и других этнических меньшинств Азербайджана.

Улучшение экономического положения Азербайджана может привести к крупным геополитическим изменениям в регионе. За счет нефтедолларов Баку сможет создать боеспособную армию, способную решить карабахскую проблему. Это вызывает сильное беспокойство в Армении и, нельзя исключать, в Иране. Последний озабочен тем, что возрожденный в экономическом и военном отношении Азербайджан может поставить вопрос о воссоединении с населенными азербайджанцами районами Ирана. О неизбежности такого воссоединения открыто говорил бывший президент и лидер Народного фронта Абульфаз Эльчибей. В итоге, в первой половине 90-х годов возникли предпосылки образования стратегического треугольника "Москва-Ереван-Тегеран," объединенного, помимо

всего прочего, антиазербайджанскими установками. В свою очередь, недопущение создания такого треугольника стало одной из важнейших задач азербайджанской политики, которая должна решить тонкую задачу - привлечь западный капитал и не испортить при этом отношений как с Москвой, так и с Тегераном.

Переговоры относительно участия иностранного капитала в освоении морских месторождений Азербайджана начались с группой ведущих западных нефтяных компаний еще в 1990 году²². После распада СССР и прихода к власти в 1992 году Народного фронта, организации прозападной и протурецкой ориентации, контакты Баку с консорциумом международных компаний, фактическим лидером которого стала "Бритиш петролеум", развивались довольно быстро. К началу лета 1993 года предварительный контракт был готов к подписанию. Еще 22 мая 1993 года Государственная нефтяная компания Азербайджана и западные партнеры подписали декларацию о так называемой унифицированной (unitized) разработке "Гюнешли", "Азери" и "Чирага"²³. Весной 1993 года был также предварительно решен вопрос о транспортировке новой азербайджанской нефти. В марте 1993 года было подписано нереализованное до сих пор, азербайджанско-турецкое соглашение о строительстве нефтепровода, проходящего от Баку до турецкого побережья Средиземного моря через иранскую территорию. Стоимость проекта оценивалась в 1,4 миллиарда долларов²⁴.

Подписание предварительного контракта с группой западных компаний стоимостью около 9 миллиардов долларов было намечено в Лондоне на 30 июня 1993 года. Однако за две недели до этого тогдашний президент Азербайджана Абульфаз Эльчибей был смещен со своего поста.

События развивались следующим образом. В апреле 1993 года в боях под Кельбаджаром был разгромлен северный фланг азербайджанской армии. К июню стало ухудшаться положение на центральном участке фронта в районе Агдама и Мардакерта²⁵. На этом фоне 4 июня 1993 года во втором по величине городе Азербайджана Гяндже начались столкновения между сторонниками Народного фронта и формированиями полковника Сурета Гусейнова. Примерно в течение двух недель

²² "Независимая газета", 21 октября 1995 г.

²³ Г.В. Марченко. Цит. соч., стр. 8.

²⁴ "International Herald Tribune", April 13, 1993.

²⁵ "Сегодня", 17 августа 1993 года.

²⁰ "Независимая газета", 21 октября 1995 г.

²¹ "Мегаполис-экспресс", № 38, 23 февраля 1994 г., стр. 18.

Гуссейнов полностью овладел ситуацией. Новым спикером парламента, а затем - исполняющим обязанности президента республики стал бывший партийный руководитель Азербайджана Гейдар Алиев. Сурет Гуссейнов был назначен премьер-министром. Итогом этого стал определенный сдвиг в политике Азербайджана в целом, в том числе, и в отношении нефтяного контракта.

Многие эксперты считают Сурета Гуссейнова фигурой промосковской ориентации. В какой-то мере такие оценки подтверждаются его высказываниями, характерными для сторонников теории развала СССР в результате заговора, направившегося из зарубежных, прежде всего американских спеццентров.

"Мы не должны забывать, - заявил, например, он, - что процесс разрушения Советского Союза начался именно с Карабаха. За океаном хотели разрушить Союз. Это началось с Карабаха. ... Команды Левона Тер-Петросяна и Абульфаза Эльчибея управлялись из одного центра..."²⁶.

Одновременно резко обострилась обстановка на юго-востоке Азербайджана, в зоне проживания талышского меньшинства. 21 июня 1993 года группа военных во главе с полковником Аликрамом Гумматовым провозгласила в городе Ленкорани создание Талышской Муганской Республики (ТМР) на территории семи юго-восточных районов, прилегающих к иранской границе. Бакинские власти смогли ликвидировать это сепаратистское образование лишь в середине августа 1993 года²⁷. И хотя прямых доказательств этого нет, трудно отделаться от ощущения, что события в Гяндже и в Ленкорани не случайно произошли практически одновременно и были как бы приурочены к планировавшемуся подписанию первого варианта нефтяного контракта.

В условиях продолжающихся успехов армянских войск и острой ситуации внутри страны новое руководство Азербайджана во главе с Гейдаром Алиевым было вынуждено обратиться к России. Как он заметил 28 августа 1993 года на встрече с послом РФ по особым поручениям Владимиром Казимировым:

"Мы призвали Россию на помощь, а нравится это кому-то или нет - это их дело"²⁸.

Во имя улучшения отношений с российским руководством, новое руководство Азербайджана подписало Договор о коллективной безопасности и приняло решение о вступлении в члены СНГ. Изменилась и политика Азербайджана в нефтяной области.

23 июня 1993 года было принято постановление Кабинета министров Азербайджана № 324, которым были временно приостановлены все достигнутые договоренности с консорциумом нефтяных компаний²⁹. В ноябре 1993 года были подписаны два российско-азербайджанских соглашения. Первое из них было заключено между Государственной нефтяной компанией Азербайджана (ГНКА) и Министерством топлива и энергетики РФ. В нем речь шла об участии России в освоении нефтегазовых ресурсов Каспия, о сотрудничестве в области трубопроводного транспорта и нефтегазового машиностроения³⁰. Тогда же был подписан протокол о намерениях между ГНКА и российской компанией "Лукойл" об участии последней в международном консорциуме по освоению трех морских месторождений. Российская компания получала право на 10 % инвестиций, которые брались бы из азербайджанской доли. Кроме того, "Лукойл" получал право участвовать в модернизации сухопутного месторождения "Сиязань", которое эксплуатируется более тридцати лет³¹.

Немалое значение имела при этом и военно-политическая сторона проблемы. Азербайджанское руководство надеялось, по видимому, что отказ от наиболее жестких аспектов политики Народного фронта в отношениях с Россией, в том числе и допуск российских компаний в каспийской нефти, благотворно скажется на позиции Москвы по карабахской проблеме, снимет озабоченность официальных кругов Москвы в связи с намечающимся проникновением западных компаний в каспийские нефтяные дела. Такие настроения поддерживались намеками из российской столицы. Так, министр топлива и энергетики Юрий Шафранник прямо заявил, что:

"подписание договора между Москвой и Баку скажется на разрешении карабахского конфликта"³².

²⁶ "Известия", 26 июня 1993 г.

²⁷ "Независимая газета", 19 августа 1993 г.

²⁸ "Красная звезда", 31 августа 1993 г.

²⁹ "Сегодня", 8 июля 1993 г.

³⁰ "Сегодня", 27 августа 1993 г.

³¹ "Независимая газета", 21 октября 1995 г.

³² "Сегодня", 25 ноября 1993 г.

Определенный поворот Азербайджана в сторону развития отношений с Москвой, однако, отнюдь не означал отказа Баку от сотрудничества с западными компаниями. Уже в конце августа 1993 года в Лондоне возобновились переговоры независимых экспертов, представлявших интересы Азербайджана, с семью крупными нефтяными корпорациями по поводу освоения трех нефтяных месторождений³³. До февраля 1994 года они шли как бы на неофициальном уровне. Официальные же контакты были восстановлены только в феврале 1994 года. Как подчеркнул в одном из своих интервью Гейдар Алиев,

"в феврале 1994 года возобновился переговорный процесс, но уже с участием российской нефтяной компании "Лукойл"³⁴.

Шаги азербайджанских лидеров навстречу Москве, судя по всему, не достигли своих целей. Им не удалось изменить негативное отношение российской дипломатии и столицей за ней кругов к контрактам, дающим право западным компаниям разрабатывать нефтяные источники на Каспии. Как только вырисовались реальные перспективы заключения контрактов между Баку и западными нефтяными компаниями, со стороны Москвы была развернута жесткая дипломатическая кампания, направленная против этих контрактов. Главным инструментом давления стал вопрос о статусе Каспийского моря.

Наметившееся сотрудничество с российскими компаниями никоим образом не предполагало, как, возможно, надеялись влиятельные круги в Москве, отказа Азербайджана от развития отношений с западными партнерами и Турцией. В феврале 1994 года, будучи с официальным визитом в Анкаре, Гейдар Алиев заявил, например, что Азербайджан отнюдь не отказывается от турецкого проекта нефтепровода и не склонен принять российский вариант транспортировки нефти через Новоросийск³⁵. В феврале 1994 года состоялась также принципиально важный визит азербайджанского президента в Лондон, где были подписаны восемь азербайджанско-британских межправительственных соглашений, в том числе "О сотрудничестве в сфере нефтяной промышленности"³⁶. Было решено, что "British Petroleum" получит приоритетное место в

международном консорциуме, созданном для освоения "Чираз" и "Азери". Она должна получить 31% из общих инвестиций западных участников консорциума. Кроме того, Гейдар Алиев согласился с тем, что англо-норвежский альянс "British Petroleum" - "Statoil" имел бы исключительное право на проведение переговоров с азербайджанской стороной по подготовке соглашения об оценке, разведке и разработке участка "Шах-Дениз"³⁷. После визита Гейдара Алиева в Лондон переговоры с международным консорциумом стали вестись уже на официальном уровне. Основными спорными проблемами были доля Азербайджана в прибыли, список месторождений, которые будут осваиваться консорциумом, а точнее - будет ли в него включено "Гюнешли", размеры налогообложения нефтяных компаний и другие, на первый взгляд, технические, но, на самом деле, принципиальные вопросы.

По сравнению с проектом соглашения, подготовленным с правительством Народного фронта, конечный вариант, выработанный летом 1994 года, предполагал, что доля Баку в прибылях составит не 70, но 80 %. В конечном итоге, в список эксплуатируемых месторождений было внесено и "Гюнешли", точнее - его глубоководная часть, находящаяся ниже 200 метров от поверхности моря³⁸.

Переговоры закончились 20 сентября 1994 года, когда во дворце Гюлистан в Баку был подписан контракт, громко названный "контрактом века". Согласно этому документу разработка и эксплуатация азербайджанских морских месторождений "Чираз", "Азери" и "Гюнешли" будет вестись в течение тридцати лет. За это время планируется добыть 511 миллионов тонн нефти, из которых 258 миллионов тонн будет принадлежать Азербайджану. Общий объем инвестиций несколько превышает 8 миллиардов долларов, из которых 7,4 миллиарда должны внести западные компании. Доля "Лукойла" составляет около 800 миллионов долларов. Общая стоимость добытой нефти, согласно нынешним оценкам, может составить около 50 миллиардов долларов, из которых Азербайджан получит примерно 34 миллиарда. Высокая рентабельность проекта дала возможность западным партнерам согласиться с тем, что Баку будет получать 80 % прибыли, хотя до момента возмещения затрат распределение прибыли будет вестись в соответствии с вложенным капиталом. В течение первых 18 месяцев после вступления

³³ "Независимая газета", 4 марта 1994 г.

³⁴ "Сегодня", 25 ноября 1993 г.

³⁵ "Независимая газета", 10 февраля 1994 г.

³⁶ "Независимая газета", 2 марта 1994 г.

³⁷ "Независимая газета", 4 марта 1994 г.

³⁸ "Сегодня", 20 сентября 1994 г.

контракта в силу должна быть введена в строй первая стационарная морская платформа на "Чираге". За четыре года - завершены все подготовительные работы на всех месторождениях, а через 58 месяцев должны начаться крупномасштабный вывоз нефти по вновь построенному нефтепроводу³⁹. Для решения всех этих задач создавалась Азербайджанская международная операционная компания (АМОК). В декабре 1994 года "контракт века" был утвержден парламентом Азербайджана. К этому же моменту ГКНА получила письма от всех участников проекта, подтверждающие их готовность выполнить взятые на себя обязательства и намечающие первые практические шаги по освоению каспийских месторождений⁴⁰. В 1995 году в этот проект было инвестировано 100 миллионов долларов, а в 1996 году предполагается вложить 600 миллионов долларов⁴¹. Долевое участие в инвестициях в этом проекте приведено в таблице 7.

Случайно или нет, но сразу же после подписания "гюлистанского контракта" внутриполитическая обстановка в Азербайджане резко обострилась. В ночь с 4 на 5 октября 1994 года фактически произошла попытка вооруженного государственного переворота. Против правительства Гейдара Алиева восстали отряды полиции особого назначения, а затем и формирования, контролируемые тогдашним премьер-министром Суретом Гуссейновым. Показательно, что накануне выступления против Гейдара Алиева премьер-министр высказал резкое неодобрение "контрактом века". По его мнению, нефтяное соглашение стоило бы вначале заключить с Россией, создав благоприятную базу для долгосрочного экономического сотрудничества, а потом уже договариваться с западными нефтяными компаниями. Ущемление экономических интересов России в регионе, считал он, непременно отразится на политико-экономическом положении в Азербайджане⁴². Попытка переворота кончилась неудачей, часть его участников была арестована, часть бежала за пределы Азербайджана, прежде всего в Россию.

³⁹ См.: "Московские новости", № 42, 25 сентября-2 октября 1994 г.; "Независимая газета", 20 сентября 1994 г.; "Сегодня", 20 сентября 1994 г.; "Сегодня", 22 сентября 1994 г.

⁴⁰ "Независимая газета", 21 декабря 1994 г.

⁴¹ Акимов А.В. Цит. соч. стр. 13

⁴² "Независимая газета", 6 октября 1994 г.; "Сегодня", 4 октября 1994 г.

Таблица 7.
Распределение инвестиций в контракте об освоении
"Гюнешли", "Азери" и "Чирага"
(на конец апреля 1996 г.)

Компания	Доля в инвестициях
"British Petroleum"	17,1267 %
"Amoko"	17,01 %
"Лукойл"	10,00 %
"Penzoil"	4,8175 %
"Statoil"	8,5633 %
"Unocal"	9,52 %
"Itoschu Siodzi" ^{a)}	7,45 %
"Ramko Energy Group"	2,0825 %
"Turkish Petroleum Corporation"	1,75 %
"Delta Nimur Khazar"	1,68 %

Источник: "Oil & Gas Journal", vol 93, N 5, January 30, 1995, p. 38

a) Японская компания "Itoschu Siodzi" стала участником консорциума в марте 1996 года, выкупив долю американской компании "McDermott International". Несколько позже, в апреле 1996 "Itoschu Siodzi" выкупила 5% консорциума у американской "Penzoil", заплатив последней 132 млн. долларов. См.: "Сегодня", 15 марта 1996 г.; "Независимая газета", 5 апреля 1996 г.

Решив принципиальные проблемы с западными партнерами, руководство Азербайджана, как можно предположить, попыталось сделать крупный шаг вперед в отношениях с Ираном. В декабре 1994 года Азербайджан обратился к Ирану за финансовой помощью. Тегеран, со своей стороны, выдвинул встречное условие - право на 5% от общей суммы инвестиции из азербайджанской доли. Баку принял этот вариант.

Более того, намечилось широкое сотрудничество в нефтяной области. Так, Иран предлагал создать на Каспии совместные предприятия, проводить совместные исследования не только в азербайджанском, но и в иранском секторе Каспийского моря. Особый интерес иранской стороны вызвал проект создания совместного предприятия по производству оборудования для глубоководных исследований и создания плавучих пла-

тформ"⁴³. По словам президента ГНКА Натига Алиева, вопрос о присоединении Ирана к нефтяному контракту поднимался и до того, когда был подписан "гюлистанский контракт". Однако, как подчеркнул Натиг Алиев,

*"в период, когда шли интенсивные консультации с западными фирмами об условиях подписания контракта, говорить о присоединении к проекту Ирана было, на мой взгляд, преждевременно"*⁴⁴.

Участие Ирана в АМОК было заблокировано западными, прежде всего американскими участниками консорциума, скорее по очевидным политическим причинам, чем по экономическим мотивам. Это заметно осложнило в первой половине 1995 года азербайджанско-иранские отношения. Тегеран активизировал связи с Арменией, снизил со 120 до 30 тысяч тонн ежемесячные закупки азербайджанских нефтепродуктов и так далее⁴⁵. Это, впрочем, не предотвратило, а скорее подтолкнуло дальнейшие усилия Баку по привлечению Ирана к своим проектам освоения морских источников нефти и газа. Осенью 1995 года, после подписания контракта с западными компаниями, в Баку начали активно прорабатывать план привлечения Ирана к проекту разработки участка "Шах-Дениз".

Первый этап переговоров Баку с западными компаниями по вопросу освоения "Шах-Дениза" завершился в начале лета 1995 года. В июне 1995 года ГНКА подписала соглашение с англо-норвежским альянсом "British Petroleum-Statoil" и турецкой нефтяной компанией TRAO о разработке "Шах-Дениза". Стоимость контракта оценивается в 4 миллиарда долларов. Доля Азербайджана в этом проекте первоначально была определена в 40%, тогда как остальные 60% приходились на иностранных участников⁴⁶. Распределение инвестиций в этом проекте на конец 1995 года приведено в таблице 8.

Почти сразу же после подписания указанного контракта, ГНКА стала искать новых партнеров. В августе 1995 года азербайджанская сторона начала консультации с иранскими представителями об участии

⁴³ Там же

⁴⁴ Там же

⁴⁵ "Независимая газета", 18 октября 1995 г.

⁴⁶ "Сегодня", 7 декабря 1995 г.

Ирана в освоении "Шах-Дениза"⁴⁷. Более подробно эти вопросы обсуждались во время визита президента ГНКА Натига Алиева в Тегеран в октябре 1995 года, а также в декабре 1995 года, когда Баку посетил министр нефти Ирана Гулям Реза Азазаде. В ходе этих контактов проявилось в принципе положительное отношение Ирана к участию в данном проекте. "Неразрешимых проблем в взаимоотношениях двух стран практически нет", - заявил в конце декабря 1995 года заместитель министра иностранных дел Ирана Махмуд Ваези. Вместе с тем, официальных решений по этому поводу пока принято не было⁴⁸.

Таблица 8.
Распределение инвестиций в контракте об освоении "Шах-Дениза"
(на конец 1995 года)

Компания	Доля в инвестициях
"British Petroleum"	25 %
"Statoil"	20 %
TRAO	15 %
ГНКА	40 %

Источник: "Сегодня", 17 февраля 1996 г.

Не остались неучтенными и российские интересы. В феврале 1996 года успешно закончились переговоры ГНКА с "Лукойлом". Был подписан протокол о намерениях по поводу совместного освоения этого месторождения. Российская компания претендует на 20-30 процентов акций в счет азербайджанской доли. При этом, выбор "Лукойлом" своего партнера в этом контракте зависит, по словам президента этой компании Вагита Алишперова, от того, присоединится ли Иран к освоению этого участка или нет. Если Иран войдет в консорциум, то "Лукойл" создаст альянс с итальянским "Agip", а если нет - то с одной из американских компаний⁴⁹. В апреле 1996 года выяснилось, однако, что ГНКА не склонна полностью удовлетворить заявки "Лукойла". Российской компании

⁴⁷ "Сегодня", 16 августа 1995 г.

⁴⁸ "Независимая газета", 20 декабря 1995 г., и 28 декабря 1995 г.

⁴⁹ "Сегодня", 17 февраля 1996 г.

было выделено 10% инвестиций. Столько же, в счет азербайджанской доли, получила и французская "Elf Aquitaine".³⁰

Наконец, третий крупный проект освоения азербайджанского нефтяного шельфа - создание международного консорциума по разработке месторождения "Карабах", которое было открыто в 1965 году. Однако, из-за сложной структуры месторождения и глубокого залегания нефти его освоение так и не было начато. Это месторождение находится на расстоянии 120 километров от берега в северной части азербайджанского сектора Каспия и залегает под 120-150 метровой толщей воды. По оценкам специалистов этот участок недостаточно хорошо изучен, но располагает запасами от 80 до 150 миллионов тонн. Контракт относительно освоения "Карабаха" был подписан в Баку 10 ноября 1995 г. В нем приняли участие ГНКА, "Лукойл", "Рензоил" и "Агир". Контрактная площадь месторождения составляет 427,3 квадратных километра. В первые три года предполагается проведение разведочных работ, а первая нефть должна быть получена в 2003 году. Предусмотрено два варианта реализации контракта. В случае, если удастся добыть около 84 миллионов тонн нефти и 10,5 миллиарда кубических метров газа, то 47 % прибыли достанется Азербайджану. Второй вариант предполагает добычу в 12 миллиардов долларов, если добыча превысит уровень первого варианта. Необходимые инвестиции определены в 1,7 миллиарда долларов.³¹ Распределение долей в инвестициях приведено в таблице 9.

Таблица 9.
Распределение инвестиций в контракте об освоении "Карабаха"

Компания	Доли в инвестициях
ГНКА	7,5 %
"Лукойл"	7,5 %
"Рензоил"	30 %
"Агир"	5 %
Альянс "Лукойл-Агир"	50 %

Источник: "Сегодня", 14 февраля 1996 г.

³⁰ "Сегодня", 5 апреля 1996 г.

³¹ "Независимая газета", 16 ноября 1995 г.; "Независимая газета", 11 ноября 1995 г.; "Сегодня", 14 февраля 1996 г.; "Сегодня", 11 ноября 1995 г.

Таким образом к началу 1996 года сложилась достаточно развитая система международного сотрудничества в освоении азербайджанских морских месторождений. Однако ряд специалистов полагают, что в условиях политической нестабильности в регионе, в том числе в зонах транспортировки нефти, нерешенности вопросов о маршрутах трубопроводов и о статусе Каспийского моря, практическая реализация этих контрактов может быть существенно замедлена. Примером тому может быть ситуация с освоением Тенгизского месторождения в Казахстане. Существует мнение о том, что подписывая крупные контракты, нефтяные компании как бы закрепляют за собой исключительные права на освоение перспективных месторождений не столько сегодня, сколько в будущем, как только для этого сложится благоприятная политическая обстановка.

5. Нефтегазовые ресурсы Казахстана и их освоение

В отличие от Азербайджана, в Казахстане разведанные месторождения нефти и газа находятся на суше. По данным Госкомитета Казахстана по геологии, на территории страны открыто около 160 месторождений. Их известные на сегодня запасы по мировым масштабам достаточно заметны - они примерно эквивалентны нынешним ресурсам всей Европы без СНГ. По данным казахстанских геологов, эти месторождения аккумулируют 2,1 миллиарда тонн нефти и 0,7 миллиарда тонн газового конденсата.³² По оценке директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан Умерсерика Касенова, балансовые запасы разведанных месторождений Казахстана составляют не менее, чем 2,6 миллиарда тонн нефти.³³

Крупнейшие эксплуатируемые с советских времен казахстанские месторождения Узень, Жетыбай и Каламкас отработаны, соответственно, на 48%, 35% и 31%. Близки к полной выработке месторождения Эмбинской зоны. Для Казахстана характерна концентрация нефтегазовых ресурсов на нескольких крупнейших месторождениях. Так, на 12 месторождений приходится 86 % всех балансовых извлекаемых запасов. При этом на Тенгиз-Королевское и Карачаганакское приходится 46% запасов

³² Акимов А.В. Цит. соч., стр. 7.

³³ У. Касенов. Цит. соч., стр. 29.

этих 12-ти крупнейших залежей нефти и газа. В нефтегазовой отрасли Казахстана в настоящее время действуют 14 совместных предприятий, созданных для привлечения иностранного капитала. Общий объем прямых иностранных инвестиций по проектам, связанным с разработкой нефти и газа, должен составить, в случае реализации подписанных соглашений, около 32,2 миллиардов долларов, а с разведкой углеводородных ресурсов - 8,2 миллиарда долларов⁵⁴.

Осуществление совместных с иностранным капиталом проектов позволит, как надеются казахстанские власти, преодолеть наметившийся в 90-е годы спад в добыче нефти. Так, если в 1991 году в стране было добыто 26,6 миллионов тонн нефти, то в 1993 году - 23 миллиона тонн нефти, а в 1994 году - около 20 миллионов тонн. Казахстанские власти рассчитывают, однако, что привлечение иностранного капитала поможет переломить эту ситуацию. Предполагается, что к 2000 году будет добыто 45 миллионов тонн, а в 2010 году - около 70 миллионов тонн. Эти показатели, видимо, окажутся реальными, если будут преодолены серьезные трудности, возникшие в связи со строительством трубопровода от Тенгиза до Новороссийска или найдено альтернативное решение проблемы транспортировки нефти, а также изысканы 20 миллиардов долларов, необходимые для полномасштабного освоения Карачаганакского месторождения.

Характеристики крупнейших месторождений Казахстана, на которые приходится более 1,6 млрд. тонн нефти (или 60% известных на сегодня ее запасов в этой стране), а также около 1,5 трлн. куб. метров газа приведены в таблице 10.

Что касается месторождений нефти и газа, находящихся подо дном казахстанского сектора Каспийского моря, то они пока точно не определены. В советское время геологическая разведка северной части Каспия была весьма ограничена, поскольку эта зона является экологическим заповедником, где происходит нерест осетровых рыб. Как считают специалисты, разлив всего 300 000 тонн нефти в этом районе может привести к уничтожению примерно 90% осетровых мира⁵⁵.

⁵⁴ Акимов А.В. Цит.соч., стр.8

⁵⁵ У.Касенов. Цит.соч., стр. 29

Таблица 10.
Крупнейшие месторождения нефти и газа Казахстана

месторождение	извлекаемые запасы	статус/инвестиции
Тенгиз-Королевское	900-1000 млн. т. нефти, 55 млрд. куб. м. газа; максимальная планируемая добыча ~ 38 млн. т. нефти в год в начале XXI века	6 апреля 1993 г. подписано соглашение между Казахстаном и "Chevron Oil" о создании совместного предприятия; общий объем инвестиций - 20 млрд. долл.
13 южных месторождений в Кызылординской и Жезказганской областях, крупнейшее - Кумколь	общие запасы - 300 млн. т. нефти и 100 млрд. куб. м. газа; максимальная добыча - от 6 до 12 млн. т. нефти в год в зависимости от ввода месторождений в эксплуатацию	11 апреля 1995 года подписано соглашение между Казахстаном и "Лукойл" о создании совместного предприятия для освоения Кумколь
Карачаганак	1,3 трлн. куб. м. газа (общие запасы - 6,7 трлн. куб. м. газа), 850 млн. т. газоконденсата и 340 млн. т. нефти;	2 марта 1995 года подписано "промежуточное" соглашение с РАО Газпром, "British Gas" и "Agip", общие инвестиции оцениваются в 20 млрд. долл. в течении 40 лет

Источники: "Российская газета" 13 апреля 1993 г., "Независимая газета" 10 апреля 1993 г., 28 августа 1993 г., "Сегодня" 11 июля 1995 г.; "Oil & Gas Journal", vol 93, N 15, April 10 1995, p. 40

Несмотря на сравнительно слабую изученность, предварительные оценки прогнозных запасов нефти и газа в казахстанском секторе весьма впечатляющи. Считается, что там находится около 3,5 миллиардов тонн нефти и 2 триллиона куб. метров газа. В декабре 1993 года, после примерно полугодовых переговоров, было подписано соглашение между Казахстаном, с одной стороны, и "Agip", "British Gas", "British Petroleum", "Statoil", "Mobil Oil", "Shell Exploration", а также "Total", с другой, о создании консорциума с целью реализации комплексной программы по изучению и разработке казахстанского сектора Каспия. Право быть единственным координатором проекта получила казахстанская

компания "Казахстанкаспийшельф". Основные сейсмические, геологические, геофизические и экологические изыскания предполагается провести в 1995-1996 годах. Соглашением предусмотрено, что по завершении этого цикла работ с членами консорциума будут заключены долгосрочные контракты на геологическую разведку и добычу нефти⁵⁶.

К концу 1994 года появились сообщения, свидетельствующие о заметных сложностях в освоении нефтегазовых ресурсов Казахстана. Так, у французской компании "Elf-Aquitaine", получившей в 1992 году право на разработку и добычу нефти в зоне под Актобинском, возникли трудности в связи с тем, что нефть залегает небольшими коллекторами, а точный дебит скважин слишком низок для того, чтобы окупить затраты на бурение скважин⁵⁷. Сложная гидродинамическая ситуация в зоне Карачаганана может привести к тому, что альянс "British gas"/"Agir" добудет лишь 260 миллионов тонн нефти и конденсата, а оставшиеся ресурсы стоимостью около 100 миллиардов долларов добыть не удастся⁵⁸.

Принципиальное значение для Казахстана имеет освоение двух крупнейших месторождений мирового класса - Тенгиз-Королевского и Карачаганакского.

Переговоры между американской корпорацией "Chevron oil" и руководством бывшего СССР о совместной разработке и эксплуатации Тенгиза начались еще в 1988 году. Первый вариант соглашения был весьма сомнителен с точки зрения его выгоды для советской стороны. После распада СССР партнером "Chevron oil" стал независимый Казахстан. После исключительно трудных переговоров Алма-Ате удалось изменить в свою пользу часть условий контракта, прежде всего существенно увеличить свою долю в прибылях. В мае 1992 года президентом Нурсултаном Назарбаевым во время визита в США было подписано соглашение с "Chevron oil" о совместной эксплуатации Тенгиз-Королевского месторождения⁵⁹, а через девять месяцев - в апреле 1993 года в Алма-Ате были подписаны документы о создании сроком на 40 лет совместного предприятия "Тенгизшевройл". Партнером "Chevron oil" с казахстанской

стороны стало предприятие "Тенгизнефтегаз", входящее в национальную нефтяную компанию "Казахстан мунай газ".

Инвестиции, которые должны были быть внесены "Chevron oil" в течение срока договора, составляют примерно 20 (по другим данным - 30) миллиардов долларов. При подписании договора предполагалось, что к 1998 году добыча нефти достигнет 12 миллионов тонн. Для этого необходимо инвестировать в данный период около 2 миллиардов долларов. "Chevron oil" и "Тенгизнефтегаз" должны разделить прибыль пополам, но с учетом роялти, других налогов и платежей общая доля прибыли Казахстана должна составить 80,2%, тогда как "Chevron oil" - 19,8%. Планировалось добыть свыше 900 миллионов тонн нефти, 55 миллионов тонн пропана и 92 миллионов тонн серы⁶⁰. Считалось, что к 2010 году "Тенгизшевройл" доведет годовую добычу нефти до максимальной величины - 30-40 миллионов тонн в год.

Однако, планы, намеченные при подписании документов, не выполнялись. В 1994 году "Тенгизшевройл" добыл вместо 3 миллионов тонн, что предполагалось ранее, 1,9 миллиона тонн. В 1995 году "Chevron oil" в десять раз сократил инвестиции - с 500 миллионов долларов, как это планировалось, до 50 миллионов долларов⁶¹. В июле 1994 года руководитель департамента внешних связей "Тенгизшевройл" Чарльз Оверманн прямо заявил, что "Chevron oil" не сможет продолжать инвестировать проект в предполагавшихся ранее масштабах, поскольку не решены транспортные проблемы, возникшие в отношениях с Россией, через которую идет весь поток добываемой в Казахстане нефти⁶².

Эти проблемы делятся на две группы. Первая - порождена высоким содержанием серных компонентов (так называемых меркаптанов) в тенгизской нефти, которые обладая мощнейшими коррозионными свойствами, а в случае аварии могут вызвать весьма тяжелые экологические и медицинские последствия. Ссылаясь на эти обстоятельства и выражая озабоченность состоянием своих трубопроводов, Россия не пошла на расширение в 1994 году транспортировки меркаптановой нефти. По словам министра топлива и энергетики РФ Юрия Шафранника, Россия

⁵⁶ "Независимая газета", 4 декабря 1993 г.

⁵⁷ "Business MN", № 51, 15 декабря 1993 г.; "Oil & Gas Journal", vol 93, N 5, January 30 1995, p. 36

⁵⁸ "Московские новости", № 38, 11-18 сентября 1994 г.

⁵⁹ "Известия", 19 мая 1992 г.

⁶⁰ "Независимая газета", 10 апреля 1993 г.; "Российская газета", 13 апреля 1993 г.

⁶¹ "Коммерсант", № 31, 29 августа 1993 г., стр. 14.

⁶² "Сегодня", 19 июля 1994 г.

транспортирует тенгизскую нефть в течении двух лет в объеме 1,5 миллионов тонн в год и не ставит вопрос о снижении этого объема⁶³.

Проблема осложняется тем, что "Тенгизшевройл" задерживает сооружение нефтеочистительных заводов, которые должны были демаркапанизировать нефть. В частности, отложено сооружение третьего такого завода, мощностью в 3 миллиона тонн нефти, который, как предполагалось ранее, должен был войти в строй в 1996 году. Более того, "Тенгизшевройл" намерен построить установки по демаркапанизации нефти общей мощностью лишь 12 миллионов тонн в год, тогда как к 2010 году объем добываемой там нефти может достигнуть 30 и более миллионов тонн⁶⁴.

Однако, в Казахстане и в "Chevron oil" сложилось мнение, что Москва руководствуется в данном случае не только экологическими, но и политическими мотивами, пытаясь оказать таким образом давление на Казахстан, сделав его более сговорчивым при обсуждении российского участия в других энергетических проектах, продемонстрировать зависимость от российских коммуникаций.

Действительно, основные трудности, с которыми столкнулось освоение Тенгизского месторождения, связаны не только и не столько с очисткой нефти, сколько с тем, что до сих пор не решены принципиальные проблемы транспортировки тенгизской нефти в Европу. Каспийский трубопроводный консорциум, созданный в 1992 году Россией, Казахстаном и оманской компанией, так и не нашел до начала 1996 г. средств для строительства системы трубопроводов для перекачки новой казахстанской нефти. Как будет подробно проанализировано далее, весной 1996 года КТК был серьезно реструктурирован и к участию в нем были привлечены несколько крупных нефтяных компаний.

Весной 1996 года произошла и некоторая реорганизация самого Тенгизского консорциума. Американская "Mobil" выкупила у казахстанского соучредителя "Тенгизшевройл" 25% акций консорциума. Это, естественно, приведет к увеличению реальных инвестиций в разработку месторождения, поскольку вклад Казахстана заключается в нефти, земельных участках и т.д. Кроме того, "Chevron" уступил 10% акций консорциума

из своей доли российскому "Лукойлу". Это решение, по-видимому, обусловлено стремлением облегчить решение проблем транспортировки⁶⁵.

Второй крупнейший казахстанский проект - освоение самого большого в Центральной Азии Карачаганакского нефтегазоконденсатного месторождения. Оно расположено на северо-западе Казахстана, на границе с Россией, примерно в 140 километрах от Оренбургского газоперерабатывающего завода. Освоение месторождения началось в 1984 году, а в 1988 году были утверждены балансовые запасы месторождения - 1,3 триллиона кубических метров газа, более 850 миллионов тонн газового конденсата, около 340 миллионов тонн нефти и 240 миллиардов кубических метров растворенного газа⁶⁶. В 1992 году Казахстан объявил конкурс на право разработки и эксплуатации Карачаганака, который выиграл англо-итальянский альянс "British-Gas"- "Agip". Последний получил право вести практические переговоры с правительством Казахстана и подготовить соглашение с ним.

В 1993 году консорциумом был подготовлен "План полной разработки месторождения", в соответствии с которым главным приоритетом будет добыча газа. Она должна составить 5 миллиардов кубических метров в 1995 году, достичь максимума в 24-25 миллиардов кубических метров в 2006-2007 году и сократиться до 5,5 миллиардов в 2033 году. Что касается конденсата, то его максимальная добыча - 14,4 миллиона тонн - должна также быть достигнута в 2006 году⁶⁷.

В 1993 году начались переговоры консорциума с "Газпромом", главным образом для того, чтобы обеспечить транспортировку сырья. 2 марта 1995 года было подписано "промежуточное" соглашение, согласно которому в состав консорциума вошел "Газпром". Кроме того, было решено, что в течении 2-4 лет будет проводиться ограниченная разработка месторождения, расходы на которую составят 320 миллионов долларов. За это время должно быть выработано конкретное долгосрочное соглашение о производстве и транспортировке сырья, а также о разделе прибылей. Общие инвестиции пока точно не определены и оцениваются в 10-20 миллиардов долларов⁶⁸. Распределение инвестиций по освоению Карачаганак приведено в таблице 11.

⁶⁵ "Сегодня", 19 апреля 1995 г.

⁶⁶ "Сегодня", 1 ноября 1994 г.

⁶⁷ Там же

⁶⁸ "Oil & Gas Journal", vol. 93, N 15, March 13, 1995, p. 40; "Сегодня", 11 июля 1995 г.

⁶³ "Business MN", № 25 (124), 6 июля 1994 г.

⁶⁴ "Сегодня", 1 июля 1994 г.

В Аляма-Ате довольно болезненно воспринимают российские попытки монополизировать пути транспортировки нефти и газа. Там убеждены в том, что таким образом Москва пытается держать под контролем не только сами проекты добычи углеводородного сырья, но всю геополитическую обстановку в Центральной Азии. Это побуждает искать альтернативные пути выхода на мировые нефтяной и газовый рынки. Однако средств, необходимых для этого, у Казахстана нет.

Таблица 11.
Распределение инвестиций в контракте по освоению
Каракаганского месторождения

Компания	Доля в инвестициях
"British Gas"	42,5 %
"AgiP"	42,5%
"Газпром"	15 %

Источник: "Oil & Gas Journal", vol 93, N 15, March 13 1995, p. 40

6. Место Туркмении в нефтегазовых ресурсах Каспия

В отличие от Азербайджана и Казахстана основные углеводородные ресурсы Туркмении главным образом состоят из запасов газа. По разведанным его запасам Туркмения занимает второе место после России место в СНГ. По сообщениям прессы, разведанные извлекаемые запасы туркменского газа составляют от 2,5 до 3,7 триллионов кубических метров⁶⁹, что равно примерно 1,5-2% известных сегодня мировых запасов газа. Туркменские официальные лица утверждают, что общие прогнозные ресурсы газа достигают 12,5 - 13 триллионов куб. метров, тогда как международные источники указывают несколько меньшие цифры - примерно 8,4 триллионов куб. метров⁷⁰. Сообщается также, что примерно 85% туркменской территории, включая каспийский шельф, являются нефть- и газоносными⁷¹. Что касается нефти, то ее извлекаемые

запасы оцениваются в 250-300 миллионов тонн⁷², а прогнозные - в 5-6 миллиардов тонн⁷³.

Ориентация Туркмении на разработку прежде всего газовых источников во многом определяет ее подход к статусу Каспийского моря и к конкретным проектам транспортировки добытого газа. В частности, большое внимание уделяется развитию связей с Ираном, через территорию которого предполагается проложить газопроводы до Турции или же реализовать ту или иную схему экспорта путем замещения. Вместе с тем, разрабатываемые на будущее планы предполагают серьезные усилия по освоению морских месторождений нефти.

В конце 80-х - начале 90-х годов в Туркмении ежегодно добывалось 85-90 миллиардов куб. метров газа и 5-6 миллионов тонн нефти⁷⁴. Если будут реализованы нынешние планы и расчеты туркменского руководства, то к 2002 году, в соответствии с Концепцией развития нефтяной и газовой промышленности Туркменистана, предполагается ежегодно добывать 120 миллиардов куб. метров газа и 28 миллионов тонн нефти⁷⁵. Это означает, что добыча газа в течение примерно 7 лет должна вырасти на 30%, а нефти - практически в 5 раз. Последнее связано с освоением новых месторождений как на шельфе Каспия, так и на суше, прежде всего на юге и юго-западе республики.

К моменту достижения независимости в туркменском секторе Каспийского моря было открыто 5 (по другим данным - 7) месторождений, имеющих промышленное значение, в районах банок Жданова, Губкина, Ливанова, Западной, Лам, Причелегенского купола и некоторых других⁷⁶. Совокупные запасы трех из них - банок Жданова, Лам и Причелегенского купола - оцениваются примерно в 80 миллионов тонн нефти. К началу 90-х годов из этих месторождений разрабатывалось два - на глубинах 30-50 метров от уреза моря в районах банок Лам и Жданова со средней производительностью - 550-600 тысяч тонн в год⁷⁷. В январе 1993 года было создано совместное голландско-американо-туркменское предприятие "Лармак-Челекен" для проведения разведки на площади 950 квадрат-

⁶⁹ "Московские новости" № 5, 31 января 1993 г.; "Oil & Gas Journal", vol 93, N 6, February 6 1995, p. 73

⁷⁰ "Московские новости" № 5, 31 января 1993 г.

⁷¹ "Россия", № 15, 7-13 апреля 1993 г.

⁷² У. Касенов, Цит. соч., стр. 31

⁷³ "Правовой статус Каспийского моря", стр. 103

⁷⁴ "Oil & Gas Journal" vol 93 N 5, January 30, 1995, p. 36

⁶⁹ "Московские новости" № 5, 31 января 1993 г.; "Oil & Gas Journal", vol 93, N 6, February 6 1995, p. 73

⁷⁰ "Сегодня" 9 июня 1994 г.; "Россия" № 5, 27 января - 2 февраля 1993 г.; "Oil & Gas Journal", vol 93, N 6, February 6 1995, p. 73

⁷¹ Г.В. Марченко. Цит. соч., стр. 5.

ных километров и модернизации (redevelopment) уже эксплуатирующихся месторождений. Для этих целей в течении двух-трех лет западные участники должны инвестировать примерно 160 миллионов долларов. Предполагается что бурение новых скважин должно начаться во второй половине 1996 года, а к 2002 году эти участки должны производить до 4,5 миллионов тонн нефти в год⁷⁸.

Другой проект освоения нефтегазовых месторождений на туркменском континентальном шельфе касается банок Губкина, Ливанова и Барунова. Создано совместное американо-туркменско-турецкое предприятие в составе "Балканнефтехимпром" (Туркмения), "Oil Capital" (США) и "Lapis Holding" (Турция). Срок соглашения составляет 25 лет, минимальные инвестиции в первые пять лет - 50 миллионов долларов, а в течении всего срока - 250 миллионов долларов. Доля туркменской стороны с учетом роялти, других платежей и налогов достигнет 75 %⁷⁹.

Еще один проект предполагается осуществить в рамках совместного аргентинско-туркменского предприятия "Кеймир", созданного для освоения сухопутных месторождений Кеймир и Ак-Патлаук на юго-западе Туркмени, запасы которых предположительно составляют 20 миллионов тонн⁸⁰. Эти проекты, однако, судя по всему, представляют собой лишь начало крупномасштабного сотрудничества Туркмении с западными компаниями в нефтегазовой области.

Интерес к туркменскому газу проявляют и российские деловые круги. В ноябре 1995 года было подписано крупное соглашение между правительством Туркменистана и РАО "Газпром" о сотрудничестве и создании АО "Туркменгас". Последнее должно прежде всего сосредоточиться на освоении газоносных площадей на востоке республики в том числе в бассейне реки Аму-Дарья. Специалисты полагают, что этот район по запасам природного газа занимает одну из ведущих позиций в мире⁸¹.

⁷⁸ Ibidem

⁷⁹ Г.В.Марченко. Цит. соч., стр. 7

⁸⁰ "Сегодня", 8 сентября 1994 г.

⁸¹ "Независимая газета", 17 ноября 1995 г.

7. Российские проекты освоения континентального шельфа Каспия

Россия пока не ведет сколько-нибудь крупных работ по добыче нефти и газа из морских месторождений Каспия. В российском секторе, несколько южнее Махачкалы на расстоянии примерно четырех километров от берега имеется месторождение промышленного значения Инчхе-Море, освоение которого началось в 70-е годы. Было пробурено 6 скважин, некоторые из которых давали по 150-200 тонн нефти в день⁸². В первой половине 90-х годов было создано совместное российско-британское предприятие "Каспойл" (Caspian Oil Development) для освоения Инчхе-Море. Его участниками стали английская компания JKH Oil & Gas Ltd, а также российские компании "Дазнефть", "Роснефть", "Лукойл" и "Краснобаррикадные верфи". Три последние образовали компанию "Роскаспнефть", которой принадлежит 39,5 % акций совместного предприятия, "Дазнефть" имеет 30 %, а британская компания - 30,5 %. Британские участники оценивают запасы этого месторождения в 3-3,2 миллиона тонн, тогда как российские эксперты - в 9-10 миллионов тонн. Предполагается, что максимальная добыча на этом участке может достигнуть 600-700 тысяч тонн в год⁸³.

Кроме того, компания JKH намеревается принять участие в освоении газовых источников, являющихся как бы морским продолжением сухопутного газового месторождения Избербаи, мощность которых составляет, по оценкам экспертов этой компании 180 миллиардов кубических метров газа⁸⁴.

8. Иран

Как и Россия, Иран до сих пор не имеет пока крупномасштабных проектов по освоению морских нефтегазовых месторождений. Добыча нефти ведется лишь на 18 платформах, находящихся в западной части иранского континентального шельфа в районе Анзали⁸⁵.

⁸² "Правовой статус Каспийского моря", стр. 103

⁸³ "Oil & Gas Journal", vol 93, N 5, January 30, 1995, p. 36

⁸⁴ Ibidem

⁸⁵ "Правовой статус Каспийского моря", стр. 16

9. Место Каспия на нефтегазовой карте мира

Таким образом, три страны каспийского бассейна - Азербайджан, Казахстан и Туркмения, производящие сегодня в общем счете около 35-40 миллионов тонн нефти в год, планируют в первом десятилетии будущего века довести ее добычу до примерно 100 миллионов тонн в год. Это возможно лишь при том условии, что будут реализованы уже подписанные соглашения об освоении трех азербайджанских месторождений - "Чираг", "Гюнешли" и "Азери", а также казахстанского в районе Тенгиза. Кроме того, должны быть претворены в жизнь планы по освоению и эксплуатации новых нефтяных участков в Туркмении.

Эти оценки подтверждаются Мировым энергетическим агентством. По данным этой организации, экспортный потенциал может достигнуть в начале XXI века, примерно к 2010 году, для Азербайджана - около 0,5 миллиона баррелей в день, или 28-29 миллионов тонн в год, для Казахстана - 1 миллион баррелей в день, или 56-58 миллионов тонн в год, а для Туркмении - 0,3-0,5 миллиона баррелей в день, или 17-28 миллионов тонн в год⁸⁶.

Эти цифры в целом совпадают с достаточно консервативными подсчетами западных экспертов, которые оценили совокупный экспортный потенциал трех прикаспийских стран и Узбекистана в день в примерно 1,8 миллионов баррелей нефти, то есть 100 миллионов тонн в год, и 13 миллиардов кубических футов, или около 170 миллиардов куб. метров газа в год⁸⁷. Примерно треть экспорта газа будет приходиться на Туркмению - 120 миллиардов кубических метров, на Казахстан - примерно 24-25 миллиардов кубических метров только с Карачагакского месторождения⁸⁸. Что касается Узбекистана, то в начале 90-х годов там добывалось 40-50 миллиардов кубических метров газа⁸⁹. В обобщенном виде оценки газовых запасов представлены в таблице 12.

Таким образом, совокупная добыча нефти и газа в прикаспийском регионе может составить в первом десятилетии следующего столетия 2,5 - 3%, от их мирового производства в середине 90-х годов. Иными сло-

⁸⁶ Там же, стр. 85

⁸⁷ "Известия", 30 сентября 1995 г.

⁸⁸ "Сегодня", 1 ноября 1994 г.

⁸⁹ "Московские новости", № 35, 28 августа - 4 сентября 1994 г., стр. 28

вами, по производству нефти этот регион в целом может выйти на нынешний уровень таких стран как Великобритания, Венесуэла или Норвегия, а по газу - достичь совокупного уровня его добычи в Северном море - в Великобритании, Норвегии, Нидерландах и Германии. В итоге, каспийская зона может занять заметное, хотя отнюдь не ведущее место в производстве углеводородного топлива. По добыче нефти он не сможет конкурировать с такими центрами ее производства, как Персидский залив (0,8-0,9 миллиарда тонн нефти в год) или Северная Америка (около 0,5 миллиарда тонн в год), а по газу - с Россией (0,6 триллиона куб. м в год) или США (0,55 триллиона куб. м.).

Таблица 12.
Оценки запасов и ресурсов газа в странах СНГ
(в триллионах кубических метров)

Страна	Разведанные и извлекаемые запасы ^{а)}	Перспективные и прогнозные ресурсы ^{б)}
Россия	61,3/48,0	143,3-212
Туркмения	3,7/2,8	8,4-13,4
Казахстан	1,9/1,8	8,5-10,5
Узбекистан	2,0/1,9	3,4-6,3
Украина	1,5/1,8	3,5-6,4
Остальные	0,1/0,2	1,9-2,4
Всего	70,5/56,5	168,0-251,1

а) В первом столбце указаны оценки, сделанные по советской методике, при которой не учитываются расходы на добычу соответствующих ископаемых; предполагается, что финансовые возможности неограничены. Западные оценки, приведенные во втором столбце, принимают во внимание экономическую эффективность добычи.

б) В первом столбце приведены западные оценки, во втором - местных властей. В чилу ряда причин руководство новых независимых государств склонно ориентироваться на наиболее оптимистичные экспертные оценки.

Источники: "Oil & Gas Journal", vol 93, N 6, February 6, 1995, pp. 71-74; "В мире нефти и газа". Специальное приложение к "Нью-Йорк Таймс". Недельное обозрение на русском языке. Ноябрь 23-Декабрь 6, 1993, стр. 7

Привлекательность каспийских месторождений связана, как представляется, с несколькими обстоятельствами. Прежде всего, к первому десятилетию будущего столетия Западная Европа может испытать

дефицит газа в объеме 75-150 миллиардов куб. м.⁹⁰. Одним из возможных источников погашения этого дефицита являются поставки газа из зоны Каспийского моря. Те же соображения подогревают и интерес к нефтяным ресурсам этого региона. Далее, инвестиции, необходимые для освоения каспийских источников нефти и газа, а также для их транспортировки на европейские рынки, по крайней мере, на порядок ниже, чем вложения в другие перспективные районы бывшего СССР.

Так, в самые крупные проекты - тенгизский и каракаганакский - планируется вложить по 20 миллиардов долларов в расчете на 30 и 40 лет, а для освоения и промышленной эксплуатации "Гюнешли", "Чирага" и "Азери" требуется "всего" 8 миллиардов долларов. Стоимость трубопроводов, соединяющих каспийскую зону, оценивается, подробно это будет проанализировано ниже, в несколько миллиардов долларов. Между тем, для освоения, например, Тимано-Печорского месторождения и добычи там 730 миллионов нефти международному консорциуму потребуются вложить от 58 до 80 миллиардов долларов⁹¹. Другой пример - стоимость газопровода, соединяющего богатейшие газовые месторождения Ямала (общая величина доказанных запасов превышает 10 триллионов куб.м. газа) с Западной Европой, по нынешним оценкам достигает 36 миллиардов долларов, что, по крайней мере, на порядок выше, чем для трубопроводов из каспийской зоны. Иными словами, рентабельность каспийских нефтегазовых проектов значительно выше, чем тех, которые планируется осуществлять на шельфе Баренцева моря или на Ямале.

При этом освоение прикаспийских месторождений, находящихся в географической близости от Европы, может несколько снизить ее зависимость от стран Персидского залива, что имеет немаловажное политическое значение, позволит диверсифицировать источники снабжения энергоресурсами.

Важно, однако, подчеркнуть, что значительные трудности в освоении ресурсов Каспийского моря связаны не столько с причинами природного, сколько политического характера.

II. Статус Каспийского моря и проблема собственности на нефтегазовые ресурсы его дна

Вопрос о правовом статусе Каспийского моря возник в начале 1992 года, когда Иран выступил с инициативой создания Организации регионального сотрудничества прикаспийских государств. В дальнейшем, по мере того как приобретали практические очертания международные проекты разработки нефтегазовых месторождений на Каспии, он приобретал все большую остроту, поскольку напрямую соотносится с проблемой собственности на природные, прежде всего энергетические ресурсы, находящиеся подо дном этого моря. Кроме того, вопрос о юридическом статусе Каспия связан с вопросом о свободном транзите грузов, предназначенных для Казахстана, Azerbaijan и Туркмениции по российским водным магистралям систем Волго-Балтийского и Волго-Донского каналов. Наконец, проблема юридического статуса Каспия используется Министерством иностранных дел Российской Федерации в качестве инструмента давления на новые прибрежные государства с тем, чтобы затруднить "одностроннюю" эксплуатацию морских месторождений нефти и газа такими прибрежными странами как Azerbaijan и Казахстан.

Проблема статуса Каспийского моря распадается на несколько конкретных вопросов. Является ли Каспий морем или озером и, следовательно, распространяются ли на него положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 года и Женевской Конвенции по континентальному шельфу 1958 года? Если Каспий является озером, то находятся ли его его ресурсы в общей собственности прибрежных государств или они должны быть разделены между ними? В чем конкретно состоит режим Каспийского моря, определенный договорами между Персией и РСФСР 1921 года и между СССР и Ираном 1940 года и могут ли положения этих договоров являться основой для решения проблем освоения и эксплуатации энергетических ресурсов, находящихся под его дном?

⁹⁰ "Финансовые известия", № 71 (200), 3 октября 1995 г.

⁹¹ "Сегодня", 4 октября 1994 г.

1. Позиции прикаспийских государств по вопросу статуса Каспийского моря.

1-А. Российская Федерация

Позиция Министерства иностранных дел Российской Федерации сводится к нескольким основным пунктам, суть которых состоит в том, чтобы прямо или косвенно получить практическое право вето в отношении осуществления любых проектов освоения ресурсов моря, в том числе участия в этом компаний неприбрежных государств. Эти задачи МИД РФ пытается решить, апеллируя к тому, что правовой статус Каспия имеет уникальный характер, не подпадающий под существующие международно-правовые нормы.

Прежде всего, утверждается, что статус Каспийского моря уже определен. Причем, как заявил заместитель министра иностранных дел РФ Альберт Чернышев в октябре 1995 года:

*"Каспий, согласно его правовому статусу, не принадлежит ни одному прикаспийскому государству, и все они имеют равные права на его использование. В этой ситуации каждое прикаспийское государство не может не считаться с правами и интересами своих соседей по Каспию и должно осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы не наносить им ущерба"*⁹².

Он заметил также, что Каспий - средоточие стратегических интересов его прибрежных стран и стратегические интересы других стран здесь неуместны⁹³.

Официальная российская позиция избегает четкого определения Каспия как замкнутого моря (в том смысле, в каком этот термин употребляется Конвенцией ООН по морскому праву 1982 года) или как озера. Говорится о том, что это некий "внутриконтинентальный водоем". Как заявил в конце октября 1995 года официальный представитель МИД РФ Михаил Демурин:

"мы выступаем за сохранение основы нынешнего статуса Каспия как внутриконтинентального водоема, который не

*входит в состав территории ни одного прикаспийского государства и который открыт для использования всеми ими на равной основе в соответствии с согласованными условиями"*⁹⁴.

Подобная уклончивость в определении того, чем, собственно, является Каспий - морем или озером - объясняется, по-видимому, тем, что и в том, и в другом случае имеется правовая возможность для прибрежных государств добиваться своего суверенитета над прилегающим к их берегам участком моря.

Дело, как представляется, в том, что ключевым элементом российской позиции, является тезис, согласно которому Каспий не может быть разделен между прибрежными государствами. По словам Михаила Демурина, Российская Федерация

*"не поддерживает идеи раздела Каспия" и "отвергает какие-либо односторонние меры по захвату пространства Каспия, а также попытки некоторых неприкаспийских государств вмешиваться в нормальный процесс консультаций между пятью прибрежными странами"*⁹⁵.

При этом под "односторонними мерами" или "захватом" той или иной части Каспия имеются в виду, прежде всего, установление исключительных экономических зон со всеми вытекающими из этого экономическими и правовыми последствиями.

Более того, Россия, как утверждают официальные представители МИД РФ, оставляет за собой право восстановить нарушенный правовой порядок в случае любых "односторонних", то есть не согласованных с другими прикаспийскими государствами действий. Так, в документе "Позиция Российской Федерации в отношении правового режима Каспийского моря", направленном Генеральной Ассамблее ООН прямо говорится:

"односторонние действия в отношении Каспия являются незаконными и не будут признаваться Российской Федерацией, которая оставляет за собой право принять такие меры, которые будут необходимы, и в то время, которое она сочтет подходящим, для восстановления нарушенного право-

⁹² "Дипломатический вестник". № 12, декабрь 1995 г., стр. 55

⁹³ Цит. по "Международная жизнь". № 11-12, 1995 г., стр. 67

⁹⁴ "Сегодня", 27 октября 1995 г.

⁹⁵ Там же

порядка и ликвидации последствий, возникших в результате односторонних действий"⁹⁶.

Пообщая жесткая, даже однозначная формулировка была повторена в конце 1995 года в ноте, направленной Азербайджанской Республике в связи с опубликованием проекта Конституции Азербайджана, в которой азербайджанский сектор Каспия был объявлен "составной частью Азербайджанской Республики"⁹⁷.

При этом, российский МИД выступает за то, чтобы признать ресурсы Каспийского моря находящимися в общей собственности, своего рода кондоминиуме, прибрежных государств. По словам уже упоминавшегося Михаила Демурина, комментирующего заключение 20 сентября 1994 года Азербайджаном контракта с консорциумом нефтяных компаний:

"Каспийское море и его ресурсы являются объектом совместного пользования всех прибрежных государств"⁹⁸.

И, наконец, принципиально важным моментом российской позиции является положение о том, что, как говорится в "Совместном российско-иранском заявлении по Каспийскому морю", принятом 30 октября 1995 года во время визита вице-премьера РФ А.Большакова в Тезеран,

"решение всех вопросов, связанных с Каспийским морем, в том числе определение его правового статуса, осуществляется на основе консенсуса всех прибрежных государств"⁹⁹.

По сути дела, это означает требование права вето в отношении Каспийского моря и освоения его ресурсов.

Формально российская дипломатия не возражает против участия организаций неприбрежных государств в освоении каспийских ресурсов. Однако, такое участие и его условия должны быть одобрены всеми прикаспийскими государствами, в том числе, естественно, Россией.

"Российская сторона, - подчеркнул А.Чернышев, - в принципе не возражает против приращения физических и юридиче-

ских лиц третьих стран к участию в освоении природных ресурсов Каспия на условиях, согласованных между всеми прикаспийскими государствами"¹⁰⁰.

Понятно, что принятие этого требования сделало бы крайне трудным, если вообще возможным, какое-либо участие компаний неприбрежных государств в освоении Каспийского моря, поскольку для этого требовалось бы согласие всех прикаспийских государств, в том числе России и Ирана, которые негативно относятся к проникновению в каспийский бассейн новых экономических и политических действующих лиц.

Возникает естественный вопрос - в какой мере линия российского МИДа опирается на международно-правовую базу и на какую именно? По сути дела, такой базой являются весьма расширительно и, как будет показано далее, произвольно трактуемые договора между СССР и Ираном от 1921 и 1940 годов.

Российская позиция подвергается весьма жесткой критике со стороны представителей Казахстана и Азербайджана. Прежде всего говорится о том, что СССР до 1991 года осваивал и эксплуатировал ресурсы Каспия, в том числе и нефтяные месторождения на его дне, без каких-либо консультаций и согласования с Ираном. А это противоречит высказываемому сегодня Москвой тезису о кондоминиуме или совместной собственности на природные ресурсы моря, как и требованию обязательного согласования любых проектов всеми прикаспийскими государствами.

Далее подчеркивается, что в начале 1970-х годов Министерством нефтяной промышленности СССР Каспийское море было разделено между РСФСР, Казахстаном, Туркменией и Азербайджаном. Данное деление практически полностью совпадает с возможным разделом Каспийского моря в соответствии с принятой международной практикой.

"Примерно в 70-е годы, - заметил президент Азербайджана Гейдар Алиев, - когда азербайджанскими нефтяниками были открыты большие месторождения нефти, близкие к туркменскому берегу, Министерство нефтяной промышленности СССР разделило Каспий по секторам. Есть соответствующее решение министерства. То есть это сложившееся секторальное деление Каспия. Мы этим и руковод-

⁹⁶ Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций на имя Генерального Секретаря ООН от 5 октября 1994 года. Документ ООН A/49/475

⁹⁷ "Сегодня", 24 ноября 1995 г.

⁹⁸ "Сегодня", 30 октября 1994 г.

⁹⁹ "Дипломатический вестник". № 11, ноябрь 1995 г., стр. 19

¹⁰⁰ "Дипломатический вестник", № 12, декабрь 1995 г., стр. 53

таемся сейчас и считаем, что это наиболее справедливо"¹⁰¹.

Более того, часто приводится и тот факт, что 18 января 1991 года в совместном Постановлении Совета Министров Азербайджанской ССР и Министерства нефтяной и газовой промышленности СССР об образовании организационного Комитета по созданию совместного предприятия Производственное объединение "Каспморнефтегаз" было закреплено положение о том, что четыре нефтегазовых месторождения открыты в азербайджанском секторе Каспийского моря. Это интерпретируется как свидетельство того, что де-факто руководство бывшего СССР признавало секторальное деление Каспия. Однако, оппоненты утверждают, что указанные постановления носили исключительно ведомственный характер, тогда как юридически признанные границы между республиками бывшего СССР утверждались Верховным Советом.

Кроме того, критики российской позиции убеждены в том, что упомянутые выше советско-иранские договоры не могут по целому ряду причин служить основой для определения правового статуса Каспия. Наконец, доказывается, что на Каспий могут быть распространены нормы международного морского права. Все эти вопросы будут рассмотрены далее, после изложения позиций других прибрежных стран.

1-Б. Казахстан

Позиция Казахстана по вопросу о правовом статусе Каспийского моря практически по всем принципиальным позициям противоположна российской. В наиболее четкой форме она изложена в проекте Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, представленном Казахстаном на рассмотрение прикаспийских государств 19 июля 1994 года. Прежде всего, Казахстан рассматривает Каспий как замкнутое море в том смысле, в каком это определяется Конвенцией ООН по морскому праву. В статье 5 казахстанского проекта Конвенции о правовом статусе Каспия говорится, что на него распространяются основные положения Конвенции ООН по морскому праву. Государственная граница устанавливается на ширине территориальных вод, а также устанавливаются границы исключительной экономической зоны каждого

¹⁰¹ "Независимая газета", 21 октября 1995 г.

государств¹⁰². Правда, казахстанское руководство не выступает за автоматическое применение всех положений Конвенции ООН по морскому праву к Каспию. Говорится о необходимости адаптации ее положений и мирового опыта к особенностям Каспийского моря, учитывая законные интересы всех прибрежных государств, их общие интересы в использовании Каспия и сохранении его экосистемы.

Однако в отношении принципиальной проблемы - освоения и эксплуатации ресурсов морского дна - позиция Казахстана весьма определена. Он выступает за право каждого государства самостоятельно разрабатывать эти ресурсы.

"Казахстан считает, - подчеркивал заместитель министра иностранных дел Казахстана Вячеслав Гиззатов, выступая на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", - что дно и недра Каспия должны быть делимитированы между прибрежными государствами, которые будут обладать национальной юрисдикцией и исключительными правами относительно разведки и разработки минеральных ресурсов в своей части на моря. При этом мы учитывали не только международные правила и практику, но и сложившуюся на протяжении многих десятилетий практику СССР и Ирана на Каспии, где они абсолютно самостоятельно и без взаимных консультаций добывали нефть. То есть, мы следовали сложившемуся обычному праву, которое фактически служило правовой основой советской и иранской деятельности по добыче каспийской нефти"¹⁰³.

¹⁰² Международная научно-практическая конференция "Правовой статус Каспийского моря, проблемы и перспективы сотрудничества прикаспийских государств". Алматы, 15-16 мая 1995 года. Стенографический отчет. Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. Алматы. 1995, стр. 52 (Далее: "Правовой статус Каспийского моря").

¹⁰³ Выступление заместителя министра иностранных дел Республики Казахстан Гиззатова В.Х. на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность". Москва, 5-6 марта 1996 г., стр. 9.

1-В. Азербайджан

Позиция Азербайджана относительно правового статуса Каспия по основным принципиальным моментам во многом похожа на подход Казахстана. Баку также, и даже в более жесткой форме, чем Алма-Ата, настаивает на праве каждого прибрежного государства на суверенитет над соответствующими секторами Каспийского моря. Однако, в отличие от Казахстана, азербайджанское руководство полагает, что Каспийское море является озером и должно быть разделено в соответствии с практикой раздела междоудрных озер.

"Суть нашей позиции по статусу Каспия, - подчеркивал представитель посольства Азербайджанской Республики на семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", - в том, что Каспийское море (озеро) подпадает под определение международного пограничного озера как водный бассейн, не имеющий естественного соединения с мировым океаном и окруженный сухопутной территорией двух или более государств. И поэтому в основу подхода к определению статуса Каспия могут быть положены общепринятые нормы международного права, международного обычного права и локальной международной договорной практики, регулирующей статус озер"¹⁰⁴.

Эта линия была закреплена в Конституции Азербайджанской Республики, принятой на референдуме 12 ноября 1995 года. В статье 11 этой Конституции, посвященной вопросам территории, говорится о том, что составной частью территории Азербайджанской Республики являются ее внутренние воды, принадлежащий ей сектор Каспийского моря (озера) и воздушное пространство над ней. Из этого выводится азербайджанская формула статуса Каспия. Согласно ей Каспий - внутриконтинентальный водоем-озеро, подлежащее разделу на сектора между прибрежными государствами по принципу "срединной линии" (то есть линии равноудаленной от береговой линии противолежащих государств).

Азербайджан при этом выступает против увязки определения правового режима Каспия всеми прибрежными государствами с традицион-

¹⁰⁴ "Каспий - между дискуссией о статусе и шансом на возрождение". Доклад второго секретаря Посольства Азербайджанской Республики Ражмана Сахби Озлы Мустафаева на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 года, стр. 1

ной экономической деятельностью на море (озере), поскольку вполне возможным считается искусственное затопление процесса согласования статуса. А это, в свою очередь, будет блокировать развитие международного сотрудничества по жизненно важным для отдельных прибрежных государств вопросам.

Важно подчеркнуть, наконец, что ориентация Азербайджана на определение Каспия как международного озера, имеет смысл не только потому, что позволяет добиваться его раздела на сектора, но и потому, что в этом случае государственная граница проходит по линии раздела озера, а не по линии территориального моря, отстоящей от берега на расстоянии 12 морских миль. Как подчеркивал в этой связи начальник Договorno-правового департамента МИДа Азербайджана Халаф Халафов,

"И в первом, и во втором случае определение правового статуса Каспийского моря (то есть как замкнутого моря или озера - Ю.Ф.) приводит к разделению Каспийского моря на соответствующие сектора, на которые распространяются суверенитеты прибрежных государств, с той лишь разницей, что в первом случае государственная граница проходит по срединной линии, во втором случае - через двенадцатимильную ширину"¹⁰⁵.

1-Г. Туркмения

В отличие от других прикаспийских государств, Туркменистан не представил своей развернутой концепции правового статуса Каспийского моря. Однако заявления руководителей Туркменистана, подписанные ими документы позволяют прийти к выводу, что по основным проблемам статуса Каспия подход Ашхабада идентичен или очень близок московскому и тегеранскому взглядам.

Так, во время визита президента Туркменистана Сапармурата Ниязова в Москву в мае 1995 года он согласился с тем, что "Каспийское море нельзя разделить ни по земле, ни по воде"¹⁰⁶. В совместном туркмен-иранском коммюнике подписанном в июле 1995 года во время визита в

¹⁰⁵ "Правовой статус Каспийского моря", стр. 41

¹⁰⁶ "Независимая газета", 6 декабря 1995 г.

Ашхабад иранского президента Али Акбар Хашеми Рафсанджани говорилось, в частности, что

"эксплуатация ресурсов Каспия невозможна до выработки его правового режима", что "иностранным государствам не дозволено вмешиваться в проблемы Каспийского региона" и так далее¹⁰⁷.

Однако, обращает на себя внимание то обстоятельство, что в законе о Государственной границе Туркменистана, принятом 1 октября 1993 года устанавливалось территориальное море на Каспии шириной 12 морских миль. Фактически это означает, что Каспий трактуется как замкнутое море в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву, что, по сути дела, противоречит логике российской позиции. Кроме того, несмотря на заявления туркменского руководства о недопустимости освоения каспийских ресурсов до определения статуса моря, Туркмения активно, как отмечалось в предшествующем разделе, сотрудничает с западными нефтяными компаниями в освоении морских месторождений.

1-Д. Иран

Иранский подход к определению правового статуса и режима Каспийского моря во многом схож с российским. Прежде всего, Тегеран поддерживает российский тезис об уникальности Каспийского моря, что позволяет исключить его из сферы компетенции общепринятых норм морского права. Кроме того, Иран, как и Россия, настаивает на том, чтобы все вопросы, относящиеся к Каспию решались бы только прикаспийскими странами, без вмешательства иных государств.

Так, в совместном российско-иранском заявлении по Каспийскому морю, подписанном 30 октября 1995 года в Тегеране, говорится:

"Проблемы правового статуса и режима Каспийского моря, представляющего собой уникальный водоем, носят сугубо региональный характер. Любые вопросы, касающиеся регулирования использования Каспийского моря и его ресурсов, должны решаться в рамках международных договоров с участием всех прикаспийских государств с учетом их равных прав, а также взаимных интересов. Все права в отно-

шении Каспийского моря и его ресурсов принадлежат прикаспийским государствам и только они вправе определять правила деятельности на Каспии"¹⁰⁸.

Важным элементом иранской позиции является инициатива о создании Организации регионального сотрудничества прикаспийских государств, в рамках которой, как подчеркивал заместитель министра иностранных дел Ирана Аббас Малеки, "можно обсуждать все проблемы, связанные с Каспийским морем, и стремиться к их решению"¹⁰⁹. Иными словами, предлагается институционализировать процесс регулирования всей деятельности на Каспийском море и ограничить список участников этого процесса только прикаспийскими странами. При этом, как отмечалось выше, принятие решений по этим вопросам, с точки зрения как Ирана, так и России, должно осуществляться на основе консенсуса, что, естественно, дает этим, как, разумеется, и всем остальным странам, право вето. Учитывая, что Казахстан, Азербайджан и - хотя и в меньшей мере, Туркмения - жизненно заинтересованы в освоении нефтегазовых ресурсов Каспия, тогда как Россия и Иран связывают решение своих энергетических и экономических проблем с ресурсами, расположенными в совсем других регионах, такой подход может обеспечить Москве и Тегерану фактическое доминирование на Каспии.

Далее, Иран в принципе высказывается в пользу принятия нового правового статуса Каспийского моря, отводя себе отчет в том, что ситуация в 90-е годы принципиально отличается от положения дел в этом регионе до распада СССР. Вместе с тем, утверждается, что до того, как такой статус будет выработан, основой существующего порядка должны оставаться договоры между СССР и Ираном.

Наконец, иранское руководство поддерживает, хотя и с оговорками, принцип совместной собственности на природные ресурсы Каспия. В отличие от российской позиции, не допускающей в этом вопросе каких-либо исключений, иранский подход более гибок. Суть его в том, что принцип общей собственности может действовать постольку, поскольку нет нового согласованного правового режима.

"В условиях, когда нет согласия в определении территории, и до сих пор не определены и не уточнены границы каждой из прибрежных стран, юридически это (то есть природные

¹⁰⁸ "Дипломатический вестник". № 11, ноябрь 1995 г., стр. 19

¹⁰⁹ "Правовой статус Каспийского моря", стр. 24

¹⁰⁷ "Сегодня", 7 июля 1995 г.

ресурсы моря - Ю.Ф.) является собственностью всех государств", - подчеркнул заместитель директора Института политических и международных исследований Исламской Республики Иран Мухамед Ризо Дабири¹¹⁰.

Иными словами, если будут определены и утверждены границы, в том числе, видимо, и по Каспию, то принцип общей собственности может потерять свое значение.

Анализируя позицию Ирана по проблеме правового статуса Каспия, эксперты обычно отмечают два обстоятельства. Первое состоит в том, что во внутреннем иранском законодательстве по отношению к Каспию фактически введен режим замкнутого моря. Действительно, в 1955 году был принят Закон о разведке и использовании природных ресурсов иранского континентального шельфа. В нем, в частности, (примечание к статье 2 относительно Каспийского моря) говорится, что "в отношении Каспийского моря основой деятельности был и есть международный закон, относящийся к замкнутым морям", а морское дно и недра под ним, смежные с берегами Ирана и иранскими островами всегда были и остаются в иранском суверенитете¹¹¹.

Второе обстоятельство состоит в том, что, по мнению экспертов, позиция Ирана может измениться в тот момент, когда и если он будет допущен к международным консорциумам по освоению каспийских ресурсов. Так, в конце 1994 года Азербайджан предложил Ирану 5% акций консорциума по освоению "Гонешли", "Чираза" и "Азери" в обмен на финансирование азербайджанского участия в этом проекте. В тот момент Тегеран заявил о признании данного контракта, что фактически означало переход Ирана на азербайджанско-казахстанские позиции. Правда, под давлением западных участников, азербайджанское руководство было вынуждено отказаться от привлечения Ирана. Однако, менее чем через год Ирану было предложено присоединиться к освоению месторождения "Шах-Дениз". Обращает на себя внимание тот факт, что в ответ на эти предложения министр нефти Ирана заявил, что его страна при решении вопросов участия в освоении нефтегазовых место-

рождений Каспия будет руководствоваться только экономической целесообразностью¹¹². Это означает, как считают информированные наблюдатели, что неформальный тройственный российско-туркменско-иранский союз по вопросам статуса и освоения Каспия является на деле ненадежным и может в любую минуту распасться.

2. Каспий - озеро или море?

Как следует из анализа позиций прикаспийских государств, вопрос о том является Каспий морем или озером имеет достаточно важное значение. Однако, в настоящее время нет строгих и общепризнанных критериев, позволяющих в каждом конкретном случае однозначно решить вопрос о том относится ли данный конкретный водоем к морю или озеру.

Обычно в качестве критериев используются такие показатели как соленость (озера, как правило, пресноводные, тогда как моря - соленые); размеры; содержание минералов; наличие континентального шельфа, возраст и так далее. С точки зрения большинства из этих критериев Каспий скорее является морем, а не озером. Так, по своим размерам - его площадь 380 тысяч квадратных километров - он намного превосходит самые крупные озера. У Каспия имеется континентальный шельф, площадь которого - 20 тысяч квадратных километров. Есть и другие критерии, позволяющие отнести его к категории морей, например, соленость. Однако, тот факт, что Каспий - бессточный водоем, окруженный со всех сторон сушей и не имеющий прямой связи с Мировым океаном, используется рядом экспертов для доказательства того, что это - озеро.

Таким образом, до сих пор нет однозначного решения вопроса о географическом статусе Каспия. Это создает правовую неопределенность, поскольку юридический статус моря и озера в ряде аспектов, имеющих важное экономическое значение, существенно различен.

¹¹⁰ Там же, стр. 42

¹¹¹ Мохаммед Реза Дабири "Правовой режим Каспийского моря: экономическое развитие региона на основе добрососедства в новых условиях". "Казахстан и мировое сообщество". Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, № 1(2), 1995 г., стр. 105; Рахман Сахит Озлы Мустафев. Цит. соч., стр. 3

¹¹² "Независимая газета", 20 декабря 1995 г.

3. Конвенция ООН по морскому праву о статусе замкнутых морей

Если Каспий является морем, то он, естественно, подпадает под все положения принятой в 1982 году Конвенции ООН по морскому праву, которая распространяется на все моря и океаны. Согласно этому документу, прибрежные государства имеют определенные политические и экономические права в прилегающих к их берегам участкам моря (океана). Эти морские участки разделены на несколько категорий, имеющих различный правовой режим.

Прежде всего выделяется "территориальное море" шириной в 12 морских миль, в отношении которого прибрежное государство обладает полным суверенитетом. Фактически, линия, находящаяся на расстоянии 12 морских миль от береговой линии, является границей данного прибрежного государства.

Далее, как об этом говорится в статьях 55, 56 и 57 Конвенции, выделяется "исключительная экономическая зона", которая определяется как

"район, находящийся за пределами территориального моря, но прилегающий к нему". Прибрежные государства имеют в исключительной экономической зоне "суверенные права в целях разведки, разработки и сохранения природных ресурсов, как живых, так и неживых, в водах, покрывающих морское дно, на морском дне и в его недрах" (статья 56).

Исключительная экономическая зона простирается на расстояние до 200 морских миль от береговой линии (статья 57), разумеется, в том случае, если она не "накладывается" на аналогичные зоны других государств. Прибрежное государство не имеет права ограничивать в исключительной экономической зоне прохождение судов, принадлежащих другим странам, если последние не занимаются какой-либо промысловой деятельностью.

Наконец, выделяется третья категория морских участков с особым правовым статусом - континентальный шельф. В его отношении прибрежное государство также обладает суверенными правами разведки и эксплуатации природных ресурсов, находящихся на морском дне, имеет исключительное право на выдачу разрешений на ведение любых работ с этими природными ресурсами. Континентальный шельф простирается вдоль естественного продолжения территории суши прибрежного государства, либо, если такое естественное продолжение суши не достига-

ет ширины в 200 морских миль, на 200 морских миль. В случае, если континентальный шельф выходит за пределы 200-мильной полосы, то прибрежное государство не имеет права на ресурсы, находящиеся в водах над морским дном и на воздушное пространство над ними. Иными словами, если континентальный шельф выходит за пределы исключительной экономической зоны, то права прибрежного государства распространяются только на ресурсы, находящиеся на морском дне, например, разного рода минеральные конкреции, или под ними.

В случае, если территориальные моря, исключительные экономические зоны или континентальные шельфы государств с противоположащими или прилегающими берегами пересекаются, то Конвенцией (статьи 15, 74 и 83) определяются правила делимитации этих участков моря. Практически, в большинстве случаев такое разграничение происходит по так называемой "медианной" или срединной линии, равноотстоящей от береговой линии противоположащих государств.

Следовательно, если Каспийское море будет признано морем в правовом смысле этого термина, то прибрежные государства имеют право на территориальное море, исключительную экономическую зону и континентальный шельф. Но это полностью противоречит позиции России, которая исходит, как это уже отмечалось выше, из принципа condominiuma. Для доказательства юридической выгоды своего подхода российские дипломаты и некоторые эксперты ссылаются на положения Конвенции по морскому праву, относящиеся к замкнутым и полузамкнутым морям. Однако такие ссылки представляются не полностью обоснованными.

Конвенцией по морскому праву, как известно, выделяются два особых типа морей - замкнутые и полузамкнутые, на которые, несмотря на их особенности, распространяются все положения Конвенции, в том числе и право прибрежных государств на исключительную экономическую зону. В статье 122 Конвенции эти моря определяются следующим образом:

"Для целей настоящей Конвенции "замкнутое или полузамкнутое" море означает залива, бассейн или море, окруженное двумя или более государствами и сообщаемое с другим морем или океаном через узкий проход, или состоящее полностью или главным образом из территориальных морей и исключительных экономических зон двух или более прибрежных государств".

В статье 123 этой Конвенции говорится о том, что прибрежным государствам, омываемым замкнутыми или полузамкнутыми морями, "следует сотрудничать друг с другом в осуществлении своих прав и в выполнении своих обязанностей по настоящей Конвенции". Им, в частности, рекомендовано, "приглашать, когда это целесообразно, другие заинтересованные государства или международные организации для сотрудничества в проведении в жизнь положений настоящей Конвенции". Это положение противоречит тезису о "закрытости" Каспийского моря, на котором настаивают российские дипломаты, имея под этим в виду, как можно предположить, недопущение деятельности в этом море неприбрежных государств.

Таким образом, Конвенция содержит два признака, по которым моря могут относиться к полузамкнутым или замкнутым (in-land sea). Первый - наличие узкого прохода между данным морем и другим морем или океаном. Второй - то обстоятельство, что море состоит полностью или главным образом из территориальных морей и исключительных экономических зон прибрежных государств. Последнее в полной мере относится к Каспийскому морю.

Логично предположить, что первый признак относится к "полузамкнутым", а второй - к "замкнутым" морям. В противном случае авторам Конвенции не имело бы смысла выделять два типа морей - замкнутые и полузамкнутые. Российские же юристы, как правило, упоминают только первый признак - наличие узкого прохода, соединяющего рассматриваемое море с другими морями. Поскольку у Каспийского моря такого прохода нет, то делается вывод, что оно не попадает под положения Конвенции и вообще является не морем, а озером. Так, видные российские специалисты Юрий Барсегов и Алексей Розинко пишут:

"В действительности же уникальная ситуация Каспийского моря Конвенцией ООН по морскому праву не охватывается. В частности, положения Конвенции (ст. 122 и 123 части IX) относятся к бассейнам или морям, окруженным двумя или более государствами, и сообщающимися с другим морем или океаном через узкий проход. В этом их принципиальное отличие от Каспия: именно наличие прохода, соединяющего пространство замкнутого или полузамкнутого

моря с Мировым океаном, не позволяет исключить в нем морепользование со стороны неприбрежных стран"¹¹³.

Иными словами, здесь опущен второй признак замкнутого моря - то, что оно состоит целиком или главным образом из исключительных экономических зон прибрежных государств. Следовательно, возникают весьма серьезные сомнения в правовой обоснованности российской позиции по морскому праву статуса Каспийского моря.

Наконец, есть еще один достаточно деликатный момент, связанный с определением Каспия как моря. Дело в том, что если Каспийское море есть замкнутое море в смысле Конвенции ООН, то согласно части X этой Конвенции, Волго-Донской и Волго-Балтийский каналы могут рассматриваться как международные водные пути. При этом Конвенцией предусмотрены права государств, не имеющих доступа к открытому морю, на такой доступ и на свободу транзита по соответствующим международным коммуникациям. Нельзя исключать, что нежелание обеспечивать прикаспийским государствам, не имеющим доступа к открытому морю - то есть Казахстану, Азербайджану и Туркмении, свободу транзита по российским рекам и каналам служит одним из побудительных мотивов для российской дипломатии отрицать применимость Конвенции по морскому праву к Каспийскому морю.

4. Статус международных озер

Согласно международному праву, содержащемуся в многочисленных соглашениях относительно большого числа озер, окруженных двумя или более странами, такие озера делятся между прибрежными государствами. В большинстве случаев конкретные линии раздела являются продолжением государственных границ. В других случаях раздел осуществляется по линиям, соединяющим центральную точку озера с точками выхода границ прибрежных государств на береговую линию. Однако, в каждом конкретном случае эта проблема решается заключением соответствующего соглашения. При этом, признанные авторитетами в области международного морского права, как например, американский специалист Д. Коломбос, полагают, что:

¹¹³ "Независимая газета", 27 декабря 1994 г.

*"При отсутствии таких соглашений разумно считать, что граница должна определяться средней линией, если не существует "линии тальвега" или средней линией фарватера в озере, когда следует руководствоваться теми же принципами, что и в отношении рек"*¹¹⁴.

И действительно, практически все международные озера разделены между прибрежными государствами согласно специальным соглашениям. Теоретически возможно, что будет достигнуто соглашение о совместном владении теми или иными ресурсами озера. Правда, единственным примером этого является озеро Титикака, находящееся в горном районе Латинской Америки и граничащее с Перу и Чили. Оно не разделено между ними, но по обоюдному согласию находится в их совместном пользовании.

Важно также, что при разделе международных озер между прибрежными государствами не используются такие категории как исключительная экономическая зона, территориальное море и другие, применимые к морям. Участок озера и имеющиеся там ресурсы, отошедшие к тому или иному государству, находятся в его полном суверенитете и граница раздела озера является государственной границей прибрежного государства. Иными словами, этот участок озера по своему правовому статусу адекватен территориальному морю. Что же касается исключительной экономической зоны, то суверенитет прибрежного государства над ней имеет ограниченный характер.

5. Советско-иранские договоры как источник правового статуса Каспия

Особое значение российский МИД придает договорам, заключенным между Ираном и РСФСР, а позднее СССР, в которых содержатся некоторые положения относительно правил мореплавания на Каспии. Многие российские эксперты и дипломаты утверждают, что эти договоры определяют "закрытый" статус Каспия и принципы пользования им в самом широком смысле этого термина. При этом под "закрытостью" зачастую понимается запрещение гражданам и организациям неприбрежных стран принимать участие в экономической и иной деятельности на Каспии.

¹¹⁴ Д. Коломбос. "Международное морское право", Москва, 1975, стр. 181

Важно подчеркнуть, однако, что в данных договорах речь не шла о проблемах мореплавания в целом. В них рассматривались лишь отдельные вопросы, связанные с мореплаванием и рыболовством.

В Договоре между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 года (статья XI) прежде всего говорилось, что

"обе Высокие Договаривающиеся Стороны согласны, что с момента подписания настоящего договора они будут в равной степени пользоваться правом свободного плавания по Каспийскому морю под своим флагом".

Это положение было введено в Договор для того, чтобы отменить содержащиеся в договорах, заключенных в начале прошлого века между Персией и Российской империей, ограничения на право Персии иметь флот на Каспийском море.

Вместе с тем в этом договоре (статья VI) содержалось положение о том, что Россия имеет право вводить в Персию свои вооруженные силы в том случае, если третьи страны попытаются превратить территорию Персии в базу для военных выступлений против России, если при этом будет угрожать опасность границам РСФСР и если персидское правительство не будет в состоянии отратить эту опасность. (Опираясь именно на эту статью в 1941 году СССР ввел свои войска на территорию Ирана.) В силу той же самой логики в Договор была включена статья VII, в которой подчеркивалось, что

*"если в составе экипажа судов персидского флота окажутся граждане третьих держав, использующие свое пребывание в персидском флоте в недружественных по отношению к России целях, Российское Советское Правительство будет иметь право потребовать от Правительства Персии устранения указанных вредных элементов"*¹¹⁵.

Иными словами, в этом документе не запрещалось использовать граждан третьих стран на судах, плавающих по Каспийскому морю. Речь шла лишь о том, что если граждане третьих стран будут заниматься враждебной по отношению к России деятельностью, то последняя может потребовать устранения их с борта судов или с территории Персии.

¹¹⁵ Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией, 26 февраля 1921 г. МИД СССР. "Документы внешней политики СССР", т. III, Москва, 1959, стр. 537-539

Позднее, однако, в советско-иранских документах появились пункты, согласно которым на бортах судов, плавающих по каспийскому морю под советскими и иранскими флагами могут находиться только граждане этих государств. В этом действительно проявился закрытый статус Каспия, как моря, где могут находиться только иранские и советские граждане. Такое запрещение содержалось, например, в Договоре между СССР и Ираном о поселении, торговле и мореплавании, заключенном в 1935 году. Там (статья XIV) говорилось:

"На всем протяжении Каспийского моря могут находиться только суда, принадлежащие СССР и Ирану, и равным образом гражданам и торговым и транспортным организациям одной из обеих Договаривающихся Сторон, плавающие под флагом СССР или соответственно Ирана. Они равным образом соглашаются иметь в качестве членов экипажа на судах только лиц, принадлежащих к их гражданству"¹¹⁶.

Однако в более позднем Договоре о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 года в соответствующей статье (статья XIII) была повторена формулировка о том, что на Каспийском море могут находиться только суда под флагом СССР и Ирана, но было исключено положение, запрещающее нахождение на судах граждан третьих стран¹¹⁷. Более того, в письмах, которыми обменялись полномочные представители СССР и Ирана при подписании этого Договора, говорилось следующее:

"Ввиду того, что Каспийское море, рассматриваемое обеими Договаривающимися Сторонами, как море советское и иранское, представляет для Договаривающихся Сторон исключительный интерес, условлено, что оба Правительства примут необходимые меры для того, чтобы граждане третьих стран, находящиеся на службе на судах соответствующей Договаривающейся Стороны и в ее портах на Каспийском море, не использовали своей службы и пребыва-

¹¹⁶ Цит. по Юрий Барсегов, Алексей Рошник "Интересы России на Каспии", "Независимая газета" 27 декабря 1994 г.

¹¹⁷ Договор о торговле и мореплавании между СССР и Ираном, 25 марта 1940 года. МИД СССР. "Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами". Выпуск X, Москва, 1955 г., стр. 67-69

ния на судах и в портах для целей, выходящих за рамки возложенных на них служебных обязанностей"¹¹⁸.

Следовательно, единственным ограничением для граждан третьих стран, служащих на советских и иранских судах на Каспийском море или в расположенных там портах, было занятие их служебными обязанностями, а не, к примеру, шпионажем.

Важным в свете идущих дискуссий относительно использования прикаспийскими странами российских водных путей, в том числе и для доставки тяжелого оборудования для нефтедобывающих платформ, являются положения Договора 1940 года об обязательствах СССР предоставлять свободный транзит в Иран для продукции тех стран, с которыми СССР имел торговые соглашения, и с наибольшей благожелательностью рассматривать просьбы о транзите в случае импорта в Иран продукции государств, с которыми СССР таких соглашений не имел (статья X).

Таким образом, если следовать букве этих договоров, а не их расширительному и в многом произвольному толкованию, то применительно к нынешнему состоянию дела, когда возникли три новых прикаспийских государства, их положения сводятся к следующему:

- Каспийское море является российско-азербайджанско-казахстанско-туркменско-иранским;
- на нем могут плавать только суда под флагами прибрежных государств;
- граждане неприбрежных государств могут находиться на судах прибрежных государств, но заниматься только своими служебными обязанностями;
- Россия, Азербайджан, Казахстан и Туркмения, как преемники СССР, могут требовать от Ирана устранить со своих судов, находящихся в Каспийском море, граждан третьих стран, ведущих враждебную деятельность в отношении России, Казахстана, Азербайджана или Туркмени;
- наконец, Россия и другие новые прикаспийские страны обязаны предоставлять свободный транзит или с наибольшей благожелательностью рассматривать просьбы о таком транзите для иранского импорта.

¹¹⁸ Там же, стр. 71

Эти положения не могут трактоваться как составляющие более или менее полный режим морепользования (строго говоря, там речь о морепользовании не идет, рассматривается лишь судоходство и рыболовство), а также не дают оснований для вывода о некоем уникальном статусе Каспия.

Если распространить эти положения на нефтедобывающие платформы, рассматривая их как особого типа суда, хотя, строго говоря, это уже выходит за пределы договоров, то можно утверждать, что все прибрежные страны имеют право вести разработку и добычу нефти в Каспийском море, если соответствующие платформы находятся под их флагами, и приглашать для этих целей граждан иностранных государств.

Действительно серьезная юридическая проблема состоит в том, что Каспийское море не было в свое время разделено на советский и иранский секторы, а линия "Астара-Гасанкули" никогда не была признана как формальная морская граница между СССР и Ираном. Это создает теоретическую возможность для любого прибрежного государства, ссылаясь на советско-иранские договоры, ставить нефтедобывающие платформы практически в любой точке моря. Однако в этих договорах нет положений, которые бы прямо или косвенно утверждали, что ресурсы моря находятся в совместной собственности СССР и Ирана.

III. Экономические и политические проблемы, влияющие на выбор путей транспортировки каспийской нефти

Проблема транспортировки каспийской нефти является одной из ключевых во всем комплексе вопросов освоения месторождений прикаспийского региона. Она имеет несколько технических, экономических и политических аспектов. Прежде всего, к моменту достижения независимости новые прикаспийские государства оказались в жесткой транспортно-коммуникационной зависимости от России, в том числе и в отношении экспорта их нефти и газа. Преодоление этой зависимости попало в число важнейших стратегических задач Казахстана, Азербайджана и Туркмении, обеспечения их подлинной независимости от бывшего центра империи. Однако отсутствие финансовых и материальных ресурсов крайне затрудняет практическое осуществление подавляющего большинства проектов строительства новых магистралей, в том числе трубопроводов.

Следующий аспект проблемы состоит в том, что нынешняя российская система нефтепроводов не будет в состоянии транспортировать на мировые, прежде всего европейские, рынки нефть, которую планируется добывать в прикаспийской зоне в начале двадцатого века. Действительно, техническая пропускная способность бывших советских экспортных магистральных нефтепроводов и портовых терминалов составляла в 1992 году примерно 113 миллионов тонн нефти. При этом в середине 90-х годов экспорт российской нефти и нефтепродуктов в дальнее зарубежье составлял несколько более 90 миллионов тонн в год¹¹⁹.

Следовательно, существующая сегодня российская нефтепроводная система теоретически может транспортировать в Европу и к портовым терминалам на Балтийском и Черном морях максимум 20 миллионов тонн дополнительной нефти из прикаспийского региона в том случае, если экспорт собственно российской нефти не изменится. Однако необходимы определенные инвестиции для того, чтобы обеспечить перекачку этой нефти из прикаспийского региона в Россию. Если же, как это планируется, в начале будущего столетия экспортные возможности прикаспийских государств составят около 100 миллионов тонн нефти,

¹¹⁹ "Российские вести", 10 сентября 1992 г.; "Финансовые известия" № 97 (226), 7 декабря 1995 г.; "Нефть и капитал" № 1, январь 1996 г., стр. 61

то необходимо построить примерно в течение десяти-пятнадцати лет дополнительные нефтепроводы общей мощностью примерно 80 миллионов тонн нефти. Вопрос заключается в том, по каким маршрутам они пройдут.

При этом, в распоряжении России остались только два портовых нефтеналивных терминала на побережье Черного моря в районах Новороссийска и Туапсе общей мощностью около 40 миллионов тонн в год.¹²⁰ Остальные нефтяные порты оказались на Украине в районах Одессы и Херсона, а также в Латвии в районе Вентспилса. Что же касается трубопроводов, то все они проходят через территории Беларуси и Украины. Для того, чтобы снизить зависимость от Латвии, и особенно, Украины, планируется построить мощный нефтеналивной порт на Балтийском море в районе Луги и расширить возможности Новороссийского порта. У России, однако, возникают дополнительные сложности в связи с тем, что турецкие власти в 1994 году ввели новые правила прохода сверхкрупных танкеров через Босфор и Дарданеллы, существенно затрудняющие и удорожающие транспортировку нефти в Европу из Новороссийска и других черноморских портов. Для того, чтобы обойти эти трудности, Россия, Болгария и Греция планируют строительство нефтепровода длиной 317 километров от болгарского порта Бургас на Черном море до греческого порта Александруполис на Эгейском море. Предполагается, что от Новороссийска до Бургаса нефть будет перевозиться на танкерах. Стоимость этого проекта оценивается от 0,7 до 1,4 миллиардов долларов. Однако прохождение трубопроводов через зону Северного Кавказа, в том числе через Чечню, ставят ряд острых политических проблем.

Наконец, строительство новых трубопроводов, идущих в обход России, связано с серьезными проблемами как техникоэкономического, так и политического плана. Они должны идти либо через территорию Ирана, что вызывает недовольство западных стран, прежде всего США, либо через территорию Турции, населенную курдами, что ставит под вопрос безопасность транспортировки нефти, либо через территорию Армении, находящейся в жестком конфликте с Азербайджаном. На этом политическом фоне и решались вопросы транспортировки так называемой "ранней" нефти из Азербайджана и ищутся пути будущих трубо-

¹²⁰ "Российские вести", 10 сентября 1992 г.

проводов, способных в следующем десятилетии перебросить на Запад несколько десятков миллионов тонн "большой" каспийской нефти.

1. Экономические и технические вопросы транспортировки "ранней" азербайджанской нефти

Согласно планам разработки морских месторождений "Гюнешли", "Чираг" и "Азери", уже в четвертом квартале 1996 года добыча нефти на первых платформах участка "Чираг" может достичь 13,5 тысячи тонн в сутки¹²¹. Это сразу же и весьма остро поставило вопрос о том, каким образом доставить ее к потребителям. Было принято принципиальное решение - разделить две проблемы. Первая - транспортировка так называемой "ранней" нефти, объемы добычи которой, как предполагается, достигнут к концу 90-х годов всего 5 миллионов тонн в год¹²². Вторая, и гораздо более сложная - переброска примерно 30-40 миллионов тонн нефти в год, которую планируется добывать на морских месторождениях Азербайджана. Эта проблема гораздо более сложная, чем первая, но ее решение можно отнести на два-три года, когда, в частности, проявятся некоторые политические вопросы и более четко обозначатся перспективы военно-политической стабильности в регионе.

На протяжении 1994-95 годов обсуждалось большое количество самых различных вариантов транспортировки "ранней" нефти. Однако к началу октября 1995 года, когда международный консорциум должен был сделать окончательный выбор, остались всего два из них. Оба они предусматривают использование уже существующих нефтепроводов, что, естественно, снижает расходы и облегчает решение технических вопросов. Первый из них - транспортировка нефти по действующему трубопроводу Баку-Махачкала-Грозный-Новороссийск. Второй - по нефтепроводу Баку-Тбилиси-Супса (местечко на грузинском побережье Черного моря между Поти и Батуми). (Важнейшие характеристики этих трубопроводов представлены в таблице 13). 9 октября 1995 года на заседании руководства Азербайджанской международной операционной компании было принято решение об использовании для экспорта

¹²¹ "Сегодня", 1 сентября 1995 г.

¹²² "Сегодня", 11 октября 1995 г.

"ранней" нефти обоих этих трубопроводов. Это решение было результатом нескольких факторов и обстоятельств.

Таблица 13.
Важнейшие характеристики трубопроводов для транспортировки
"ранней" нефти из Азербайджана

Маршрут	Стоимость восстановления/адаптации	Пропускная способность
Баку-Грозный-Новороссийск	55 млн. долларов США	15-17 миллионов тонн в год
Баку-Тбилиси-Супса	230-250 млн. долларов США	7 миллионов тонн в год

Источники: А.В.Акимов "Экономическая ситуация и интересы стран-участниц проекта разработки каспийской нефти". Доклад на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 г., стр. 17-18; "Финансовые известия" № 14 (248), 9 февраля 1996 г.; "Известия", 19 января 1996 г.

Прежде всего оно позволяло достаточно оперативно решить чисто технические вопросы. Действительно, для того, чтобы транспортировать нефть по российскому трубопроводу необходимо построить два новых отрезка магистралей длиной 10 и 17 километров, а также установить оборудование для прокачки нефти в северном направлении, поскольку сейчас нефть транспортируется на юг¹²³. Стоимость этих работ сравнительно невелика - 55 миллионов долларов, а срок их выполнения определяется примерно в полгода - девять месяцев. Таким образом, если не возникнет каких-то финансовых или политических трудностей, то к началу добычи нефти на "Чираге" этот трубопровод может быть использован для экспорта нефти в Европу через Новороссийск.

Это представляется достаточно важным, поскольку приведение в рабочее состояние нефтепровода Баку-Супса потребует гораздо больше средств и усилий. Необходимо построить терминал в местечке Санчала на берегу Каспийского моря, связать его подводным трубопроводом с

¹²³ А.В.Акимов "Экономическая ситуация и интересы стран-участниц проекта разработки каспийской нефти". Доклад на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 года, стр. 17

морской платформой "Гюнешли", соорудить насосную станцию и проложить 117 километров новой нефтяной магистрали от азербайджанского города Казах до грузинского села Гачмани, от которого тянется поврежденный более чем в двухстах местах трубопровод длиной 300 километров до Батуми. Эти повреждения необходимо отремонтировать. Кроме того, надо построить терминал емкостью примерно 220 тысяч тонн в Супсе¹²⁴. Стоимость этих работ оценивается от 230 до 250 миллионов долларов.

Введение в строй двух этих нефтепроводов позволит АМОК решить несколько технических и политических задач. Прежде всего в течение примерно четырех-пяти лет, до начала добычи большой нефти, консорциум получает возможность достаточно стабильно транспортировать нефть, заметно снизив политический риск. Если обострится ситуация на Северном Кавказе, то поток нефти пойдет по грузинскому маршруту. Если же военно-политическая обстановка в Закавказье делает невозможным использование грузинского варианта, то в полной мере могут быть задействованы возможности российского трубопровода. Кроме того, если к концу столетия обстановка в кавказской зоне в целом разрядится и стабилизируется, то по обоим трубопроводам можно будет более или менее уверенно транспортировать до 10-11 миллионов тонн нефти в год. (Пропускная способность российского трубопровода лимитируется прежде всего мощностью терминалов в Новороссийске и участка Новороссийск - Тихорецк, по которому проходит значительный поток российской нефти.) А это, в свою очередь, может несколько снизить остроту проблемы транспортировки "большой" нефти в начале двадцать первого века.

В чисто политическом плане решение АМОК об использовании двух маршрутов также имеет немало оснований. Прежде всего, оно учитывало как российские интересы, так и интересы Турции и Азербайджана, который всеми силами стремится снизить зависимость своего нефтяного экспорта от Москвы. Более того, некоторые эксперты полагают, что согласие России на транспортировку нефти, добываемой на морских азербайджанских приисках, можно интерпретировать как фактическое признание ею права Азербайджана на эти месторождения. Нельзя было, вероятно, исключать и того, что, если бы АМОК отказался от использования российского маршрута, то влиятельные круги в Москве

¹²⁴ "Финансовые известия" № 91 (220), 23 ноября 1995 г.

могли бы пойти на обострение ситуации вокруг Нагорного Карабаха и так далее. При этом важно, что на ряде участков трубопровод Баку-Тбилиси-Супса проходит на расстоянии всего в 40 километров от линии фронта в Карабахе.

Нерешенным остается вопрос о способе транспортировки нефти из Супсы в Средиземное море. Турция настаивает на том, чтобы нефть перевозилась на танкерах до одного из ее черноморских портов, прежде всего Трабзона и Самсуна, а затем перебрасывалась бы в турецкий порт Джейхан в Искандерунском заливе, где имеется гигантский, бездействующий сейчас нефтяной терминал, построенный в свое время для транспортировки в Европу иракской нефти. Рассматривается также проект строительства нефтепровода от грузинских терминалов до Джейхана (точнее до района Мидаят, до соединения там с нефтепроводом, идущим из Ирака в Джейхан) длиной примерно 850 километров и стоимостью 1,2 миллиарда долларов¹²⁵. Так или иначе, Турция проявила очень большую заинтересованность в восстановлении и использовании грузинского варианта, возможно, считая его первым шагом к строительству крупного нефтепровода, связывающего прикаспийскую зону с Европой через турецкую территорию. Видимо поэтому турецкое руководство выразило готовность финансировать реконструкцию нефтепровода Баку-Тбилиси-Супса.

Проект транспортировки нефти из Баку через Новороссийск постепенно обретает практические очертания. Так, 18 января 1996 года премьер-министром РФ Виктором Черномырдиным и президентом Азербайджана Гейдаром Алиевым было подписано соглашение о транспортировке "раней" нефти. Россия взяла на себя обязательства по прокачке азербайджанской нефти, гарантируя включение необходимых объемов в график транспортировки и экспорта сырья начиная с декабря 1996 года. Предполагается, что к 2002 году объем транспортируемой нефти составит не менее 5 миллионов тонн. Тариф за экспорт нефти составит 15,67 долларов за тонну¹²⁶. В феврале 1996 года в Баку был подписан пакет соглашений между правительством Азербайджана, руководством

¹²⁵ Выступление Г.В.Марченко на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 г.; "The Economist", March 25-April 3, 1995, p. 39

¹²⁶ "Сегодня", 19 января 1996 г.

АМОК, ГНКА и российской компанией "Транснефть", конкретизирующие обязательства сторон относительно транспортировки нефти¹²⁷.

Вместе с тем, эксперты отмечают, что имеются факторы, способные осложнить реализацию этого проекта. Прежде всего, в настоящее время происходят определенные сдвиги в правах собственности на нефтяное оборудование и инфраструктуру в пользу республиканских властей на Северном Кавказе¹²⁸. Высказываются также сомнения в том, что "Транснефть" сможет найти необходимые для переоборудования нефтепровода 55 миллионов долларов¹²⁹. Наконец, и это, скорее всего, самое главное, непрекращающаяся война в Чечне, отсутствие реальных перспектив политического урегулирования чеченского конфликта и возможность того, что нефтепровод станет объектом террористических акций могут сделать экспорт нефти по этому трубопроводу слишком рискованным предприятием. Так, по мнению авторитетных экспертов-нефтяников, труба нефтепровода залегает на глубине всего полтора метра и может в любую минуту быть вскрыта простым бульдозером. Кроме того, наиболее уязвимыми могут быть нефтеперкачивающие станции, поддерживающие в трубопроводе необходимое давление¹³⁰.

Не решены пока и ключевые - финансовые - вопросы реконструкции грузинского нефтепровода. Во второй половине 1995 года грузинское руководство предпринимало попытки создать международный консорциум для осуществления этого проекта. Однако эти усилия не привели к желаемым результатам. Теоретически Турция готова финансировать работы по этому трубопроводу. Но проведенные в феврале 1996 года переговоры показали, что условия, на которых Анкара могла бы предоставить необходимые средства, крайне жестки. По появившим в прессу сведениям, 51% инвестиций должны быть переданы турецким подрядчикам, общий объем перекачиваемой нефти не может превышать 6 миллионов тонн, Турция имеет право закупать все транспортируемое по нефтепроводу топливо¹³¹. Наблюдатели склоняются к тому, что без создания

¹²⁷ "Сегодня", 17 февраля 1996 г.

¹²⁸ Выступление А.В.Акимова на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 г.

¹²⁹ Выступление заместителя главного редактора журнала "Нефть и капитал" М.И.Крутихина на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 г.

¹³⁰ "Известия", 19 января 1996 г.

¹³¹ "Сегодня", 27 февраля 1996 г.

международного консорциума решить эти финансовые проблемы невозможно.

Таким образом, несмотря на решение ряда принципиальных проблем транспортировки "ранней" нефти, весной 1996 года сохранялись серьезные трудности, которые могут оттянуть начало эксплуатации морских месторождений Азербайджана.

2. Проблема транспортировки "большой" прикаспийской нефти.

Перспективы и условия транспортировки нефти из Азербайджана не могут рассматриваться в отрыве от проблем экспорта нефти из Казахстана и даже Туркмени. По сути дела, существует одна комплексная проблема - транспортировка нефти (а также газа) из прикаспийского региона. Конкретно, эти взаимосвязи концентрируются в нескольких наиболее важных "точках".

Прежде всего, возникает вопрос о том, способны ли российские портовые терминалы в зоне Новороссийск-Туапсе обрабатывать как российскую, так и каспийскую - казахстанскую и азербайджанскую нефть? Если будут выполнены намеченные планы - рано или поздно они, скорее всего, будут выполнены - и если не будут построены альтернативные трубопроводы через Иран или Турцию, то через Новороссийск-Туапсе придется экспортировать 100-150 миллионов тонн нефти в год (с учетом того, что нынешние мощности портов в Новороссийске и Туапсе в сумме составляют около 40 миллионов тонн нефти и не рассчитаны на экспорт "большой" прикаспийской нефти из Казахстана и Азербайджана.) Разработанный сегодня проект Каспийского трубопроводного консорциума (КТК) нацелен на увеличение пропускной способности российских нефтепроводов в Северном Прикаспии и на Северном Кавказе на 60-75 миллионов тонн в год. Его осуществление может, теоретически, обеспечить переброску большей части каспийской нефти через Новороссийск. Нельзя исключить также, что через другие российские трубопроводы (как уже говорилось выше, общая мощность российских экспортных магистральных нефтепроводов - около 112-113 миллионов тонн в год и они недогружены сегодня примерно на 20 миллионов тонн) можно перебросить оставшуюся часть каспийской нефти.

Однако, имеются три фактора, которые ограничивают возможность транспортировки всей прикаспийской нефти через Россию. Прежде всего, ключевое звено системы транспортировки - портовые терминалы

в Новороссийске и Туапсе находятся в неблагоприятной зоне, с точки зрения погодных условий. Из-за них они не работают от 87 до 112 дней в году¹³². Кроме того, в результате перехода крупнейших черноморских портов, прежде всего Одессы, Николаева и Херсона в распоряжение Украины, зона Новороссийск-Туапсе становится единственным российским выходом в Черное и Средиземное моря. Уже сейчас эти порты крайне перегружены, а в перспективе, особенно, если предположить, что через некоторое время начнется экономическое восстановление России, перегрузка их еще более возрастет. Следовательно, возрастает угроза регулярных срывов графиков отгрузки нефти. Наконец, весьма велик экологический риск, связанный с возможностью крупных аварий на танкерах и нефтепроводах, чреватый угрозой для единственной в России рекреационной зоны на Черном море. Все это делает практически неизбежным развитие в перспективе альтернативных путей транспортировки каспийской нефти по "южным" маршрутам.

Последнее соответствует также интересам экономической и политической безопасности прикаспийских государств. Они никоим образом не заинтересованы в сохранении своей экспортной зависимости от России, более того, всеми силами стремятся от нее избавиться.

Выражая интересы этой группы стран, в том числе их противоречивое отношение к России, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев предельно ясно писал в своей принципиальной статье "Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства" как о стремлении этих стран сохранить добрые отношения с Россией, учитывая отсутствие пока реальных альтернатив российским путям связи с внешним миром, так и о стремлении освободиться от транспортной зависимости от РФ.

"Отсутствие прямого выхода к открытому морю, удаленность от коммуникативных средств затрудняют участие республики в международных экономических связях, - писал Назарбаев. - Поэтому исключительное значение имеет поддержание взаимовыгодных дружественных отношений на принципах полного доверия с сопредельными государствами, прежде всего с Россией и Китаем, являющимися для нас воротами к мировым коммуникациям. Для развития торгово-экономических отношений с другими странами, большей ди-

¹³² "Финансовые известия" № 91 (220), 23 ноября 1995 г.

версификации этих отношений Казахстану необходимо закрепить для себя в соответствии с современными международным правом беспрепятственный доступ к морю. Мы прорабатываем возможность выхода на Средиземное и Черное моря через Каспий, на юг. Важное значение имеет достигнутая договоренность между Китаем, Ираном и Турцией о создании транзитной железнодорожной магистрали от Тихого океана до Средиземного моря"¹³³.

При этом в прикаспийских государствах весьма сильна озабоченность тем, что транспортная монополия России будет использоваться ею для утверждения своей гегемонии в регионе. Так, выступая на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность" директор Казахстанского института стратегических исследований при президенте Республики Казахстан Умерсерик Касенов прямо подчеркивал:

*"Россия продолжает свою необъявленную войну против строительства нефтепровода из Азербайджана через территорию Грузии, Армении или Ирана к нефтяным терминалам близ турецкого города Джейхан на Средиземном море или Персидского залива. Если этот нефтепровод или какой-то иной вариант транспортировки нефти из Азербайджана и Казахстана, минуя территорию России, будет построен и задействован, то Россия лишится значительного источника дохода и рычага экономического влияния на эти богатые нефтью государства. Стратегическая цель России - вынудить Азербайджан и Казахстан транспортировать свою нефть через порт Новороссийск"*¹³⁴.

Для такого рода оценок есть немало оснований. Однако до сих пор и в ближайшем будущем Казахстан в силу нехватки ресурсов для строительства альтернативных нефтепроводов будет ориентироваться на осуществление проекта КТК. Если последний будет реализован, то увеличится и вероятность того, что Азербайджан в значительной мере будет использовать "северный" или российский маршрут для транспор-

¹³³ Нурсултан Назарбаев, "Стратегия становления и развития Казахстана как независимого государства". Приложение. "Казахстанская правда", 16 мая 1992 г., стр. 12

¹³⁴ У. Касенов, "Каспийская нефть, трубопроводы и международная безопасность". Доклад на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 г., стр. 5

тировки своей нефти. Правда, до сих пор реализация КТК сталкивалась с серьезными трудностями.

2-А. Проблемы КТК

Параллельно с выработкой соглашения с "Chevron Oil" об эксплуатации тенгизского месторождения, правительство Казахстана прорабатывало вопрос о механизме транспортировки будущей нефти. В результате этих проработок 17 июня 1992 года между правительствами Казахстана и Омана было заключено соглашение о создании Каспийского трубопроводного консорциума. Через месяц был подписан протокол о присоединении к этому проекту России, который был ратифицирован Верховным Советом РФ 30 июля 1993 года¹³⁵. До последнего времени правительства всех трех государств были равноправными партнерами и владели одной третью "голосующих" акций консорциума. Однако, в процессе подготовки к осуществлению первой фазы проекта Оман согласился приобрести также большой пакет "неголосующих" акций. С учетом этого акции были распределены следующим образом: Россия - 25%, Казахстан-25% и Оман - 50 %, хотя в вопросах управления все три партнера имели равные права¹³⁶. При этом необходимо заметить, что интересы правительства Омана представляла "Oman Oil Company", руководителем которой был известный международный бизнесмен Йоханн Дойс. Главной функцией оманской стороны был поиск финансового обеспечения осуществления проекта, Россия предоставляла землю, строительные мощности, определенную часть инфраструктуры, основным вкладом Казахстана была нефть и земельные участки.

Проект КТК разбит на две фазы. Первая - строительство 250-ти километров ветки нефтепровода от города Кропоткин, находящегося в 50 километрах от крупного нефтяного перевалочного узла - Тихорецк, до черноморского побережья, оканчивающегося терминалом в местечке Южная Озереевка к северу от Новороссийска. Этот терминал будет включать в себя как береговые нефтехранилища, так и выносные причальные устройства дляналива нефти в танкеры. Размещение нового терминала вне пределов Новороссийска должно, по расчетам авторов проекта, снизить перегрузку Новороссийского порта, а использование

¹³⁵ "Сегодня", 22 марта 1994 г.

¹³⁶ "Коммерсант" № 31, 29 августа 1995 г., стр. 13

выносных причальных устройств снижает уязвимость процесса закачки нефти в танкеры от погодных условий¹³⁷. Вторая фаза КТК предполагает строительство целой системы трубопроводов, соединяющих нефтяные месторождения Западного Казахстана с зоной Новороссийска. Принципиально важно, что нефтепровод второй фазы КТК должен проходить в своей западной части по маршруту Астрахань - Элиста-Комсомольская-Тихорецк, то есть в обход Чечни и других политически нестабильных районов Северного Кавказа. Важнейшие характеристики проектов двух фаз КТК представлены в таблице 14.

Таблица 14.
Основные характеристики проекта КТК

	Длина	Диаметр	Маршрут	ТПС ^{a)}	Стоимость
1-я фаза	250 км	1080 мм	Кропоткин - Юж. Озере-евка	15 млн. тонн в год	350-400 млн. долл.
2-я фаза	1500 км	?	Актау-Тенгиз-Новороссийск	62-75 млн. тонн в год	1,3-1,9 млрд. долл.

a) ТПС - техническая пропускная способность

Источник: "Сегодня", 22 марта 1994 г.; 23 августа 1994 г.; 22 августа 1995 г.; "Коммерсантъ" №31, 29 августа 1995 г., стр. 13-14

К осени 1995 года стало ясно, что КТК столкнулся с серьезнейшими экономическими трудностями. Россия и Казахстан предоставили в качестве своего вклада земельные участки, трубопроводы и различные элементы инфраструктуры на сумму соответственно 310 и 215 миллионов долларов¹³⁸. Третий же участник консорциума - "Oman Oil Company" не смог выполнить свои обязательства и найти за пределами СНГ средства и инвесторов. Правда западные банки были готовы инвестировать в КТК, но только под российские правительственные гарантии. Российское же Министерство финансов не гарантирует коммерческие проекты такого рода, имеющие повышенный риск. Единственное, что была готова обещать российская сторона, точнее, компания "Роснефть" - прока-

¹³⁷ "Сегодня", 22 августа 1995 г.

¹³⁸ "Сегодня", 19 сентября 1995 г.

чивать по нефтепроводу не менее 9 миллионов тонн нефти в год¹³⁹. Наиболее реальным путем привлечения средств было бы участие в КТК нефтяных компаний, оперирующих в Средней Азии и заинтересованных в снижении тарифов и получении прибыли от прокачки своей же нефти. Однако до конца 1995 года такого рода проекты встречали жесткое сопротивление "Oman Oil Company" и определенной части российских правительственных кругов. Проблема заключалась в том, что Йохан Дойс имел очень сильные юридические аргументы, вытекающие из российско-оманского межправительственного соглашения, подписанного летом 1992 года. В конце концов все же в начале 1996 года после долгих и жестких переговоров, во многом под давлением Казахстана, КТК был реструктурирован.

Прежде всего, доля Омана была снижена с 50% до 7%, причем новым директором "Oman Oil Company" и представителем Омана в консорциуме стал вместо Йохана Дойса министр торговли и промышленности Омана Макбуль бен Султан. Доля России и Казахстана была снижена с 25 % до 21,5 %. Половина акций передана группе крупных нефтяных компаний - "Лукойл", "Agip", "British Gas", ARCO, "Chevron" и "Mobil". Таким образом был найден выход из практически патовой ситуации, возникшей осенью 1995 года¹⁴⁰. Однако финансовые трудности КТК значительно замедлили освоение тенгизского месторождения. Распределение инвестиций в "новом" КТК приведено в таблице 15.

Таблица 15.
Распределение инвестиций в проекте КТК
(на апрель 1996 г.)

Компания	Инвестиции (в млн. долл.)
"Chevron Oil"	800
"Mobil"	400
"British Gas"	400
"Agip"	400
"Лукойл"	400-600
Всего	2400-2600

Источник: "Независимая газета", 13 марта 1996 г.

¹³⁹ Там же

¹⁴⁰ "Независимая газета", 13 марта 1996 г.

2-Б. Турецкие маршруты

В силу политических и экономических причин Турция весьма заинтересована в том, чтобы часть прикаспийской нефти транспортировалась в Европу через ее средиземноморские порты, прежде всего через Джейхан, где построен огромный нефтяной терминал мощностью 120 миллионов тонн в год¹⁴¹, предназначенный в свое время для экспорта в Европу иракской нефти. В настоящее время этот терминал практически бездействует из-за экономических санкций, действующих против Ирака.

Большую заинтересованность в транспортировке своей нефти через Турцию проявляют Азербайджан и Казахстан. Так, незадолго до окончательного выбора АМОК пути транспортировки "ранней" нефти, в июле 1995 года руководители Турции и Азербайджана заявили, что не видят иных путей транспортировки нефти, кроме как через турецкую территорию¹⁴². В августе 1995 года во время визита тогдашнего премьер-министра Турции Тансу Чиллер в Аляма-Ату министрами нефтегазовой промышленности двух стран был подписан протокол о намерениях по созданию акционерной компании для строительства экспортного трубопровода к Средиземному морю через территорию Турции. Предполагается, что по нему будет транспортироваться не только тенгизская нефть, но и та, которую надеются добывать на шельфе Каспийского моря. Стоимость этого проекта оценивается в 1,5-1,7 миллиарда долларов и для его сооружения надеются привлечь капиталы из западных стран, а также из России, Азербайджана и Туркмении¹⁴³. Кроме того, в Казахстане рассчитывают на возможное подключение к азербайджанско-турецким нефтепроводам, в том числе транспортируя нефть с восточного берега Каспия до Баку танкерами.

В настоящее время обсуждается несколько вариантов проведения трубопроводов через турецкую территорию, но ни один из них не вышел пока на стадию практического осуществления. В 1993 году правительством Народного фронта Азербайджана было подписано соглашение с турецким правительством о строительстве нефтепровода Баку-Джейхан, проходящего через иранскую территорию мощностью 50 миллионов

¹⁴¹ "Финансовые известия" № 91 (220), 23 ноября 1995 г.

¹⁴² "Известия", 18 июля 1995 г.

¹⁴³ "Сегодня", 22 августа 1995 г.

тонн нефти в год, длиной 1920 километров и стоимостью около 3 миллиардов долларов¹⁴⁴.

Имеется и другой вариант, предполагающий подключение трубопровода из Азербайджана к нефтепроводу, идущему из Ирака, что может сэкономить около 600 километров нефтяной магистрали и, соответственно, значительные средства. Рассматриваются также проекты строительства нефтепроводов, соединяющих турецкие черноморские порты с Джейханом¹⁴⁵. Экономическая выгода, которую Турция может получить от прокладки нефтяных магистралей через ее территорию оценивается до 1 миллиарда долларов в год¹⁴⁶ плюс значительная - до 3-х миллиардов долларов - экономия от сокращения импорта нефти¹⁴⁷.

Осуществление всех проектов турецких нефтепроводов наталкивается на политические, экономические, природные и технические сложности. Прежде всего, ни в Турции, ни в прикаспийских странах нет необходимых средств, исчисляемых двумя-тремя миллиардами долларов, для строительства этих трубопроводов. И до сих пор не решены вопросы о создании международных консорциумов, способных взять на себя ответственность за строительство таких магистралей.

Далее, все обсуждаемые маршруты нефтепроводов проходят через горную местность, что требует строительства мощных насосных станций и, естественно, увеличивает стоимость трубопроводов.

Кроме того, турецкие правящие круги планируют - и это вполне естественно - использовать будущие трубопроводы для транспортировки как азербайджанской, так и казахстанской нефти. Однако эти нефти имеют весьма различные характеристики. Так, азербайджанская нефть относится к легким нефтям с небольшим содержанием парафина и серы. Казахские же нефти либо имеют большое содержание серы, что характерно для Тенгиза, либо парафинов. Последнее характерно для эмбинских нефтей, добываемых на западе Казахстана. В результате возникает необходимость использования дополнительных технологических процессов (например, подогревания высокопарафиновых нефтей) при транспортировке нефти.

¹⁴⁴ У.Касенов. Цит.соч., стр. 7

¹⁴⁵ Выступление Г.В.Марченко на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 г.

¹⁴⁶ Там же

¹⁴⁷ У.Касенов. Цит.соч., стр. 6

Наконец, имеются политические сложности двух типов. Во-первых, до тех пор пока не урегулирован азербайджанско-армянский конфликт, любой путь из прикаспийской зоны, в том числе Азербайджана, в Турцию проходит через территорию Ирана. Между тем, по очевидным политическим причинам западные государства, прежде всего США, не поддерживают прохождение трубопровода через Иран, не желая усиливать экономические и политические позиции Тегерана.

Во-вторых, пути практически всех турецких трубопроводов, идущих из прикаспийской зоны, проходят через неподконтрольные турецкому правительству территории, населенные курдами. Это резко увеличивает политический риск и служит важным сдерживающим фактором при практическом анализе возможностей прокладки нефтепроводов.

2-В. Иранские маршруты

Иран, как и Турция, весьма заинтересован в строительстве нефте- и газопроводов из новых прикаспийских государств, проходящих через его территорию либо на запад, в Турцию, либо на юг, к Персидскому заливу. Кроме того, в отличие от Турции, иранское руководство и специалисты предлагают использовать для экспорта прикаспийских энергоресурсов разного рода схемы "замещения".

Речь идет о том, что нефть и газ из Казахстана или Туркмении будут использоваться для иранских нужд в северной части страны, тогда как адекватное их количество будет экспортироваться через Персидский залив. Это становится возможным, поскольку Иран имеет довольно развитую сеть трубопроводов между каспийским побережьем и Персидским заливом и готовую экспортную инфраструктуру на побережье последнего. Поскольку главные источники углеводородов сосредоточены в Иране в южной части страны, схема "замещения" становится привлекательной с экономической точки зрения.

Эта схема начинает осуществляться в практическом плане Ираном и Туркменией. В свое время, в 1992 году было подписано ирано-туркменское соглашение о строительстве газопровода, проходящего через Иран и Турцию в Европу, длиной примерно в 2300 километров и стоимостью примерно в 4,5 миллиарда долларов¹⁴⁸. Его реализация, однако, тормозится отсутствием необходимых средств. Поэтому был

выбран более скромный, но более реалистичский проект - строительство газопровода длиной 200 километров, соединяющего месторождения на западе Туркмении с районом Мазендарана на севере Ирана¹⁴⁹. Этот газопровод предназначен для снабжения газом северных районов Ирана, тогда как последний должен будет поставить соответствующее количество топлива на внешние рынки через свои терминалы в Персидском заливе. Аналогичные идеи активно прорабатываются иранскими и казахстанскими специалистами.

Важно, однако, что схема "замещения" применительно к казахстанской и туркменской нефти сталкивается в практическом плане с серьезными техническими трудностями. Как отметил, выступая на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", российский эксперт Михаил Крутихин, эти трудности сводятся в основном к следующему.

Прежде всего, требуется оснастить порты Анзали и Нека на каспийском побережье выносными пирсами и плавучими буями для приема нефти, береговыми хранилищами и так далее. Кроме того, нужно развернуть трубопровод Нека-Тегеран в обратную сторону и наладить снабжение этого района нефтепродуктами по железной дороге или автотранспортом. Эти работы оцениваются примерно в 100 миллионов долларов.

Далее, нефть из Казахстана и Туркмении не может перерабатываться на иранских нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ), поскольку отличается от иранских сортов (прежде всего смесь Ахваз-Асмаи) большим содержанием парафинов, а тенгизская, к тому же - содержит высокий процент меркаптанов. Переработка этих нефтей требует переоснащения НПЗ, что может обойтись в 30-40 миллионов долларов при мощности переработки 40-60 тысяч баррелей в день (около 2-3 миллионов тонн в год).

Кроме того, иранские НПЗ (общая мощность около 70 миллионов тонн в год) не обеспечивают потребности страны в нефтепродуктах и Ирану приходится импортировать примерно 3-3,5 миллиона тонн нефтепродуктов в год из Азербайджана, Кувейта и Саудовской Аравии. Поэтому осуществление в сколько-нибудь крупных масштабах схем "замещения" требует строительства новых мощностей по переработке нефти из Казахстана и Туркмении.

¹⁴⁸ "Независимая газета", 24 марта 1993 г.

¹⁴⁹ "Сегодня", 22 сентября 1995 г.

Наконец, с серьезными трудностями сталкивается и транспортировка туркменской нефти из-за высокого содержания парафинов. Так, при осуществлении обсуждаемого сегодня проекта нефтепровода длиной 800 километров из Туркмении до Тегеранского НПЗ требуется построить по меньшей мере 22 станции подогрева нефти. Более того, нефть из месторождений Гум-Даг, Гозран-Даг, Окарем и Кеймир, содержащая до 22% парафина и застывающая при температуре 34 градуса Цельсия, вообще не подлежит транспортировке¹⁵⁰.

Можно заметить, что предлагаемые и более или менее реальные с технической точки зрения схемы "замещения" не способны внести серьезный вклад в решение проблемы транспортировки "большой" каспийской нефти. Речь идет об утилизации 2-4 миллионов тонн нефти в год, что составляет менее 5 процентов от максимально возможных объемов экспорта. Поэтому обсуждаются и вопросы строительства магистральных продуктопроводов из Прикаспия в Персидский залив.

В настоящее время изучается проект магистрального нефтепровода для транспортировки сырой нефти длиной около 2000 километров из Казахстана через Туркмению в Иран. Результаты этого изучения должны быть представлены в 1997 году¹⁵¹. Иран предлагает также построить нефтепровод Баку-Тебриз и далее до терминала на острове Харк длиной порядка 1000 километров, мощностью 40 миллионов тонн в год и стоимостью около 2,5 миллиардов долларов¹⁵².

Как и в случае с Турцией эти проекты сталкиваются в нехваткой финансирования. При этом, у Ирана имеются дополнительные трудности. Согласно закону, принятому американским сенатом в декабре 1995 года по инициативе сенатора Д'Амато, иностранные компании, инвестирующие в Иран более 40 миллионов долларов, подвергаются серьезным санкциям.

¹⁵⁰ М.И. Крутихин "Иранский маршрут экспорта каспийской нефти: плюсы и минусы". Доклад на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 г., стр. 2-3

¹⁵¹ "Oil & Gas Journal", vol. 93, N 15, April 10, 1995, p. 98

¹⁵² Выступление Г.В. Марченко на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 г.

3. Конфликты в кавказском регионе и их влияние на транспортировку каспийской нефти

В кавказской зоне есть два конфликта, оказывающие серьезное влияние на транспортировку каспийской, прежде всего азербайджанской нефти. Это - конфликт вокруг Нагорного Карабаха и война в Чечне. Кроме того, Северный Кавказ в целом считается зоной потенциальных конфликтов, которые могут в перспективе затруднить экспорт нефти из Азербайджана и, возможно, даже Казахстана. Особое беспокойство вызывает в этом плане напряженность в Дагестане, через который проходит нефтепровод Баку-Грозный-Новороссийск. Важно подчеркнуть, что до тех пор, пока будет сохраняться напряженность в этих и иных, близких к месторождениям нефти и газа и путям их транспортировки регионах, нефтяные компании могут быть весьма осторожными в реальном инвестировании каспийских нефтяных и газовых проектов. Как подчеркнул представитель Деминекса Г. Айхштедт, выступая на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", политические риски в освоении каспийской нефти намного выше, чем риски геологические и что было бы неверным полагать, что нефтяные компании уже "положили яйца в корзину каспийских проектов"¹⁵³. Эту же мысль высказывал и российский эксперт М. Крутихин, считающий, что в условиях высокого политического риска нефтяные компании скорее будут стремиться как бы "застолбить", гарантировать свои права на эксплуатацию нефтяных и газовых месторождений, но не вкладывать крупные средства для их немедленной разработки¹⁵⁴. В связи с этим встает вопрос, как конкретно конфликты в кавказской зоне влияют на перспективы транспортировки нефти из прикаспийской зоны в Европу.

3-А. Конфликт из-за Нагорного Карабаха

Карабахский конфликт занимает особое место во всей совокупности факторов и обстоятельств, определяющих взаимосвязи между политической обстановкой в Закавказье и эксплуатацией

¹⁵³ Выступление представителя Деминекс Г. Айхштедта (ФРГ) на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 г.

¹⁵⁴ Выступление заместителя главного редактора журнала "Нефть и капитал" М.И. Крутихина на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 г.

нефтяных и газовых месторождений Прикаспия. В непосредственно практическом плане противоборство Еревана и Баку из-за Нагорного Карабаха связано с нефтяными проектами Азербайджана, по крайней мере, в трех планах.

Во-первых, оказывается блокированным наиболее "естественный", с точки зрения азербайджанских, турецких и определенной части западных политических и деловых кругов, маршрут транспортировки каспийской нефти в Европу - через Армению, Нахичевань и Турцию. Такой путь устраивал бы практически все заинтересованные стороны, кроме Ирана и России. В этом случае удалось бы проложить нефтепровод в обход иранской территории, на чем жестко настаивают западные участники освоения каспийских месторождений. Была бы снята угроза грузинскому варианту, поскольку нефтепровод Баку-Тбилиси-Супса проходит в непосредственной близости от линии фронта.

Во-вторых, затягивание карабахского конфликта препятствует решению внутренних проблем Азербайджана, способствует сохранению там социально-политической нестабильности, делает Баку уязвимым для давления извне. Крупные поражения азербайджанской армии на карабахском фронте коррелировали со всплесками интраниполитической напряженности в Азербайджане, по крайней мере, дважды: в 1992 году, когда был устранин с поста президента Аяз Муталибов, и в 1993 году, когда был свергнут Абулфаз Эльчибей.

В-третьих, наконец, это противоборство усиливает роль России в Закавказье, превращает российскую военную и политическую поддержку хотя и не в решающий, но, по крайней мере, в весьма важный фактор соотношения сил между Арменией и Азербайджаном, как и в Закавказье в целом.

Вместе с тем, перспективы решения карабахской проблемы сказываются на ситуации в регионе и в долгосрочном, стратегическом отношении, могут во многом определить там расстановку сил и геополитическую структуру.

Если, в конечном итоге, Нагорный Карабах воссоединится с Арменией, то роль и значение последней в Закавказье заметно возрастут. Азербайджан же в результате крайне болезненного для него не только военного, но и национального поражения надолго окажется ослабленным в политическом отношении. Это снизит внутреннюю стабильность и без того весьма непрочную. Не исключено, что усилятся процессы дезинтеграции, в том числе в районах, населенных лезгинами и аварцами на севере,

а талышами - на юго-востоке. В таких условиях могут возникнуть дополнительные сложности в освоении азербайджанских природных ресурсов.

Учитывая традиционную ориентацию Армении на Россию, военно-экономическую зависимость Еревана от Москвы, можно предположить, что этот вариант приведет к усилению долгосрочных позиций России в Закавказье и ее влияния на происходящие там события, в том числе в нефтяной области. Вполне вероятно, что это существенно ограничит возможности Турции не только в кавказско-каспийской зоне, но и в Центральной Азии. Будет исключена, в частности, перспектива прямого территориального соприкосновения Турции и Азербайджана в результате аннексии Зангезурского района или же овладения Азербайджаном так называемым Мегринским корридорм (приграничная полоса южной Армении между Азербайджаном и Нахичеванью) в результате того или иного обмена территориями при компромиссном урегулировании конфликта.

В случае же победы Азербайджана, как утверждают в Армении и, иногда, - в Москве, возникнет реальная перспектива территориального соприкосновения Турции и Азербайджана. Возникнет единое этническое, языковое и религиозное пространство, распространяющееся впоследствии на Среднюю Азию. Такой подход совпадает со взглядами влиятельных военно-политических кругов в Москве, которые видят в Турции наиболее серьезную геополитическую угрозу российским интересам в южной периферии бывшего СССР, силу, намеревающуюся и, возможно, способную рано или поздно вытеснить Россию из зон ее традиционного влияния на Кавказ, в Центральной Азии и на Кавказе. Наиболее антитурецки настроенные публицисты и теоретики подозревают Турцию даже в том, что укрепляя свое влияние в этих областях, прокладывая нефте- и газопроводы в Европу, минуя Россию и Украину, Анкара создает своего рода плацдарм для проникновения в Сибирь, в частности, предоставляя сибирским регионам альтернативные коммуникации с "далним зарубежьем". Выражая эти идеи, еженедельник "Россия" писал, например:

"Поддерживая сепаратизм в Западной и Восточной Сибири и в других северо-восточных районах России, создав базу для строительства новых энергетических магистралей, блок США-Турция-Азербайджан переориентирует эти области на Турцию. Именно Турция выступит в качестве оптимального экономического и политического партнера для этих регионов, помогая им в установлении связей с Европой.

Изреале эту роль выполняла Россия, теперь же она естественным образом перейдет к Турции¹⁵⁵.

3-Б. Война в Чечне, конфликты на Северном Кавказе и транспортировка каспийской нефти

Чеченская война имеет прямое отношение к перспективам транспортировки "ранней" - а в перспективе - и "большой" азербайджанской нефти из Баку в Новороссийск через Грозный. Через территорию Чечни проходит 80-ти километровый отрезок нефтяной магистрали Баку-Новороссийск. Многочисленные российские и зарубежные эксперты, анализирующие истоки и причины чеченской войны, убеждены в том, что одним из важнейших факторов, вызвавших военную акцию со стороны России было стремление обеспечить полный контроль над нефтепроводам. Одним из подтверждений этого служит тот факт, что в 1993 году Джохар Дудаев принял решение о том, что транспортировка нефти будет рассматриваться с точки зрения экономической независимости Чечни. Как подчеркнул, выступая на семинаре, председатель Конституционного суда Чеченской Республики Ихван Гериханов, это решение спровоцировало дополнительное давление в Москве в пользу военного решения вопроса. Он же обратил внимание на то, что очажу наиболее ожесточенных боевых действий, сопровождающихся масштабными разрушениями и массовыми потерями среди мирных жителей - Грозный, Новогрозный, Самашки, Серноводск, Гудермес - совпадают с маршрутом прохождения нефтепровода¹⁵⁶.

Бесспорно, чеченский участок нефтепровода является важным фактором как развития ситуации вокруг азербайджанской нефти, так эволюции положений в самой Чечне. И до тех пор, пока не будет обеспечена надежная безопасность этой магистрали, трудно надеяться, что международный консорциум согласится на прокачку по нему нефти. И поэтому есть все основания ожидать, что Россия вряд ли пойдет на политическое урегулирование чеченской проблемы до тех пор, пока не будет установлен ее надежный контроль над территориями вдоль прохождения нефтепровода. Однако, и силы сопротивления в Чечне прекрасно по-

нимают значимость нефтепровода для российского руководства. И потому, скорее всего, будут использовать угрозу террористических акций на этой магистрали как инструмент давления на Москву, на Азербайджан и другие заинтересованные круги, с тем, чтобы решить чеченскую проблему в свою пользу.

Есть, разумеется, достаточно простое, хотя и недешевое решение - провести нитку трубопровода в "обход" Чечни, протянув новую ветку от Махачкалы до, например, Комсомольска. Однако, как заметил председатель Демократической прогрессивной партии Чеченской Республики Руслан Ахтаханов, выступая на семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", прокладка нефтепроводов в обход Чечни в условиях роста терроризма в восточной части Северного Кавказа может оказаться бессмысленной, с точки зрения безопасности, тратой средств¹⁵⁷.

Реальный путь к обеспечению безопасности нефтепровода в условиях длительного военно-политического противостояния в Чечне, как считают, например, И.Гериханов и Р.Ахтаханов, может состоять в обеспечении особого статуса зоны вдоль нефтепровода, возможно даже статуса свободной экономической зоны, находящейся под международным контролем. Правда прецедентов такого рода пока нет. Поэтому могут возникнуть очень сложные юридические и политические проблемы при разработке статуса такой зоны и конкретных мер обеспечения безопасности.

Другие варианты решения этой проблемы, появляющиеся иногда в московских политических кругах, предполагают разделение Чечни на две зоны, возможно даже, два государства. Одно - на территории которого проходит нефтепровод, под контролем промосковских сил, другое - под контролем сторонников независимости, но находящееся на достаточно большом расстоянии от нефтепровода. Подобное решение, однако, в практическом плане вряд ли может обеспечить безопасность транспортировки нефти. Как показывает опыт чеченской войны, российские федеральные силы оказались не в состоянии эффективно контролировать даже столицу Чечни, не говоря уже о сельской местности.

¹⁵⁵ "Россия" № 18 (128), 28 апреля-4 мая 1993 г., стр.5

¹⁵⁶ Выступление председателя Конституционного суда Чеченской Республики Ихвана Гериханова на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 г.

¹⁵⁷ Выступление председателя Демократической прогрессивной партии Чеченской Республики Руслана Ахтаханова на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 г.

Наряду с чеченской проблемой, в перспективе определенные угрозы безопасности транспортировке нефти могут возникнуть на территории Дагестана. В Дагестане есть, как минимум, еще две группы проблем, способных привести к обострению военно-политической обстановки в зоне прохождения трубопровода. Первая - связана с положением лезгинского населения, проживающего на севере Азербайджана и на юге Дагестана, разделенного ныне государственной границей между Россией и Азербайджаном. Примерно с конца 50-х годов азербайджанские лезгины стремились к воссоединению с лезгинами российскими, подвергаясь время от времени репрессиям со стороны Баку. Было создано движение "Савап", занимавшееся первоначально культурно-просветительской работой, но затем превратившееся в политическую силу. После распада СССР лезгинское движение набрало новую силу, выступая за переход районов, населенных лезгинами, в Россию¹⁵⁸. Можно предположить, что дальнейшая дестабилизация социально-политической ситуации в Азербайджане или Дагестане, если это будет иметь место, может спровоцировать всплеску напряженности в лезгинских районах, что, естественно, негативно скажется на транспортировке нефти. Информированные наблюдатели отмечают иногда, что если ранние лезгинская проблема использовалась или могла использоваться Россией для давления на Баку, то теперь уже азербайджанские ведомства могут оказаться заинтересованными в том, чтобы использовать лезгин для создания трудностей для Москвы, заинтересованной в стабильности на пути прохождения нефтепровода.

Вторая группа проблем может возникнуть на севере Дагестана, прежде всего в Кизлярском, Ногайском и Тарумском районах в результате противоречий между терскими казаками, чеченцами-акинцами, кумыками и другими проживающими там народами. Казаки, в частности, ссылаясь на "дискриминацию славян" требуют выделения Кизлярского района из состава Дагестана и передачи его в России. Если это требование будет действительно поставлено на повестку дня, то практически неизбежно резкое обострение политической ситуации, способной возвать неустойчивое равновесие в Дагестане¹⁵⁹. Еще одним фактором нестабильности в этой республике является конфликт из-за земель, принадлежащих кумыкам, на которые претендует более многочисленное и

¹⁵⁸ "Независимая газета", 10 июня 1993 г.

¹⁵⁹ "Независимая газета", 28 августа 1993 г.

страдающее от нехватки свободных земель аварское и даргинское население¹⁶⁰.

Январские события 1996 года в Кизляре и Первомайском показали, что война в Чечне может распространиться на Дагестан. Это может быть еще одним доказательством того, что силовые методы контрпродуктивны для российских национальных интересов, в частности, для обеспечения безопасной транспортировки нефти из каспийской зоны к российским портам на черноморском побережье. Кроме того, важно иметь в виду, что многие проблемы в Закавказье и на Северном Кавказе связаны между собой. И эти взаимосвязи могут сказаться на стабильности обстановки в зоне транспортировки нефти. Привлекает внимание в этой связи замечание президента Азербайджана Гейдара Алиева:

"Решение большинства задач - от разработки нефтяного шельфа до лояльности мусульманского населения Северокавказских республик - по определению невозможно без сотрудничества с бакинскими властями"¹⁶¹.

В какой мере это заявление можно рассматривать лишь как простую констатацию факта региональной взаимозависимости, а в какой - в ней содержится скрытая угроза российским властям, сказать трудно. Однако развитие событий в регионе подтверждает и ту, и другую интерпретацию.

4. Курдская проблема и ее влияние на перспективы транспортировки каспийской нефти через Турцию.

Как неоднократно говорилось выше, практически все нефтепроводы, идущие из Азербайджана или Ирана на турецкий порт Джейхан, неизбежно пролегают через зону, контролируемую курдскими повстанцами. Их действиями руководит Курдская рабочая партия (ПКК), организация, считающаяся лево-радикальной, склонной подчас к террористическим формам деятельности. Перспектив политического решения курдской проблемы в обозримом будущем не видно. Курды, разделенные между тремя государствами - Ираном, Турцией и Ираком, достаточно настойчиво добиваются создания собственного независимого государства, тогда как власти трех названных выше государств

¹⁶⁰ "Московские новости" № 6, 6-13 февраля 1994 г., стр. А10

¹⁶¹ "Сегодня", 22 марта 1996 г.

пытаются подавить движение за независимость всеми доступными методами, в том числе военными. Важным аспектом курдской проблемы является демографический. Если сохранятся нынешние тенденции, то к 2000 году численность курдов, живущих в районах своего традиционного проживания, превысит численность турок¹⁶². Это, естественно, обостряет ситуацию и подталкивает турецкое руководство к силовым методам противодействия курдскому движению.

В своем нынешнем виде курдское движение в Турции возникло в начале 60-х годов, а с 1984 года PKK начала вооруженную борьбу с турецкими властями. Усилия последних, в том числе крупная операция, проведенная в начале 1995 года и на территории иракского Курдистана, не достигла успеха.

Что касается нефтяных проблем, то руководство PKK требует, чтобы любые проекты прокладки нефтепроводов были бы с ним согласованы. Кроме того, курды требуют, чтобы иностранные компании, ведущие какую-либо экономическую деятельность в контролируемых ими районах, платили бы налоги курдским организациям, а не турецким властям. В противном случае такая деятельность пресекается. Так, в 1993 году PKK предъявила ультиматум относительно налогов американской компании "Mobil", которая вела добычу нефти в восточных районах Турции, и задержала несколько ее сотрудников¹⁶³. В итоге, эта компания была вынуждена прекратить свою деятельность в этой зоне.

Обращает на себя внимание, что лидер КПП Абдулла Оджалан несколько раз предупреждал, что курдские повстанцы

"не допустят строительства нефтепровода через Курдистан без учета справедливых интересов курдского народа"¹⁶⁴.

Это создает сложную в политическом и экономическом отношении обстановку. Турецкое руководство, скорее всего, никогда не согласится с тем, что международные консорциумы будут платить налоги курдским организациям, что, помимо всего прочего, может быть расценено как признание этих организаций де-факто. Но вести сколько-нибудь крупномасштабные работы в районе, контролируемом повстанческими силами, невозможно. В прессу время от времени попадают сообщения о ко-

нтактах курдских организаций с армянскими властями. В этом есть своя логика - и курды, и армяне заинтересованы в ослаблении Турции и Азербайджана. Кроме того, напряженность в турецком Курдистане может рано или поздно способствовать тому, что нефтепровод - со всеми вытекающими из этого политическими и экономическими выгодами - пройдет через территорию Армении.

¹⁶² "Коммерсантъ" № 31, 29 августа 1995 г., стр. 16

¹⁶³ "Независимая газета", 15 марта 1996 г.

¹⁶⁴ Там же

VI. Проблемы добычи и транспортировки каспийской нефти в контексте политики ведущих мировых и региональных держав

Каспийский регион привлекает к себе интересы ведущих мировых держав, по крайней мере, по двум обстоятельствам. Как уже отмечалось, они не настолько велики, чтобы серьезно повлиять на мировой баланс производства нефти и газа. Но, вместе с тем, максимальный нефтяной экспортный потенциал Каспия - около 100 миллионов тонн в год - равен экспортному потенциалу России в настоящее время и, скорее всего, в обозримом будущем. Иными словами, прикаспийский регион может в конце первого десятилетия будущего столетия составить реальную конкуренцию России на европейском рынке и заметно диверсифицировать источники снабжения нефтью европейских государств. То же самое, в принципе, относится и к природному газу. Хотя его запасы значительно меньше, чем в России, но транспортировка в Европу обойдется значительно дешевле, чем строительство новых газопроводов из района Ямала и других северных территорий России.

Другое обстоятельство состоит в том, что после развала Советского Союза и "политического открытия" Закавказья и Центральной Азии для внешнего мира, возникла, пока теоретическая, но в перспективе важная в геополитическом и геоэкономическом планах возможность создания новой системы транспортных магистралей и продуктопроводов, связывающих Европу с зоной Персидского залива и с Дальним Востоком. Предварительные расчеты показывают, что стоимость и время транспортировки по этому маршруту значительно сокращается по сравнению с нынешним морским путем. Каспийский регион находится в самом центре этой потенциальной системы коммуникаций.

Оба эти обстоятельства могут создать у некоторых государств или политических сил заинтересованность в том, чтобы установить свой исключительный контроль над прикаспийской зоной. Другие же государства, а возможно, и международное сообщество в целом, заинтересованы в том, чтобы не допустить превращения Каспия в район, находящийся в сфере влияния или доминирования какой-либо одной страны.

Что касается региональных держав, то они прежде всего заинтересованы в том, чтобы в максимальной мере использовать природные богатства региона в целях развития, а также повысить свой политичес-

кий вес в мире и получить определенные экономические выгоды от транспортировки через свою территорию нефти и газа.

Эти обстоятельства определяют своего рода рамки, в которых развивается политическая и стратегическая обстановка в регионе, взаимодействие там политических линий ведущих государств. Особое значение для развития событий в этой зоне имеет политика России, сохранявшей серьезные экономические, политические и военные рычаги влияния в прикаспийских государствах.

1. Группы интересов в России и их влияние на формирование политики РФ в отношении Каспийского моря и его ресурсов.

Российская внешняя политика часто и не без успеха интерпретируется в аналитических целях как результат взаимодействия различных групп интересов, соперничающих за влияние на центры принятия решений национального уровня. Такой подход представляется плодотворным и при анализе политики РФ в отношении Каспия в целом и, прежде всего, в отношении освоения и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений, находящихся подо дном Каспийского моря.

Эксперты неоднократно обращали внимание на различные и часто взаимоисключающие подходы к этому вопросу МИД РФ и некоторых других государственных ведомств, с одной стороны, и нефтяных кругов, поддерживаемых, как можно предположить, некоторыми прагматически настроенными руководителями правительственного уровня, - с другой. Показательная оценка российской политики, данная министром иностранных дел Азербайджана Гасаном Гасановым.

"Несмотря на заявления вашего МИДа, - отметил он, - Азербайджан не имеет серьезных разногласий с Министерством топлива и энергетики России, нормально сотрудничает с концерном "Лукойл". То есть речь идет не столько о разнице практических или экономических интересов наших государств, сколько о сугубо умозрительной концепции дипломатов"¹⁶⁵.

Эти различия являются, по сути дела, конкретными проявлениями двух линий, сформировавшихся в российском истеблишменте. Первая

¹⁶⁵ "Независимая газета", 20 февраля 1996 г.

исходит из во многом иллюзорных представлений о великодержавных потенциях России, нацелена на обеспечение ее доминирующего влияния в зоне новых независимых государств, а в перспективе, возможно, на интеграцию пост-советского пространства под эгидой Москвы. Вторая - на прагматическое приспособление к сложившимся реальностям и развитие взаимовыгодного сотрудничества с бывшими советскими республиками там и тогда, где и когда оно является результатом объективных экономических обстоятельств, а не идеологизированных постулатов. Есть немало оснований предполагать, что каждая из этих линий отражает установки различных групп интересов, сложившихся в российской политической, бюрократической, военной и экономической элитах.

1-А. "Постимперская" концепция и каспийская нефть

Подход к каспийским проблемам в целом, в том числе и к освоению ресурсов этого региона, характерный для сторонников великодержавной линии, исходит из некоторых общих и, как представляется, умозрительных геополитических концепций. Они начали формироваться в 1992 году и разрабатывались двумя группами российских политических деятелей и теоретиков. Несмотря на определенную разницу во взглядах, и та, и другая группы, по сути дела, трактует каспийские проблемы и политику России в данном регионе как составную часть более широкой проблемы и, соответственно, как компонент некой стратегической доктрины довольно общего плана.

Первая из таких групп связана с ЛДПР, рядом других националистических, а также коммунистических партий и организаций. При всей пестроте и противоречивости взглядов, присущих этой части политического спектра, они могут быть сведены, применительно к данной проблематике, к двум ключевым положениям. Прежде всего, стратегическая задача Москвы, считают они, - восстановление единого централизованного государства в территориальных рамках бывшего СССР. Последний, по их мнению, был естественным преемником бывшей Российской империи, унаследовал во многом ее глобальную геостратегическую роль. При этом, однако, Россия вынуждена вступить в противоборство с западной или "атлантической" цивилизацией, ее главным центром - США, стремящимися ликвидировать саму возможность восстановления России или СССР, как фактора, ограничивающего свободу их действий на мировой арене.

Лидер КП РФ Геннадий Зюганов выразил эту концепцию в весьма емкой формуле.

"...С точки зрения исторической, - писал он, - Россия представляет собой особый тип цивилизации, наследующий и продолжающий тысячелетнюю традицию Киевской Руси, Московского царства, Российской империи и Союза ССР; с точки зрения геополитической, Россия - стержень и главная опора евразийского континентального блока, интересы которого противостоят гегемонистским тенденциям "океанской державы" США и атлантического "большого пространства" ¹⁶⁶.

Применительно к Каспию и его ресурсам коммунистические и националистические политики и пресса конкретизируют эти общие установки, рисуя, в манихейском духе, картину борьбы Запада и Востока за нефтяные ресурсы. Председатель Комитета Государственной Думы по безопасности Виктор Илюхин утверждал, например, в пояснительной записке по проекту постановления Думы "О доктрине национальной безопасности":

"Для России может сложиться новая и далеко не благоприятная ситуация, связанная с утратой влияния в регионах, некогда составлявших СССР. Идет жесточайшая борьба за сферы влияния и вытеснение России из огромных и важных регионов, прилегающих к ее границам - Прибалтики, Центральной Азии, Кавказа" ¹⁶⁷.

"Правда" регулярно пишет о "современном разграблении русского Каспия и русского Туркестана западными монополиями" ¹⁶⁸, о том, что "Азербайджан, Чечня, Казахстан, Туркменистан грозят стать промежуточными насосными станциями на трассах глобального западного трубопровода" ¹⁶⁹, о неких весьма влиятельных внешних силах,

"концентрирующихся отнюдь не на Среднем Востоке и даже не в Европе, а очень далеко от них, которые подлива-

¹⁶⁶ Г. Зюганов. "Россия и современный мир", Москва, 1995, стр. 20

¹⁶⁷ "Правда-5", 1-8 декабря 1995 г. стр. 3

¹⁶⁸ "Правда", 6 декабря 1995 г.

¹⁶⁹ "Правда", 21 июня 1995 г.

ют горячее в тлеющий очаг разногласий по вопросу о будущем крупнейшего в мире соленого озера и его берегов"¹⁷⁰.

Иными словами, по мнению коммунистических идеологов, американские нефтяные монополии стремятся вытеснить Россию из зоны ее традиционного влияния и доминирования на Каспии и захватить нефтяные ресурсы этого региона. Успех коммунистической партии на парламентских выборах 1995 года и ее возможное превращение в правящую силу страны придадут этим сентенциям важное политическое значение.

Наряду с теоретиками оппозиции, неомиллерская линия разрабатывалась группой идеологов, близких к российским правящим кругам и пытавшихся сконструировать стратегические установки, альтернативные доминировавшему в 1992 году политическому курсу, исходящему из реалистического анализа складывающейся обстановки. Так, еще в октябре 1992 года член Президентского Совета Сергей Караганов ввел в обращение термин "постимперская" политика. Целью России, по его мнению, должна стать "частичная реинтеграция бывшего СССР в более или менее конфедеративные рамки".

"Россия, - провозглашал он, - вынуждена будет играть активную постимперскую роль. Россия должна возвернуться к своей традиционной роли, подкупать местных князей, посылать войска, кого-то спасать и так далее. Это неблагодарная работа, но к ней подвела нас наша история, а частично и мы сами"¹⁷¹.

Впоследствии некоторые постулаты и установки "постимперской" политики были развиты в докладах "Стратегия для России", работах известного и близкого к руководству России публициста Андраника Миграняна и некоторых других идеологов данного направления¹⁷².

¹⁷⁰ "Правда", 23 мая 1995г.

¹⁷¹ С. Караганов. "Проблемы защиты интересов российско ориентированного населения в "ближнем" зарубежье". "Дипломатический вестник", № 21-22, 15-30 ноября 1992 г., стр. 44

¹⁷² "По сути, - утверждалось, например, в докладе "Стратегия для России (2)", подготовленном под руководством Сергея Караганова, - у России остается одна альтернатива: либо курс на воссоединение со значительной частью республик бывшего СССР или, в случае их дезинтеграции, с их регионами и создание нового федеративного государства, либо курс на сохранение независимости этих государств в обмен на получение неограниченного доступа на их рынки товаров, услуг, капиталов, на создание эффективного оборонительного военно-политического союза, обеспечение единого правового пространства для всех национальных меньшинств, обеспечивающего их полновесные права. То есть

Тезисы и установки "постимперской" политики оказались сопряженными с акциями, проводимыми на государственном уровне. Переводя их на язык международно-политических документов, российский МИД, начиная примерно с весны 1994 года, ведет жесткую дипломатическую кампанию против международных проектов освоения ресурсов Каспия. Из стен Министерства иностранных дел неоднократно раздавались многозначительные предупреждения о том, что "односторонние действия" на Каспии являются незаконными и не будут признаваться Москвой, которая оставляет за собой право принять необходимые меры в удобное для себя время¹⁷³.

Достаточно подробная программа действий в каспийском регионе, отражающая крайне милитаристские и ультра-имперские взгляды, изложена в документе "Концептуальные положения стратегии противодействия основным внешним угрозам национальной безопасности Российской Федерации", подготовленном в Институте оборонных исследований. Опубликовавшая его газета "Сегодня" не смогла ясно определить статус этого документа и его авторов, однако заметила, что "независимо от статуса документа пропагандируемые им идеи муссируются в достаточно высоких кабинетах"¹⁷⁴. В докладе говорится:

"важнейшая задача - это недопущение реализации "каспийского нефтяного контракта" в его нынешнем виде. В данном случае целесообразно осуществление комплекса мероприятий, таких как: официальный отказ от признания части Каспия, оговоренной в контракте, зоной юрисдикции Азербайджана; принятие практических шагов, включая, если потребуется, силовые, по пресечению любой деятельности иностранных компаний в бывшей советской части Каспия до определения его юридического статуса; недопущение

интеграция не через территориальное и политическое объединение, а через создание условий для экономического взаимодействия и взаимопроизножения, которое, в свою очередь, должно поддерживать политические и военно-политические интересы России на территории бывшего СССР". "Стратегия для России (2)". Тезисы Совета по внешней и оборонной политике. "Независимая газета", 27 мая 1994 г. Показательно для настроений определенной части российской политико-академической элиты и высказывание доктора политических наук Владимира Разувеева: "России может устроить только одно решение - преобладание на Каспии. У нее есть для этого права и возможности. Альтернатива приведет к утрате политического влияния Москвы в регионе. За ним неизбежно последует экономическое вытеснение России". "Сегодня", 8 сентября 1995 г.

¹⁷³ "Сегодня", 24 ноября 1995 г.

¹⁷⁴ "Сегодня", 20 октября 1995 г.

территориальной связи Турции с основной частью территории Азербайджана; оказание давления на режим в Баку, например, путем создания угроз фрагментации Азербайджана и армянского военного наступления на Ганджу и Евлах"¹⁷⁵.

Многие российские теоретики особое внимание уделяют Турции, как, в перспективе, главному сопернику России на Каспии и примыкающих к нему регионах¹⁷⁶.

Взгляды теоретиков и политических деятелей неомперского профиля оказываются близкими установкам военного руководства России. Кавказ и примыкающие к нему территории рассматриваются зачастую как наиболее опасные средоточия военных угроз России, ее безопасности и интересам. Такие угрозы, естественно, если они существуют, требуют военных методов и средств нейтрализации. Для российских военных теоретиков и аналитиков характерно прежде всего особое внимание к военно-политической роли Турции и ее возможного превращения в силу, угрожающую интересам России на Кавказе и в более широкой геополитической зоне.

Так, два офицера российского Генерального Штаба прямо писали в официальном органе Министерства обороны РФ газете "Красная звезда":

"Вдоль всей южной границы России, на кавказском направлении, тлеют очаги гражданской войны. Существует вероятность того, что конфронтационные силы этих стран (и

¹⁷⁵ Там же

¹⁷⁶ "Россия". № 18 (128) 28 апреля-4 мая 1993 г., стр. 5. Страх перед мусульманской экспансией, грозящей разрезать Россию на две части, довольно широко распространен среди российской политической, военной и академической элиты. "В перспективе", - писал, например, профессор Илья Мосилевкин в элитарной "Негусманской газете", - эти направления (исламской фундаменталистской экспансии, идущей из Средней Азии и с Кавказа, - Ю.Ф.) нацелены на то, чтобы соединиться в бассейне Нижней Волги и продолжать движение дальше вверх по течению великой русской реки, разрезая таким образом Россию на две части - западную и восточную". "Негусманская газета", 15 сентября 1994 г. Газета "Красная звезда", представляющая всегда точку зрения Министерства обороны России, неоднократно писала об антироссийских и сепаратистских устремлениях турецкой элиты. Так, в апреле 1993 года там открыто утверждалось: "Многочисленные внешнеполитические акции турецкого руководства в последние годы свидетельствуют о настоятельном стремлении Анкары укрепить свое влияние на Ближнем и Среднем Востоке, на Балканах, в тюркоязычных государствах Закавказья и Средней Азии. ... Турция ... явно сворачивает на курс "неосаманизма". "Красная звезда", 27 апреля 1993 г.

некоторые страны этого региона, например, Турция, взявшая на себя обязанность поставлять Азербайджану вооружение и принять участие в подготовке азербайджанских военнослужащих), заинтересованы в том, что происходит, и попытаются втянуть Россию в эти конфликты с целью выставить ее в роли жандарма, ослабив тем самым ее традиционное влияние здесь. А то и просто перенести конфликты на территорию России. В этой связи на ближайшую перспективу наибольшую опасность для России приобретает данный регион, что предполагает наряду с созданием здесь соответствующей группировки ВС проведение мероприятий по созданию военной инфраструктуры".

Влиятельный в российских военных кругах секретарь Совета министров обороны СНГ генерал-лейтенант Леонид Ивашев достаточно откровенно излагал взгляды относительно стратегических угроз России на Кавказе, уязвывая преодоление их с военным присутствием России в районах, близких к нефтяным источникам.

"...Для государств Содружества существуют три категории угроз, - писал он. - Первая из них внешняя. На Западе - это НАТО, на Кавказе - проблема Турции и Ирана, на Востоке - китайская непредсказуемость... Сейчас идет великая битва за кавказскую нефть. ...Что значит для России потерять Кавказ? ... Тогда нам придется в этом регионе, так сказать, закрываться. Если мы теряем Кавказ, эти государства дружескими по отношению к России уже не будут. В особое положение стало Армению. У нее традиционно, исторически отношение к России дружеское - про- то Армения без России не выживет. Но что касается других государств, то в определенной ситуации они могут оторваться от России. И здесь наша политика должна быть особенно мудрой и последовательной. Методы осуществления этой политики могут быть различными. На нынешнем этапе это, например, военные базы. Позднее они могут стать связкой на союзнических отношениях, военно-промышленную кооперацию и так далее" (подчеркнуто мною - Ю.Ф.).

Как показывает анализ, "постимперская" линия в отношении Каспия отвечает интересам нескольких групп, играющих ту или иную роль в формировании российской политики. Прежде всего, как можно предположить, к ним относится та часть ВПК, которая связана с производ-

том обычных вооружений и военной техники, которые могут быть использованы в локальных войнах на южной периферии бывшего СССР. А следовательно, нужны конфликтные ситуации и создание впечатления, что интересы России находятся под угрозой и могут быть защищены только силой. К этой группе примыкает и часть военных руководителей, в том числе заинтересованных в восстановлении под эгидой России единой военной инфраструктуры и военно-политического союза на территории бывшего СССР.

Эти интересы переплетаются с интересами оппозиции, которая, в первых, ищет предлог для обвинений российского руководства в предательстве национальных интересов, навязывает концепцию перманентного противоборства Востока и Запада и, во-вторых, пытается обосновать свою идею противостояния Западу ссылками на попытки последнего "захватить" природные ресурсы России и бывшего СССР.

Наконец, третья группа интересов, пропагандирующая "постимперскую" политику, возникла среди в той или иной мере приближенных к руководству страны публицистов и идеологов, разрабатывающих великодержавную доктрину и, прежде всего, идею реинтеграции постсоветского пространства. Каковы бы ни были их мотивы, попытки практического воплощения их идей в жизнь могут завести Россию в очередной тупик, ибо они не отвечают ни экономическим, ни военным, ни социально-политическим потенциям страны в настоящее время и в обозримом будущем.

1-Б. Дипломатическая линия РФ в отношении каспийской нефти

Практическая реализация "постимперских" установок в отношении каспийской нефти выражается прежде всего в активной политико-дипломатической кампании, направленной на срыв заключенных или намечающихся международных контрактов по освоению природных ресурсов дна Каспийского моря.

В частности, в конце 1993 года российским МИДом был предложен план урегулирования карабахского конфликта, который помимо всего прочего, включал в себя передачу под контроль России азербайджанско-иранской границы, размещение в Азербайджане российских военных баз и

ограничение экономических интересов Азербайджана на Каспии 10-мильной зоной¹⁷⁷.

27 апреля 1994 года, когда стали вырисовываться практические перспективы заключения крупного контракта между Азербайджаном и консорциумом западных компаний, МИД РФ направил ноту Великобритании, утверждая, что Азербайджан не в праве самостоятельно решать вопрос о разведке и добыче нефти в своем секторе Каспийского моря. Это же было повторено в заявлениях МИДа РФ в начале июня 1994 г.¹⁷⁸

Сразу после заключения контракта об освоении участков "Гюнешли", "Азери" и "Чираг" российским МИДом были проведены весьма жесткие дипломатические акции. Так, в заявлении посольства РФ в Ереване говорится буквально следующее:

"В последнее время Азербайджан, Казахстан и Туркмения предпринимают настойчивые попытки заключить контракты с западными корпорациями в целях освоения дна Каспийского моря. 20 сентября подобный контракт был подписан между Азербайджаном и западными корпорациями. Кроме того, Азербайджаном и Туркменией приняты законодательные акты, направленные на присвоение обширных каспийских пространств. Указанные действия несомненно с действующим правовым статусом Каспия и ущемляют права и интересы России. Посольствам Азербайджана и Туркмении 12-го, а Казахстана - 16 сентября МИДом России направлены соответствующие ноты. В них, в частности, говорится, что односторонние действия в отношении Каспия являются незаконными и не будут признаваться РФ, которая оставляет за собой право принять такие меры, которые будут необходимы, и в то время, которое она сочтет подходящим для восстановления нарушенного правопорядка. Вся ответственность, включая возможный материальный ущерб, ляжет на тех, кто предпринимает односторонние действия, проявляя тем самым пренебрежение к правовой природе Каспия, к своим обязательствам по международному праву" (подчеркнуто мною - Ю.Ф.)¹⁷⁹.

¹⁷⁷ "Московские новости", № 8, 20-27 февраля 1994 г., стр. А4)

¹⁷⁸ "Независимая газета", 15 июня 1994 г.

¹⁷⁹ "Независимая газета", 29 сентября 1994 г.

Подобные формулировки практически не нуждаются в комментариях. Они означают ничто иное, как прямую угрозу применения силы. В октябре 1994 года, как сообщила российская печать, МИД РФ были подготовлены меры, призванные внушить уважение "к правовой природе Каспия". В частности, речь шла о запрете азербайджанским судам пользоваться внутренними водными путями России, а также, что очень важно - о праве собственности на нефтяное оборудование, имеющееся на Каспийском море¹⁸⁰. По информации газеты "Сегодня", не далее как в конце ноября 1995 года МИД РФ подтвердил свою ноту Азербайджану от 12 сентября 1994 года и в очередной раз высказал протест против "односторонних захватов"¹⁸¹.

Во второй главе этой работы уже рассматривались юридические аргументы, выдвигаемые российским МИДом для обоснования этой линии. Здесь нет необходимости повторять их. Укажем лишь, что они основаны на недостаточности обоснованных утверждений об уникальном статусе Каспия, выводившим его из-под положений Конвенции ООН по морскому праву, а также о том, что статус моря уже в принципиальном плане определен советско-иранскими договорами.

Нельзя не отметить, однако, что раздраженные и угрожающие филиппики российского МИДа не достигают своих целей. С одной стороны, их просто игнорируют, но с другой - они не могут проходить бесследно, порождают у прикаспийских государствах недоверие к целям и методам российской политики. Поэтому встает вопрос о других, а именно - силовых средствах реализации стратегических целей России в каспийской зоне.

1-В. Военно-политический аспект "постимперской" политики на Каспии

"Постимперская" линия в целом, в том числе и на Каспии, не может не обращаться, по крайней мере в перспективе, к разного рода силовым, военно-политическим средствам. Это не случайно. У пораженной кризисом России нет и в обозримой перспективе не будет серьезных ресурсов, позволяющих ей конкурировать в "ближнем зарубежье", включая, разумеется, прикаспийские государст-

ва, с западными странами в экономической области. Так, в России просто нет средств, исчисляемых десятками миллиардов долларов, необходимых для освоения каспийских нефтегазовых месторождений.

Заметим попутно, что в этих условиях любые попытки российских политических кругов не допустить участия западных компаний в освоении каспийских ресурсов будут означать, по сути дела, что соответствующие месторождения окажутся неосвоенными, а надежды прикаспийских государств на преодоление острого экономического кризиса и социально-политическую модернизацию, связанные с получением доходов от нефти и газа, окажутся иллюзорными.

Что касается каспийской зоны, то в распоряжении России имеется три группы политических, военно-политических и экономических средств давления на государства региона.

Прежде всего, до сих пор и, видимо, в перспективе нескольких будущих лет Москве будет принадлежать контроль над нефте- и газопроводами из Центральной Азии в Европу. Согласно заключенному в начале 1996 года соглашению, через Россию, наряду с Грузией, будет также транспортироваться значительная часть "ранней" нефти, получаемой на трех азербайджанских морских приисках. Наконец, только через водные пути России, через систему Волга-Дон, к морским месторождениям Каспия может быть доставлено тяжелое оборудование для морских нефтедобывающих платформ.

Однако в более или менее долгосрочной перспективе возможность использования трубопроводов или иных коммуникаций как средства экономического и политического давления ограничена. Естественным результатом такой политики является стремление нефте- и газодобывающих государств создать альтернативную систему коммуникаций. Применительно к Каспию проекты такого рода альтернативных коммуникаций разрабатываются уже давно. При этом важно, что, например, любая попытка России воспользоваться в политических целях имеющийся у нее частичным контролем над транспортировкой "ранней" нефти приведет к тому, что маршруты транспортировки "большой" нефти из азербайджанских морских источников скорее всего пойдут мимо России.

Далее, в силу ряда обстоятельств Россия играет ключевую политическую роль в разрешении грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов. При этом, российские миротворческие силы в Абхазии и Южной Осетии являются, по сути дела, единственным фактором, препятствующим возобновлению там военных столкновений. Все это дает в руки

¹⁸⁰ "Независимая газета", 27 октября 1994 г.

¹⁸¹ "Сегодня" 24 ноября 1995 г.

Москвы мощный рычаг воздействия на политику Грузии. Россия имеет также значительное влияние на развитие сложного клубка противоречий, сложившихся вокруг Нагорного Карабаха. Некоторые российские эксперты полагают, что Россия использует это свое положение в целях, связанных с каспийской нефтью¹⁸².

Возможно, что это и так, хотя прямых доказательств этого нет. Как бы то ни было, России не удалось воспользоваться своим выгодным геостратегическим положением в Закавказье для того, чтобы предотвратить некоторые события, противоречащие установкам великодержавной "постимперской" линии. Так, Москва оказалась не в состоянии предотвратить заключение международных контрактов относительно освоения азербайджанских морских месторождений. России не удалось предотвратить решение о транспортировке части "ранней" нефти через Грузию, а также добиться согласия азербайджанского руководства на создание в Азербайджане военной базы и участия российских пограничников в охране ирано-азербайджанской границы.

Наконец, третья группа факторов российского влияния в Закавказье, непосредственно связанным с каспийским регионом, обусловлена военными возможностями. Россия сохранила и легализовала свое военное присутствие в Армении, где имеется военная база в районе Гюмри с расположенной там 127-ой мотострелковой дивизией, и в Грузии, на территории которой развернуты две мотострелковые дивизии - 145-я мсд и 147-я мсд на трех военных базах в Ахалкалаки, Вазияни и Батуми, хотя соответствующие российско-грузинские соглашения пока не ратифицированы. Российские пограничники участвуют в охране государственных границ Армении и Грузии с Турцией. Предполагается, что в будущем на базах в Закавказье будут развернуты не стационарные мотострелковые части, а аэромобильные дивизии, усиленные боевой авиацией, на основе которых могут быть созданы силы быстрого развертывания¹⁸³. Создается также единая система ПВО, включающая в себя части истреби-

¹⁸² Так, известный российский специалист Дмитрий Фурман пишет относительно карабахского конфликта: "If it were not for the war, the Russian army could not have stayed in Armenia and could not have hoped to return to Azerbaijan. We wouldn't have any income from Baku oil, Azerbaijan wouldn't have rejoined the CIS etc. It looks as if Russian authorities are guided by the traditional concept of foreign policy that implies 'expanding areas of influence'. With such a notion of national interests they do not want conflict to stop". Hans-Georg Ehrhart, Anna Kretekemeyer, Andrei V. Zagorski (Eds.) "Crisis Management in the CIS: Whither Russia?" Nomos Verlagsgesellschaft, Baden-Baden, 1995, p. 42

¹⁸³ "Независимая газета", 11 июня 1994 г.

телей-перехватчиков, охватывающая Северный Кавказ, Армению и Грузию.

Вместе с тем, есть факторы, ограничивающие силовые возможности России влиять на развитие обстановки в Закавказье, в том числе и на освоение месторождений Каспийского моря. Прежде всего, Россия не является доминирующей в военном отношении державой в Закавказской зоне. Последняя, в свою очередь, представляет своего рода буферное пространство между Россией и Турцией, которая имеет в этом районе ряд преимуществ в военном отношении перед Россией.

Общая численность российских войск в Группе российских войск в Закавказье (ГРВЗ) невелика - около 20 тысяч человек и 5,5 тысяч пограничников¹⁸⁴. При этом значительная часть рядового и сержантского состава формируется из местных жителей, а не уроженцев России. Количество боевой техники, находящейся на вооружении российских войск в Армении и Грузии также невелико. Так, на конец 1995 года, по официальным армянским данным, направленным странам-участникам Договора ОБСЕ, на территории Армении временно размещено 40 танков, 55 БМП и 81 артиллерийская система¹⁸⁵.

Впрочем, по западным данным на середину 1994 года, то есть тогда, когда уже в полной мере начала реализовываться российская политика военного базирования в Закавказье, численность российских войск и вооружений в этом регионе была несколько выше (см. таблицу 15).

Российские военно-политические возможности в Закавказье ограничивает то обстоятельство, что Москве не удалось, по крайней мере до сих пор, добиться согласия Азербайджана на размещение российских войск на его территории как в виде военных баз, так и в качестве миротворческих сил, предназначенных для использования в зоне карабахского конфликта. При этом, любая попытка использования российских войск в политических целях в Закавказье без ясно выраженного международного согласия может вызвать жесткие действия турецкой стороны. Так, Турция настойчиво добивается, чтобы ее войска участвовали бы в миротворческих силах в Нагорном Карабахе. В этом случае политическое влияние России в карабахской зоне было бы в значительной мере нейтрализовано.

¹⁸⁴ "Сегодня", 15 июня 1994

¹⁸⁵ "Независимая газета", 5 декабря 1995 г.

Таблица 16.

Российские вооруженные силы в Закавказье (на середину 1994 года, без погранвойск и миротворческих сил)

	Армения	Грузия (на трех базах)	Всего
Личный состав	5,000	20,000	25,000
К-во дивизий	1 мсд	2 мсд	3 мсд
К-во танков	80	230	310
К-во ББМ	190 БТР	300	490
К-во артиллерии	100	220	320

Источники: The Military Balance, 1994-1995". The International Institute for Strategic Studies, 1994, London, pp. 80, 91

Что касается войск, развернутых на Северном Кавказе, то с трудом можно представить себе как в практическом плане они могут быть использованы в Закавказье без согласия Грузии или Азербайджана, только через территорию которых они могут быть введены в закавказский регион.

Соотношение сил между Россией и Турцией применительно к Закавказью складывается не в пользу России. В Восточной Анатолии развернута третья полевая армия, которая при необходимости может быть усилена частями и соединениями второй полевой армии. В целом в восточной части Турции сосредоточено четыре армейских корпуса, насчитывающих около 190 тысяч человек личного состава¹⁸⁶. Общее соотношение военных сил между Турцией и Россией (с учетом войск Северо-Кавказского военного округа и миротворческих контингентов в Абхазии и Южной Осетии) представлено в таблице 16.

В этом плане весьма показательно настойчивое стремление российского военного руководства существенно увеличить численность войск и вооружений, развернутых на Северном Кавказе. По мнению начальника российского Генерального Штаба Михаила Колесникова Россия должна иметь в в СКВО не менее 600 танков, 2200 ББМ и 1000 артиллерийских орудий в регулярных частях¹⁸⁷. С учетом войск, развернутых в Армении

¹⁸⁶ "Красная звезда", 27 апреля 1993 г.

¹⁸⁷ "Независимая газета", 5 октября 1994 г.

и Грузии, в этом случае Россия могла бы иметь примерно столько же вооружений на южном фланге, сколько имеется там у Турции.

Таблица 17.

Соотношение вооруженных сил России и Турции в Кавказской зоне (на середину 1994 года)

	Турция в Вост. Анатоли и	ВС РФ в СКВО	Предел по ОБ- СЕ ^{a)}	ВС РФ на ба- зах в За-зье ^{b)}	МС РФ ^{c)} в Аб- хазии	МС РФ в Юж- ной Осетии
Личный состав	190 т.ч.	35 т.ч. ^{d)}		25 т.ч.	1,8 т.ч.	500
Танки	1000	250	1300- 700-600	310	10	-
ББМ	1100	850	1380- 580-800	490	190	37
Артилл ерия	2500	520	1680- 1280- 400	320	12	9
Боевая авиация	300	310-440- 800 ^{e)}	-	-	-	-
Боевые вер-ты	150	72 ^{e)}	-	-	8	-

a) В совокупности для ЛенВО и СКВО; первая цифра - общее количество, вторая - в резервных частях, третья - на складском хранении

b) Имеются в виду силы, развернутые на базах в Армении и Грузии без погранвойск

c) МС РФ - миротворческие контингенты РФ, развернутые в Абхазии и Южной Осетии

d) только в Сухопутных войсках

e) 310 боевых самолетов в боевых частях, 440 - в боевых частях с учетом 130 боевых самолетов, находящихся на хранении, около 800 с учетом учебных самолетов всех модификаций

e) только ударные вертолеты

Источники: "Красная звезда" 27 апреля 1993 г.; "Сегодня" 9 сентября 1993 г.; "The Military Balance 1993-1994", The International Institute for Strategic Studies, London, 1993, pp. 80, 91; "The Military Balance 1994-1995", The International Institute for Strategic Studies, London, 1994, p. 118

Такой подход предполагает, по-видимому, что Закавказье рассматривается как возможный театр вооруженного противостояния с турецкими силами. В противном случае, России просто не нужно иметь на Северном Кавказе столь мощную группировку. Ведь для решения сугубо оборонительных задач, для предотвращения, к примеру, эвентуального прорыва турецких войск на российский Северный Кавказ, достаточно сравнительно небольших сил, способных надежно перекрыть относительно узкие проходы между Закавказьем и Северным Кавказом вдоль берегов Черного и Каспийского морей и по Военно-грузинской дороге.

Как заявил при посещении СКВО летом 1994 года министр обороны РФ генерал Павел Грачев:

*"Мы создаем мощный округ с мобильными и обычными силами, который способен вести любые боевые действия как в локальном, так и в "большом" конфликте, а также решать внутренние задачи". Его войскам, по словам министра обороны, "в любой момент могут быть поставлены самые ответственные задачи, включая боевые, как на территории округа, так и за его пределами"*¹⁸⁸.

Естественно, возникают вопросы, что понимается под "локальным", а что - под "большим" конфликтом, в том числе "и за пределами округа". Война в Чечне, впрочем, показала, что ставка на силу, характерная для сторонников "постимперской" линии, не только не продуктивна, но и приводит к совсем иным результатам, чем те, на которые могут рассчитывать инициаторы как локальных, так и "больших" конфликтов.

Наконец, возможности России влиять на развитие стратегической обстановки в Закавказье ограничиваются событиями в Чечне и возможной дестабилизацией социально-политической ситуации в Дагестане.

Чеченская война отвлекает вооруженные силы, политические и экономические ресурсы России от задач, которые прямо или косвенно связаны с каспийскими нефтяными ресурсами. Сделав ставку на восстановление российской власти в Чечне военным путем, а затем завязав втянутых боевых действиях, Москва продемонстрировала одновременно два момента - свою склонность к решению политических проблем военным путем и, кроме того, неспособность добиться поставленных целей, несмотря на многочисленные жертвы и усилия. И то, и другое снижает политический авторитет России, в том числе и прикаспийской зоне. На-

¹⁸⁸ "Сегодня", 30 июня 1994 г.

конец, как уже отмечалось ранее, чеченская война имеет прямое отношение к перспективам транспортировки "ранней" - а в перспективе - и "большой" азербайджанской нефти из Баку в Новороссийск через Грозный. События начала 1996 года показали, что война может распространиться на Дагестан, через который проходит нефтепровод из Баку на Новороссийск.

Это может быть еще одним доказательством того, что силовые методы контрпродуктивны для российских национальных интересов, в частности, для обеспечения безопасной транспортировки нефти из каспийской зоны к российским портам на черноморском побережье.

1-Г. Прагматическая линия в политике России на Каспии

Резальное развитие ситуации вокруг освоения каспийских нефтяных источников свидетельствует о том, что ни политико-дипломатические демарши, ни российское военное присутствие в регионе не являются эффективными средствами реализации "постимперской" политики, скорее свидетельствуют о ее провале. Поэтому, особое значение приобретает прагматический подход к российскому участию в нефтяных проектах Каспия.

Эта линия в российской политике представлена нефтяными кругами и прагматически мыслящими деятелями правительства. Суть ее в том, чтобы обеспечить российским нефтяным компаниям, среди которых особую активность проявляет "Лукойл", возможность нормального экономического участия в каспийских нефтяных и газовых проектах. В экономическом плане освоение каспийских месторождений может дать значительные гарантированные прибыли при относительно меньших, чем в России, капиталовложениях.

Такая политика ориентирована, в свою очередь, на компромиссное решение проблем, возникающих в отношениях России как с прикаспийскими странами, так и с западными партнерами. В противном случае она просто обречена на провал. Во многом прав российский эксперт Яков Паппе, считающий, что

"нефтяники не поддерживают любые попытки давления России на южных соседей, в частности объявление бывших исламских республик СССР зоной особых интересов России. Не поддерживают, потому что не верят в их эффективность. Им важно иметь возможность экспансии уже сейчас, пока еще не все поделено. Поэтому нефтяники выс-

тупают за максимальное уважительное отношение к государственным амбициям стран ближнего зарубежья, рассматривая на максимальное использование "старых советских" технологических, человеческих и прочих связей"¹⁸⁹.

Первые успехи прагматического подхода к российско-азербайджанским отношениям в нефтяной области были достигнуты в ноябре 1993 года, через несколько месяцев после отстранения от власти правительства Народного фронта, проводившего жесткую антироссийскую линию. Тогда были подписаны два российско-азербайджанских соглашения. Впоследствии, российская компания "Лукойл", как уже отмечалось в первой главе, стала активным участником двух крупных проектов по освоению азербайджанских ресурсов и успешно ведет переговоры об участии в проекте по "Шах-Денизу".

Похоже, что в практическом плане пока верх в бюрократической борьбе в московских коридорах власти одерживают сторонники прагматического внедрения российского капитала в каспийские проекты. Так, по сведениям российской печати, в июле 1994 года, незадолго до подписания первого крупного контракта между Баку и группой западных компаний, президент Борис Ельцин по представлению МИДа подписал секретное распоряжение № 396-рпс "Об обеспечении интересов Российской Федерации в Каспийском море", в котором, в частности, речь шла об экономических санкциях против Азербайджана в случае реализации нефтяного контракта. Среди них было запрещение судам под азербайджанским флагом пользоваться внутренними водными путями России. Другими словами, ставилась преграда для транспортировки в Каспийское море крупнотоннажного оборудования для нефтяных платформ. Однако премьер-министр Виктор Черномырдин не завысывал позднее проект распоряжения правительства о введении экономических санкций против Азербайджана, как то предполагало президентским распоряжением. В дальнейшем президент Ельцин приостановил действие своего распоряжения № 396-рпс"¹⁹⁰.

Другой пример, подтверждающий преобладание прагматиков над сторонниками силовых методов в отношении каспийских нефтяных проектов, - подписание соглашения о транспортировке "ранней" нефти через Новороссийск. Одним из условий этого соглашения было обязательство

¹⁸⁹ "Сегодня", 15 августа 1995 г.

¹⁹⁰ "Независимая газета", 27 октября 1994 г.

пропускать в Азербайджан через российскую территорию грузы для добычи нефти. Противники российского участия в освоении нефтяных ресурсов Каспия раздраженно заявляли, что, соглашаясь на провоз таких грузов,

"мы сами себя добровольно лишаем единственно реального средства принуждения".

Так, например, писал доктор юридических наук, бывший в 1994-1996 годах руководителем аппарата Комитета по международным делам Государственной Думы, Владимир Трофимов¹⁹¹. Однако, правительство не поддалось искушению оказать давление на азербайджанскую сторону. Россия, как подчеркнул представитель Минтопэнерго, не считает своевременным увязку статуса Каспия с решением проблемы транспортировки "ранней" нефти с шельфа Азербайджана. По его словам, Москва будет препятствовать "стремлению некоторых сил в рамках этих переговоров рассмотреть проблему статуса Каспия"¹⁹². Главный аргумент, который часто выдвигает прагматическая часть российских правящих кругов состоит в том, что, как заявил представитель Минтопэнерго, "пока мы ждем, они будут качать нефть", что начавшийся процесс остановить уже нельзя и что Россия должна к нему подключиться, пока не будет поздно"¹⁹³.

Это - единственно реалистическая позиция. Хочет того Москва или нет, но у нее нет иных средств, кроме использования силы или достаточно убедительной угрозы ее использования, для того, чтобы сорвать нефтяное сотрудничество прикаспийских государств с западными компаниями. Да и силовые возможности Москвы, как уже отмечалось, имеют свои пределы. Логично, правда, задать вопрос - каковы будут результаты эвентуального российского силового давления на каспийские страны, если, например, Россия выберется из изнуряющей чеченской войны и сможет повысить эффективность своих сил в каспийском регионе?

Прежде всего, получат еще одно подтверждение подозрения относительно неоимперских устремлений российской верхушки. Следовательно, прикаспийские страны еще более активно станут искать защиты у тех сил, которые способны противостоять России в этой зоне. Среди них - естественно, значимое место будет занимать Турция, а также

¹⁹¹ "Независимая газета", 10 января 1996 г.

¹⁹² "Сегодня", 29 ноября 1995 г.

¹⁹³ "Сегодня", 19 июня 1995 г.

государства НАТО. Влияние последних в каспийской зоне усилится, что вряд ли вызовет удовлетворение прежде всего у тех кругов в Москве, которые видят главную угрозу в упрочении в каспийской зоне позиций Запада и Турции. Если же в Москве решат оказать давление на Баку, подталкивая Армению к обострению ситуации в районе карабахского конфликта, то это сразу же приведет к активизации политики Турции, ее связей с Азербайджаном, ухудшит отношения с ОБСЕ, чья миссия ищет путей политического урегулирования карабахского конфликта. Да и нет уверенности в том, что Ереван захочет взять на себя роль послушного инструмента в руках Москвы.

Иными словами, если Россия не хочет быть вытесненной из Каспия, она должна оставить "постимперские" претензии и налаживать по-прежнему конструктивные связи с прикаспийскими государствами, в том числе, участвуя в освоении природных ресурсов.

2. Интересы западных держав в Каспийском бассейне

В силу указанных выше причин - энергетические ресурсы и, в перспективе, важное стратегическое положение в новой системе коммуникаций между Европой и Азией - ведущие западные державы испытывают растущий интерес к развитию событий в прикаспийском регионе. Прежде всего, эти интересы связаны с тем, чтобы гарантировать безопасность и отдачу капиталовложений своих компаний в разработку нефтегазовых месторождений, обеспечить безопасность путей транспортировки нефти, стабилизировать военно-политическую обстановку в регионе, в первую очередь, найти пути урегулирования конфликта вокруг Нагорного Карабаха. Видимо, именно в связи с нефтяными делами довольно интенсивно развиваются отношения Азербайджана с США, Великобританией и, в последнее время, с Германией. Эти страны склоняются к поддержке азербайджанской позиции по решению карабахской проблемы, предлагают посреднические усилия по ее разрешению. Вместе с тем, каспийский регион не стал, пока, во всяком случае, объектом первостепенного внимания с стороны ведущих западных держав. Он находится как бы на втором плане их интересов, по сравнению с, например, развитием отношений внутри атлантического сообщества, взаимодействием с Японией, Китаем, Россией.

Нет оснований утверждать, как это делает российская оппозиция и часть военно-политических кругов, что Запад заинтересован в вытеснении России из прикаспийской зоны. Эти утверждения не подтвержда-

ются практической политикой западных держав. Но заметное беспокойство на Западе вызывают претензии России на то, чтобы играть доминирующую роль в Закавказье, Прикаспии и Центральной Азии. Поэтому среди стратегических установок ведущих западных стран видное место занимает стремление не допустить политической и военной монополии России в регионе.

При этом, западные государства ориентируются практически исключительно на экономические и политические средства укрепления своих позиций в регионе, не стремятся к собственному военному присутствию там. Показательно в этом плане, что руководство НАТО не откликнулось на призывы грузинского и азербайджанского правительств об оказании помощи в разрешении абхазского и карабахского конфликтов.

Наряду с определенной общностью интересов и позиций западных держав, в их подходах к каспийским проблемам имеются и заметные различия.

2-А. США

Для Соединенных Штатов Америки, как, в частности, подчеркивал, выступая на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", американский исследователь д-р Д.Гуди, принципиальное значение приобретает минимизация роли Ирана в регионе и предотвращение российско-иранского сближения¹⁹⁴. Американская политика в отношении прикаспийской нефти предполагает в качестве одной из своих основных установок блокирование любых проектов, которые могут быть выгодны Ирану либо экономически, либо политически. Это рассматривается как важный инструмент давления на Тегеран, с тем, чтобы заставить иранское руководство изменить нынешнюю политику, в том числе отказаться от содействия террористическим организациям и от попыток получить ядерное оружие. Показательно в этом отношении рассмотрение в палате представителей США нового варианта закона о санкциях против компаний, сотрудничающих с Ираном. Согласно этому, еще более жесткому проекту, нефтяные компании могут подвергнуться санкциям в том случае, если они, например, будут участвовать в освоении и эксплуатации нефтяных азербайджан-

¹⁹⁴ Выступление Д.Гуди на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность". Москва, 5-6 марта 1996 г.

ских месторождений в одном консорциуме с иранскими партнерами или если такие консорциумы будут продавать нефть в Иран¹⁹⁵.

Такая политика США создает серьезные трудности для попыток Азербайджана привлечь Иран к разработке каспийских месторождений и тем самым привлечь его на свою сторону в споре с Россией по правовому положению Каспийского моря. Более того, не вызывает сомнений, что жесткие антииранские установки США способствуют развитию ирано-российских отношений.

Однако, в известной мере это компенсируется вполне определенной поддержкой со стороны США позиции Азербайджана по правовому статусу Каспия. Так, в послании Гейдару Алиеву, направленном в мае 1995 года, президент США Билл Клинтон поддержал секторальный раздел Каспия и обещал Азербайджану американские гарантии по этому вопросу. Кроме того, руководство США выступает против российской идеи о "режиме кондоминиума" в отношении природных ресурсов Каспийского моря. Такой режим, как считают в США, отпугивает потенциальных инвесторов и позволяет любому прикаспийскому государству, в том числе Ирану, использовать право вето¹⁹⁶.

Не находит поддержки в США российский тезис о том, что проблемы каспийского региона, в том числе нефтяные, должны решаться исключительно прикаспийскими странами. Такой подход может на деле содействовать укреплению российской гегемонии в этой зоне, поскольку, если он будет принят, то лишит новые независимые государства возможности апеллировать к внерегиональным державам, в том числе и США. В практическом плане США выступили с инициативой провести весной 1996 года конференцию по проблемам правового статуса Каспия в рамках Международного энергетического агентства с участием внерегиональных государств, что не вызвало энтузиазма у российского дипломатического ведомства, которое хотело бы исключить обсуждение каспийских проблем на межгосударственном уровне странами, не принадлежащими к прикаспийской зоне¹⁹⁷.

¹⁹⁵ М.И. Крутихин. "Иранский маршрут экспорта каспийской нефти: плюсы и минусы". Доклад на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 г., стр. 3.

¹⁹⁶ "Независимая газета", 6 декабря 1995 г.

¹⁹⁷ Там же

Вместе с тем, руководство США стремится не обострять отношения с Россией по каспийской нефти и не настаивает, в частности, на ее полном исключении из схем транспортировки нефти из Азербайджана. Так, в время подготовки АМОК к принятию решения о маршруте транспортировки "ранней" нефти, США поддержали компромиссный подход - использовать оба возможных маршрута, как грузинский, так и российский. Более того, как считают многие эксперты, именно благодаря ясно выраженной позиции Вашингтона этот вариант и был принят. Так, в конце сентября 1995 года государственный секретарь США Уоррен Кристофер призвал "компании, входящие в международный консорциум, одновременно развивать экспортные пути через территории России и Грузии для того, чтобы возросла конкурентоспособность и безопасность проекта консорциума". Как подчеркнул Кристофер, многосторонние пути экспорта каспийской нефти во многом способствуют благосостоянию всех стран региона¹⁹⁸. Более того, видимо, решающую роль в том, что руководство Азербайджана, в конечном итоге, приняло двухвариантную схему сыграл телефонный разговор Гейдара Алиева с Биллом Клинтоном 2 октября 1995 года, в ходе которого американский президент решительно поддержал "многовариантность" доставки нефти с азербайджанских приростов¹⁹⁹.

Официально такая позиция аргументировалась американским руководством тем, что два варианта будут обеспечивать "здоровую конкуренцию" государств, вовлеченных в транспортировку нефти, то есть, России, Грузии и, возможно, Турции. Кроме того, это обеспечивало бы дополнительный "запас прочности", гарантировало бы поставки нефти в случае обострения ситуации либо на юге России, либо в Закавказье. Представляется, однако, что дело заключалось не только в этом. Исключение России из схемы транспортировки каспийской нефти могло бы спровоцировать российскую сторону на ужесточение политики по ряду важных для Азербайджана проблем или на общее обострение ситуации в Закавказье, чего в Вашингтоне, видимо, хотели бы избежать. С другой же стороны, российское участие в транспортировке нефти может интерпретироваться как согласие де-факто с азербайджанской позицией по секторальному разделу Каспия.

¹⁹⁸ "Сегодня", 22 сентября 1995 г.

¹⁹⁹ "Сегодня", 22 сентября 1995 г.

Важно заметить, однако, что постепенное усиление проазербайджанских элементов в американской политике в отношении Каспия, по мнению д-ра Д.Гуди, вызвало определенные трения в конгрессе США, который был склонен скорее к поддержке проармянской линии. Однако нефтяные интересы, видимо, оказались более сильными при формировании американской политической линии в отношении Каспия и Закавказья. При этом, ряд участников международного семинара "Каспийская нефть и международная безопасность" подчеркивали, что в политике США просматривается, пока на неофициальном уровне, стремление включить этот регион в число зон американских жизненных интересов.

2-Б. Европа

В европейских странах, как подчеркивали германские участники симпозиума "Каспийская нефть и международная безопасность" д-р Ф.Мюллер и депутат бундестага Д.Шперлинг, не находят поддержки просматривающаяся в политике как США, так и России склонность рассматривать прикаспийский регион как сферу своих интересов или влияния.²⁰⁰

Европа, отмечали эти и некоторые другие участники семинара "Каспийская нефть и международная безопасность", не заинтересована в том, чтобы "сдерживать" Россию в каспийском регионе, нарушать ее законные права или вытеснять ее оттуда. Вместе с тем, европейские государства заинтересованы в том, чтобы в каспийском регионе не установилась бы гегемония какой-либо одной державы. Россия должна признать, что все государства имеют равные права участвовать в освоении ресурсов этой зоны, и должна проводить политику сотрудничества в этих вопросах, а не стремиться к доминированию там, что несовместимо с политической сотрудничеством.

Важным индикатором того, в какой мере политика России отвечает критериям сотрудничества, является, по мнению д-ра Д. Шперлинга, российский подход к разрешению конфликтов на Северном Кавказе и в Закавказье. На Западе, в частности, есть точка зрения, что война в Чечне есть своего рода "предвестие" российской политики в "ближнем за-

рубежье" в целом. А потому, конструктивное участие России в урегулировании конфликтов в Чечне, Абхазии, Северной Осетии и вокруг Нагорного Карабаха может стать для европейских стран доказательством того, что Россия действительно стремится к сотрудничеству в каспийском регионе, а не к доминированию или обеспечению каких-то своих исключительных прав. Кроме того, любое такое урегулирование должно гарантировать права национальных меньшинств.²⁰¹

И действительно, для Запада в целом, а для Европы особенно, совершенно неприемлемым было бы возникновение в России агрессивного националистического режима, угнетающего своих соседей или угрожающего им. И чем ближе российская политика в каспийской зоне будет приближаться к такой линии, тем больше беспокойства она будет вызывать в европейских странах.

Урегулирование конфликтов в регионе Кавказа важно для европейских инвесторов, поскольку до тех пор, пока не будет обеспечена надежная безопасность как в районах нефтяных и газовых месторождений, так и на путях транспортировки, трудно ожидать реальных крупных инвестиций в нефтяные или газовые проекты. Инвесторы, естественно, не могут не думать о том, сколько они должны вложить средств в обеспечение безопасности. До сих пор же трудно говорить о каких-то гарантиях инвестиций. В этом плане любопытно замечание российского эксперта Михаила Крутихина, по мнению которого, и турецкое, и грузинское руководство полагали, что выбор одного из путей транспортировки нефти из Азербайджана через Грузию побудит европейские и, в целом, западные страны активизировать усилия по стабилизации обстановки, надеяться "руками нефтяных компаний и западных правительств решить свои проблемы".²⁰² Видимо, и азербайджанское руководство надеялось использовать нефтяные контракты для решения в свою пользу карабахской проблемы с помощью европейских держав. Так, выступая 4 октября 1994 года на митинге в Баку всегда предельно осторожный в выражениях Гейдар Алиев впервые публично заявил о твердом намерении вернуть Шушу и Лачин.²⁰³ Однако, такое развитие событий вряд ли возможно.

²⁰¹ Выступление д-ра Д.Шперлинга на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 г.

²⁰² Выступление М.И.Крутихина на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 г.

²⁰³ "Московские новости" № 48, 16-23 октября 1994 г., стр. 10

²⁰⁰ Выступление д-ра Ф.Мюллера на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 г.; Выступление депутата бундестага ФРГ д-ра Д.Шперлинга на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 г.

Наконец, как справедливо полагает немецкий специалист д-р Ф. Мюллер, важным фактором обеспечения стабильности в каспийском регионе должно стать принятие своего рода "правил поведения", обеспечивающих равные права всех государств в освоении месторождений, урегулирующих на основе международного права вопросы собственности на ресурсы и устранивающих политические препятствия для их транспортировки. В этом плане, считает он, было бы весьма полезным использование положений и принципов Европейской энергетической хартии для решения проблем каспийской нефти и газа.

3. Роль Турции в развитии международно-политической ситуации в Каспийском регионе и ее подход к освоению его нефтегазовых ресурсов

Главный интерес Турции заключается в том, чтобы обеспечить транспортировку значительной части каспийских нефтяных и газовых ресурсов в Европу через свою территорию. Это позволит ей получить значительные экономические выгоды в виде платы за транзит и экономии на импорте энергоресурсов. В политическом плане контроль над продуктопроводами может, как надеются в Анкаре, существенно повысить стратегическое значение Турции в региональной, а может быть и в европейско-ближневосточной системе международных отношений. Технико-экономические плюсы и минусы турецких маршрутов подробно анализировались ранее и здесь нет необходимости к ним возвращаться.

Видимо, для того, чтобы направить поток энергоресурсов из Каспия в Джейхан, турецкое правительство пошло в 1994 году на то, чтобы ужесточить правила прохода большегрузных танкеров через Босфор и Дарданеллы. Это уже затруднило экспорт нефти через Новороссийск и причинило России определенные убытки. К концу 1995 года они оценивались примерно в 700 тысяч долларов²⁰⁴. Анкара ссылается при этом, и не без причин, на то, что эти проливы по экологическим и транспортным соображениям просто не смогут пропустить дополнительные 50-70 миллионов тонн нефти в год. Действительно, это означает, что как минимум два-три раза в неделю через проливы должны проходить сверхкруп-

²⁰⁴ Выступление Г. В. Марченко на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 г.

ные танкеры емкостью 300-500 тысяч тонн. Авария даже с одним из них может причинить колоссальный ущерб окружающей среде. Российская же сторона подозревает Турцию в том, что экологические соображения используются исключительно в целях предотвращения транспортировки нефти через Новороссийск. Так, выступая на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность" представитель российского МИДа Л. Клепацкий утверждал, что имеются большие резервы для прохода танкеров через черноморские проливы, что решить проблему можно путем совершенствования мер безопасности и что технические решения для этого существуют²⁰⁵.

Вместе с тем, у турецкого руководства нет намерений полностью отменить Россию от транспортировки каспийской нефти. Показательно в этом плане заявление бывшего турецкого министра иностранных дел Хикмета Четина, сделанное еще в 1993 году:

"В принципе не исключен вариант, при котором будет проложено две нитки нефтепровода. Одна пройдет через Баку и Грузию в турецкий порт Эрзурум и затем в Джейхан. Другая ветка пройдет через Новороссийск. Отсюда, в частности, может транспортироваться казахстанская нефть. Дело в том, что пропускная способность лишь Баку-Джейхан вряд ли позволит экспортировать казахстанскую нефть. При этом участие России в этом проекте будет обеспечено"²⁰⁶.

Проблема транспортировки нефти важный, но не единственный аспект турецкой политики в отношении каспийской нефти. Анкара по политическим и культурно-этническим причинам является наиболее последовательным союзником Азербайджана в карабахском вопросе, поддерживает его позицию практически по всему комплексу каспийских проблем. Далее, важно, что Турция весьма сдержанно относится к проектам транспортировки каспийской нефти через Иран к терминалам на побережье Персидского залива. Понятно, что подобные проекты могут составить конкуренцию турецким маршрутам продуктопроводов. Вместе с тем, до тех пор, пока не будет урегулирован азербайджано-армянский конфликт, прокладка нефтепроводов через Турцию возможна лишь в том случае, если частично они пройдут по территории Ирана.

²⁰⁵ Выступление Л. Клепацкого на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 г.

²⁰⁶ "Независимая газета", 26 августа 1993 г.

Это создает известную общность интересов между Тегераном и Анкарой.

Главный вопрос, однако, заключается в том, превратится ли Турция в державу, способную привлечь к себе новые тюркоязычные государства бывшего СССР, прежде всего Азербайджан, реализовать идеи пантюркизма, создать мощный противовес российскому влиянию в закавказском регионе и Центральной Азии. Как уже говорилось, значительная часть российского военно-политического истеблишмента видит в Турции самую серьезную угрозу своим позициям и влиянию России в южной периферии бывшего СССР, силу, способную и стремящуюся вытеснить ее из мусульманских районов, входивших в прошлом в состав российской, а затем советской империи. Такие опасения подогреваются пантюркистскими настроениями, характерными для части турецкой элиты, а также некоторыми практическими действиями Турции в Центральной Азии и Закавказье. В первой половине 90-х годов много писалось о мощной турецкой экономической и политико-идеологической экспансии в Центральной Азии, проектах крупных инвестиций и так далее.

Однако, к середине 90-х годов ясно выявилось два обстоятельства. Во-первых, тюркская общность не стала фактором, интегрирующим новые независимые государства бывшего СССР вокруг Турции. Как справедливо отмечал, выступая на семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", российский эксперт Александр Умнов:

"Суверенизация восьми бывших республик советского Юга, из которых пять - тюркские, не укрепляет, а скорее подрывает перспективы пантюркизма, подобно тому, как это произошло в свое время с панславизмом на Балканах. Русские освободили Болгарию от турок. Тем не менее в дух мировых войн Болгария выступала на стороне врагов России. Нет никаких оснований полагать, будто тюркские народы обладают большей потенцией к политическому объединению, чем славяне. К тому же попытки осуществить даже весьма скромные пантюркистские акции будут весьма обременительными для Турции"²⁰⁷.

Во-вторых, экономические возможности Турции оказались гораздо скромнее ее политических амбиций. В том числе это касается и реализа-

²⁰⁷ А. Умнов. "Россия, Турция и Иран на бывшем советском Юге". Доклад на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 3-6 марта 1996 г., стр. 3

ции различных проектов нефтепроводов, которые предлагались в последние несколько лет. По сути дела, главным фактором влияния Турции на ситуацию в Закавказье является ее военный потенциал, превосходящий вооруженные силы как закавказских государств, так и разнервнившиеся в этом регионе российские боевые соединения.

Весьма интересный анализ стратегической роли Турции был представлен на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность" немецким экспертом Х.Шпангером. До распада СССР, подчеркивал он, Турция играла ключевую стратегическую роль в зоне южного фланга НАТО. В силу этого она получила значительную поддержку со стороны США, смогла создать достаточно мощные и, в целом, современные вооруженные силы. Однако после крушения СССР и ОВД стратегическое значение Турции как главного противовеса Варшавскому договору на южном фланге практически исчезло. При этом на Западе в целом и в НАТО, в частности, нет единой точки зрения относительно природы и значимости новых угроз, возникающих в зоне бывшего СССР, в том числе и в каспийском регионе. В итоге, снижается военная помощь Турции со стороны США и других западных стран. На этом фоне на Западе начинают придавать в отношениях с Турцией большее, чем раньше, значение соблюдению прав человека²⁰⁸.

Естественно, что в этих условиях Турция стремится восстановить свою стратегическую роль в регионе. Для этого, в частности, турецкая элита хотела использовать турецкий опыт социально-политической модернизации как модель для бывших мусульманских республик Советского Союза. Однако в середине 90-х годов кемалистская модель модернизации оказалась в Турции под угрозой в результате усиления исламского фундаментализма. Нельзя исключать, что она может повторить трагический опыт Алжира. Это, в свою очередь, снижает у Запада интерес к Турции как к своего рода "воротам" в Центральную Азию, через которые можно было бы оказывать влияние на процессы модернизации южной периферии бывшего СССР²⁰⁹. Скорее может стать актуальной задача поддержания стабильности в самой Турции, ибо только стабильная Турция может быть позитивным фактором международной безопасности в регионе.

²⁰⁸ Выступление д-ра Х.Шпангера на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 3-6 марта 1996 г.

²⁰⁹ Там же

Наконец, быстро развивающиеся экономические отношения России и Турции не могут не сказываться на отношениях этих стран в каспийском бассейне. Так, к середине 90-х годов общая сумма контрактов, заключенных российской стороной с турецкими строительными организациями на сооружение различных объектов в России составил 5,5 миллиарда долларов, официальный торговый обмен - около 2,2 миллиардов долларов в год. Предполагается, что в течении нескольких лет он может вырасти в 4-5 раз. При этом эксперты турецкого МИДа полагают, что к официальному товарообороту следует добавить еще 4-5 миллиардов долларов так называемого "челночного" импорта и экспорта, а российские туристы выходят в Турции на третье место после немцев и израильтян. Новым элементом российско-турецких связей становятся турецкие закупки российского оружия, в том числе и бронетранспортеров БТР-80. Идут переговоры о продаже вертолетов Ми-8 и Ми-17²¹⁰. Естественно, что ни Россия, ни Турция не склонны ставить эти связи под угрозу.

Таким образом, Турция вряд ли может стать региональной державой, способной играть ключевую роль в каспийском регионе. Ее политическое влияние, скорее всего, вытекает из тесных связей с Азербайджаном, опирающихся как на взаимные интересы, так и на культурно-этническую общность.

4. Иранский фактор в развитии ситуации в каспийском бассейне

Иранские интересы в каспийском бассейне и в Закавказье имеют преимущественно политический, а не экономический характер. Иранские нефтяные и газовые месторождения в массе своей находятся в южной части страны, в районе Персидского залива, где расположены и иранские нефтяные терминалы.

В политическом плане, иранские интересы в каспийском бассейне концентрируются вокруг нескольких основных вопросов. Прежде всего, сразу же после распада Советского Союза и, особенно, после прихода к власти в Азербайджане правительства Народного фронта для Тегерана вновь, впервые после второй мировой войны, встала проблема сохранения территориальной целостности, предотвращения ирредентистского

²¹⁰ "Известия", 9 июня 1995 г.

движения в Северном Иране, населенном преимущественно азербайджанцами. Лидер Народного фронта и бывший президент Азербайджана Абульфаз Эльчибей неоднократно высказывался относительно солидарности с угнетенными братьями, находящимися за пределами Азербайджана. Так, уже будучи смещенным со своего поста, он сказал в одном из интервью:

*"В Иране проживают 20-25 миллионов азербайджанцев, которые не имеют ни одной национальной школы. Попытайтесь не только национальные чувства азербайджанцев, но и их человеческие права. Разве мы можем спокойно наблюдать за тем, как угнетают наших братьев?! Я верю, что они будут свободны... Рано или поздно человечество придет к пониманию того, что перекройка границ необходима"*²¹¹.

Естественно, что такие устремления, по крайней мере, части азербайджанской элиты не могут не вызывать беспокойства в Тегеране. В результате, иранская полиция приобрела достаточно определенный проармянский характер. И действительно, решение карабахского конфликта в пользу Азербайджана может усилить в Баку великодержавные настроения и создать условия для попыток объединить всех азербайджанцев в рамках единого государства. Важным проявлением армяно-иранского сближения стали заключенные в 1995 году соглашения и контракты, в частности, о соединении иранской и армянской газопроводных сетей, что создаст возможность снабжения Армении иранскими энергоресурсами и смягчить жесточайший энергетический кризис. Важным элементом сотрудничества стало также строительство моста через пограничную реку Аракс²¹².

В геополитическом плане складываются предпосылки для широкого армяно-российско-иранского сотрудничества, прежде всего в вопросах урегулирования карабахского конфликта. Во всяком случае, Иран приветствовал бы такое сотрудничество. Как заявил иранский посол в Армении Хамид Эсфагани, Россия и Иран - единственные государства, способные установить мир в Карабахе²¹³. Развитие армяно-иранского сотрудничества вызывает, однако, неоднозначную реакцию в Ереване. В армянской элите имеется сильная прозападная группировка, полагающая,

²¹¹ "Московские новости" № 11, 27 февраля - 6 марта 1994 г., стр. А10

²¹² "Сегодня", 30 августа 1995 г.

²¹³ "Сегодня", 29 сентября 1995 г.

что сближение страны с Ираном может испортить отношения с Западом, в первую очередь с Вашингтоном, что в перспективе может оказаться гораздо более важным для Армении, чем сотрудничество с Ираном как в политической, так и в экономической областях.

Следующим направлением иранской региональной политики на Каспии является развитие сотрудничества с Туркменистаном, который крайне заинтересован в прокладке через Иран коммуникаций, связывающих его с внешним миром. В 1994 году состоялось два тура туркмено-иранских переговоров на правительственном уровне. Среди достигнутых договоренностей соглашение о строительстве автомобильных дорог Ашхабад - Тегеран, Мары - Мешхед - Туркменбаши и Гудурол-Гурген²¹⁴. Наконец, ведется, причем с финансовым содействием России, строительство железной дороги Теджен - Серак, соединяющей железнодорожные системы бывшего СССР и Ирана²¹⁵. Такого рода проекты вызывают озабоченность у руководства Узбекистана и Казахстана.

"В связи с туркмено-иранскими отношениями возникают очень серьезные проблемы, - заявил, например, президент Узбекистана Ислам Каримов. - Там строится несколько дорог стратегического значения, таких, например, как шоссе между Ираном и Туркменистаном. Я уже не говорю о чисто идеологическом влиянии. Я боюсь за свою страну. Можно вспомнить, что и в Таджикистане сначала была аналогичная ситуация. Тамешнее иранское посольство работало в качестве главного консультанта. Каждый день приземлялось по два-три иранских самолета. Чем это закончилось, всем хорошо известно. В Таджикистане мы опоздали, и если ничего не предпримем, то можем опоздать и в Туркмении"²¹⁶.

Однако российский руководство, судя по всему, не разделяет подобных опасений. Развитие туркмено-иранского сотрудничества не только не встречает сопротивления Москвы, но, наоборот, по-видимому, приветствуется ею. Важным показателем этого могут быть итоги официального визита президента Туркменистана Сапармурата Ниязова в Москву в мае 1995 года. В подписанных тогда 23 межгосударственных

²¹⁴ "Сегодня" 1 июля 1994 г.

²¹⁵ "Правда" 30 апреля 1994 г., "Сегодня" 29 декабря 1995 г.

²¹⁶ "Сегодня", 1 июля 1994 г.

документах заложено, по словам президента России Бориса Ельцина, долговременное, до 2000 года "стратегическое партнерство и экономическое сотрудничество с Туркменистаном". Бросается при этом в глаза, что отдельным документом правительства России и Туркмении выделено соглашение "О сотрудничестве правительств РФ и Туркмении в создании транспортного коридора "Север - Юг" через территории обоих государств"²¹⁷.

Подход России к ирано-туркменскому сотрудничеству часто объясняют заинтересованностью российской стороны в поддержке Тегерана по вопросу о статусе Каспийского моря. Однако, как представляется, помимо этого Россия, во-первых, в принципе, в стратегическом плане заинтересована в развитии отношений с Ираном, особенно после того, как начались определенные осложнения отношений с Западом, в частности, по вопросу о расширении НАТО. В этой связи, определенными кругами в Москве Иран может рассматриваться как "естественный" союзник против Запада или, по крайней мере, как средство давления на США. Во-вторых, Россия, как показывают итоги российско-туркменских контактов на высшем уровне, заинтересована в создании транспортного коридора, связывающего ее через прикаспийские районы Казахстана и Туркмению с Индийским океаном и Персидским заливом. В третьих, наконец, Россия заинтересована в экономических отношениях с Ираном, начиная от строительства там атомной электростанции и кончая поставками вооружений.

Как подчеркивал ведущий российский эксперт Алексей Малащенко, выступая на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", еще в 1991 году СССР продал Ирану вооружений на сумму в 1 миллиард долларов, а с 1992 общая сумма российских военных поставок в Иран превысила 6 миллиардов²¹⁸.

Армянское и туркменское направления иранской политики на Каспии являются проявлениями вполне определенной стратегической линии. Последняя во многом является реакцией на американскую политику изоляции Ирана, в том числе и каспийском регионе, попыток Вашингтона отст-

²¹⁷ "Независимая газета" 19 мая 1995 г.

²¹⁸ А. Малащенко, "Некоторые аспекты политики Исламской Республики Иран в связи с проблемами месторождений нефти региона Каспийского моря". Доклад на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 г., стр. 6

ранить его от крупных экономических проектов. По мнению А. Малащенко, стратегическая линия Ирана включает в себя:

- стремление преодолеть изоляцию и усилить свою роль как независимого субъекта мировой политики, способного на самостоятельные шаги;
- попытку утвердить себя в глазах постсоветских политиков в новых мусульманских государствах;
- занять одну из центральных позиций на Среднем Востоке;
- получить экономические дивиденды от эксплуатации нефти - и газоместорождений²¹⁹.

Для решения всех этих задач и, особенно, для противодействия американской политике изоляции, Ирану весьма важно установить хорошие отношения с Россией, в полной мере воспользоваться сложностями, возникающими в отношениях России с Западом, а также влиянием национал-коммунистической оппозиции на политическую обстановку в Москве.

Помимо стратегических соображений существуют по крайней мере три фактора, сближающие Иран с Россией в каспийском бассейне. Во-первых, и Москва, и Тегеран заинтересованы в обретении права вето в отношении освоения ресурсов Каспийского моря и в экономических выгодах, если им удалось бы добиться осуществления идеи кондоминиума. Во-вторых, об эти государства заинтересованы в ограничении турецкого и азербайджанского влияния на Каспии. В-третьих, и Россия, и Иран, хотя и по разным мотивам, но заинтересованы в стабилизации в Таджикистане.

Важно, однако, подчеркнуть, что по своим политическим и экономическим возможностям Иран не может претендовать на ключевую роль в регионе. По мнению А. Малащенко, это обусловлено общей экономической слабостью Ирана; его иноэтнической - нетюркской - принадлежностью, что препятствует культурно-цивилизационному проникновению в тюркоязычные государства Прикаспия, опасениями новых элит относительно исламского радикализма.

V. Роль каспийской нефти в балансе реинтеграционной и дезинтеграционной тенденций в отношениях государств СНГ.

Теоретически, освоение каспийских нефтегазовых месторождений должно было бы стимулировать реинтеграционную тенденцию в отношениях государств СНГ. Ни одно из новых независимых государств, возникших на территории бывшего СССР, в том числе и Россия, не обладает ресурсами, необходимыми для самостоятельной эксплуатации каспийских источников энергоресурсов. Действуя совместно, они могли бы в полной мере использовать все свои ресурсы, добывать более выгодных условий сотрудничества с партнерами из третьих стран и так далее.

На практике сотрудничество новых независимых государств в области каспийской нефти имеет, однако, весьма ограниченный характер. Оно осуществляется исключительно на двусторонней основе, а не в рамках структур и органов СНГ. При этом, оно носит характер участия российского капитала - прежде всего "Лукойл" и "Газпром" - в реализации тех или иных проектов. Нет какого-либо сотрудничества Азербайджана и Казахстана или Казахстана и Туркмении и так далее. Ключевым элементом сотрудничества, пока, по крайней мере, является строительство трубопроводов системы КТК и соглашение о транспортировке "ранней" азербайджанской нефти.

Осуществление проектов КТК и модернизация нефтепровода Баку-Новороссийск (если, разумеется, будут решены проблемы безопасности) могут заложить определенные материальные структуры, на которых будут надстраиваться интеграционные процессы и институты. Особенно важным в этом отношении было бы успешное окончание проектов КТК, поскольку это создало бы мощную систему транспортировки нефти, к которой могли бы приспосабливаться другие продуктопроводы меньшего масштаба.

Вместе с тем, до настоящего времени и, скорее всего, в обозримом будущем освоение каспийских месторождений будет порождать противоречия и дезинтеграционные импульсы.

Прежде всего, в практическом плане прикаспийские государства и страны СНГ в целом не обладают материальными и финансовыми ресурсами для того, чтобы освоить новые каспийские месторождения и

²¹⁹ Там же, стр. 4-5

начать их эксплуатацию. В любом случае они должны привлекать для этих целей инвестиции из западных стран или некоторых нефтедобывающих государств. Иными словами, даже в условиях весьма развитой интеграции и высокого уровня сотрудничества между собой, прикаспийские государства не в состоянии сами решить проблемы освоения новых месторождений. Следовательно, один из наиболее мощных стимулов интеграции - возможность сделать общими усилиями то, что невозможно совершить в одиночку - в данном случае не работает.

Далее, трубопроводы КТК, усиливая взаимосвязи Казахстана и России, одновременно усиливают и асимметричный характер взаимозависимости этих двух государств. Фактически, КТК, будучи сегодня единственно реальной возможностью транспортировки казахстанской нефти в масштабах, соответствующих экспортным планам Алма-Аты на начало будущего века, усиливает зависимость Казахстана от России. Разумеется, при нынешнем распределении акций консорциума, российское правительство не в состоянии диктовать ему свои требования. Но сам тот факт, что подавляющая часть трубопровода проходит через российскую территорию, создает потенциальные возможности для давления на Казахстан по жизненно важному для него вопросу. А это, в свою очередь, порождает скорее подавленные до поры дезинтеграционные импульсы, чем движение в сторону интеграции.

Но самое главное состоит в том, что дезинтеграционные тенденции могут порождаться прежде всего политикой России в отношении Каспия и его проблем. Уже сегодня и в Казахстане, и в Азербайджане трактуют российскую политику как неомперскую.

"В целях сохранения своего влияния в Закавказье и Центральной Азии и его упрочения в будущем Россия и впредь будет использовать имеющиеся в ее распоряжении экономические, политические и военные рычаги воздействия, - подчеркивал, выступая на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", У.Касенов. - Особое значение будет придаваться обеспечению доступа России к энергоресурсам этих регионов и путей их транспортировки. В этом контексте Россия и дальше будет добиваться расширения своего права на участие в разработке новых месторождений нефти и газа и

сохранения монополии на транспортировку нефти и газа через свою территорию"²²⁰

Независимо от того, в какой мере это представление соответствует реальности, опасения того, что Россия будет или сможет использовать нефтяные проекты для утверждения своей гегемонии в каспийском регионе, являются, бесспорно, фактором, порождающим стремление новых прикаспийских государств обеспечить свои интересы вне России и помимо нее. И потому, чем сильнее будет просматриваться в российской политике линия на доминирование в регионе, на отчуждение возможных или реальных партнеров прикаспийских стран от возможности определять судьбу сотрудничества в деле освоения его ресурсов, чем жестче будет стремление монополизировать транспортировку нефти и газа, тем сильнее будет реакция противодействия. Прежде всего, прикаспийские государства будут добиваться осуществления альтернативных проектов транспортировки своих ресурсов с тем, чтобы минимизировать свою зависимость от России в этой области.

В свою очередь, осуществление таких проектов будет объективно снижать интеграционный потенциал. Дело в том, что этот потенциал основан на двух важнейших факторах - углублении международного разделения труда между партнерами по интеграции и совпадении их стратегических экономических и политических интересов. Если сотрудничество с Россией заменяется сотрудничеством с другими государствами или компаниями, а в политической области возникает недоверие к намерениям России, то возможности интеграционных процессов существенно сокращаются.

Наконец, перспективы интеграции заметно снижаются наличием в регионе потенциальных и реальных конфликтов.

"Каспий не находится в вакууме, - подчеркивала, выступая на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность" российский специалист И.Зягельская, - его окружает кризисная зона, которая включает в себя и нестабильность в курдских районах, и затяжной конфликт в Нагорном Карабахе, и войну в Чечне, и грузино-абхазское противостояние. Общий высокий уровень нестабильности создает серьезные препятствия для

²²⁰ У.Касенов. "Каспийская нефть, трубопроводы и международная безопасность". Доклад на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность", Москва, 5-6 марта 1996 г., стр. 16

*осуществления совместных проектов перекачки нефти из каспийских месторождений, подрывает у сторон доверие друг к другу, повышает значимость политических проблем, отодвигая порой на задний план выгоды экономического сотрудничества"*²²¹.

Таким образом, нехватка ресурсов, даже в случае объединения средств всех государств СНГ, для освоения месторождений, заинтересованность в иностранных партнерах из развитых стран Запада, стремление не допустить российской гегемонии и высокий конфликтный потенциал региона приводят к тому, что дезинтеграционные импульсы, связанные с каспийской нефтью, преобладают над реинтеграционными. Однако последние нельзя сбрасывать со счета, поскольку Россия, стремящаяся к реинтеграции постсоветского пространства, имеет немало рычагов воздействия на ситуацию в Прикаспии.

²²¹ И. Звягельская. "Политические противоречия между прикаспийскими государствами и перспективы реинтеграции". Доклад на международном семинаре "Каспийская нефть и международная безопасность". Москва, 5-6 марта 1996 г., стр. 8

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать несколько основных выводов. Прежде всего, ресурсный потенциал Каспия, по крайней мере, как об этом можно судить на основе имеющихся данных, не может принципиально изменить мировой баланс производства нефти и газа. Вместе с тем, экспортные возможности прикаспийских государств, если будут осуществлены разрабатываемые сегодня проекты освоения месторождений, сопоставимы с экспортными возможностями России. Поэтому, импорт каспийских нефти и газа в Европу может, в первую очередь, диверсифицировать источники снабжения европейских государств топливом и, во-вторых, породить сложные, не исключено, конкурентные отношения между Россией и прикаспийскими государствами.

Далее, принципиальной проблемой является сегодня вопрос о транспортировке нефти и газа с прикаспийских месторождений. До сих пор не появилось реальной альтернативы трубопроводам, сооружаемым в рамках КТК. Все остальные относительно реалистичные варианты маршрутов, помимо, естественно, грузинского, проходят либо через Иран, либо через Армению, а также через курдские районы Турции. Это создает очевидные политические препятствия для сооружения магистральных продуктопроводов.

Кроме того, в прикаспийском регионе складывается сложная геополитическая структура. Ни одно из прикаспийских государств, а также Турция не имеют сегодня экономических, политических и военных возможностей, достаточных для того, чтобы в одностороннем порядке решать вопросы освоения месторождений. Возникает многополярная региональная система, участники которой связаны очень непростыми отношениями сотрудничества и соперничества. В ней, в свою очередь, сформировалась ось Турция-Азербайджан, а также два треугольника: Россия-Армения-Иран и Россия-Туркмения-Иран. Казахстан стремится балансировать между Россией, с одной стороны, и азербайджанско-турецкой осью, с другой. Международные отношения в регионе отягощены затяжным конфликтом вокруг Нагорного Карабаха, войной в Чечне и другими реальными и потенциальными конфликтами.

Такой геополитический фон создает дополнительные сложности для освоения и эксплуатации нефтегазовых месторождений. Можно предполагать, что до стабилизации обстановки в Закавказье полномасштабное освоение азербайджанских ресурсов будет сталкиваться с серьезными трудностями.

Для заметок

Для заметок
